

ТЕОРИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ДИСКУССИЯ
НАСЛЕДИЕ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

BOOK

КНИГА

ЧТЕНИЕ READING

МЕДИАСРЕДА

MEDIA

THEORY
RESEARCHES
DISCUSSION
HERITAGE
READING

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА

Научный журнал

Главный редактор **Ирина Владимировна Лизунова**, доктор исторических наук, директор ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Ответственный секретарь **Ольга Викторовна Морева**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Редакционная коллегия

Ирина Александровна Айзикова	заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, председатель редакционной коллегии журнала «Текст. Книга. Книгоиздание», доктор филологических наук (Томск, Россия);
Ольга Николаевна Альшевская	заведующая лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Виктория Евгеньевна Беленко	заведующая кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, кандидат философских наук (Новосибирск, Россия);
Дмитрий Владимирович Березняков	и. о. заведующего кафедрой политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат политических наук (Новосибирск, Россия);
Валентина Александровна Бородина	профессор кафедры библиотекovedения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Эдуард Владимирович Будаев	профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор филологических наук (Нижний Тагил, Россия);
Татьяна Дмитриевна Венедиктова	профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук (Москва, Россия);
Татьяна Гелиевна Галактионова	профессор Института педагогики Санкт-Петербургского университета, эксперт программы «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус», доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Майя Оганесовна Григорян	директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армения, кандидат филологических наук (Ереван, Армения);
Аркадий Григорьевич Елфимов	председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» (Тобольск, Россия);
Нгуен Тхи Ким Зунг	заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук, Социально-гуманитарный университет Вьетнамского государственного университета, кандидат педагогических наук (Ханой, Вьетнам);
Бюлент Йылмаз	профессор факультета информационного менеджмента, Университет Хаджеттепе, доктор наук в области информационного менеджмента (Анкара, Турция);

Виктор Петрович Коломиец	профессор, заведующий кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук (Москва, Россия);
Динеш Кулатунга	генеральный директор издательства «Нептун Публикейшн», президент национальной секции Шри-Ланки при Международном совете по детской книге (Коломбо, Шри-Ланка);
Наталья Витальевна Махотина	заместитель директора по библиотечной работе ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Антон Сергеевич Метельков	заведующий сектором самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Ирина Яковлевна Мурзина	профессор, директор Института образовательных стратегий, доктор культурологии (Екатеринбург, Россия);
Мария Александровна Плешакова	заведующая лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Василий Вячеславович Подопригора	научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, кандидат филологических наук (Новосибирск, Россия);
Евгения Владимировна Пшеничная	помощник директора ГПНТБ СО РАН по международным связям, младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия);
Елена Владимировна Сеземина	директор Пермской государственной ордена «Знак Почёта» краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького (Пермь, Россия);
Сева Синх	профессор кафедры библиотечно-информационных наук Университета им. Гуру Нанак Дэв, доктор библиотечно-информационных наук (Амритсар, Индия);
Наталья Александровна Стефановская	профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, директор Фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор социологических наук (Тамбов, Россия);
Шодимухаммад Зикриёпур Суфизода	директор Центральной научной библиотеки им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана, кандидат филологических наук (Душанбе, Таджикистан);
Русфа бин Хашим	ассоциированный профессор Факультета библиотечно-информационных наук, Международный исламский университет Малайзии (Селангор, Малайзия);
Юрий Юрьевич Черный	ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат философских наук (Москва, Россия);
Феруза Шакировна Шамукарамова	старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Ташкент, Узбекистан);
Екатерина Александровна Шibaева	координатор рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, заместитель главного редактора – ответственный секретарь отдела периодических изданий департамента – издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки (Москва, Россия);
Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич	профессор, заведующий кафедрой медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Вера Викторовна Ялышева	заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия).

Публикуемые материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования и экспертного отбора

© ГПНТБ СО РАН, 2024

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 015199

Federal State Budgetary Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

BOOK. READING. MEDIA

Scientific journal

Editor-in-Chief **Irina V. Lizunova**, Doctor of Historical Sciences, Director of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Executive Secretary **Olga V. Moreva**, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Book Studies Laboratory
of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Editorial Board

Irina A. Aizikova	Head of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Tomsk State University, Chair of the Editorial Board of the Text. Book. Book Publishing, Doctor of Philological Sciences (Tomsk, Russia);
Olga N. Alshevskaya	Head of the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Victoriya E. Belenko	Head of the Department of Mass Communications, Institute of Humanities, Novosibirsk State University, Candidate of Philosophical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Dmitry V. Bereznyakov	Acting Head of the Department of Political Science, Institute for Philosophy and Law, Novosibirsk State University, Candidate of Political Sciences (Novosibirsk, Russia);
Valentina A. Borodina	Professor at the Department of Library Science and Theory of Reading, St. Petersburg State University of Culture and Arts, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Eduard V. Budayev	Professor at the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Faculty of Philology and Mass Communications, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian State Vocational Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences (Nizhny Tagil, Russia);
Tatyana D. Venediktova	Professor, Head of the Department of Literary Theory, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia);
Tatyana G. Galaktionova	Professor at the Institute of Pedagogy, St. Petersburg University, Expert of the Literary Creativity Program at the Sirius Educational Center, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Maya O. Grigoryan	Director of the Fundamental Scientific Library, National Academy of Sciences of Armenia, Candidate of Philological Sciences (Yerevan, Armenia);
Arkady G. Elfimov	Chairman at the Vozrozhdeniye Tobolska Public Foundation (Tobolsk, Russia);
Nguyen Thi Kim Dung	Vice-Dean at the Faculty of Library and Information Science, University Social Sciences And Humanities, Vietnam National University, Candidate of Pedagogical Sciences (Hanoi, Vietnam);
Bulent Yilmaz	Professor at the Department of Information Management, Hacettepe University, PhD in Information Management (Ankara, Turkey);
Viktor P. Kolomiets	Professor, Head at the Department of Sociology of Mass Communications, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sociological Sciences (Moscow, Russia);
Dinesh Kulatunga	Chairman at the Neptune Publications, President at the Sri Lanka Section of the International Board on Books for Young People (IBBY) (Colombo, Sri Lanka);

Natalya V. Makhotina	Deputy Director for Library Services, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Anton S. Metelkov	Head of Self-Publishing and Non-Traditional Printing Division, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Irina Y. Murzina	Professor, Director of the Institute of Educational Strategies, Doctor of Cultural Studies (Yekaterinburg, Russia);
Maria A. Pleshakova	Head of the Laboratory of Information and System Analysis, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Vasiliy V. Podoprigora	Researcher at the Department of Rare Books and Manuscripts, SPSTL SB RAS, Candidate of Philological Sciences (Novosibirsk, Russia);
Evgeniya V. Pshenichnaya	Assistant Director for International Relations, Junior Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia);
Elena V. Sesemina	Director of the Perm State Order of the Badge of Honor of the Gorky Regional Universal Library (Perm, Russia);
Sewa Singh	Professor at the Department of Library and Information Science, Guru Nanak Dev University, Doctor of Library and Information Sciences (Amritsar, India);
Natalya A. Stefanovskaya	Professor at the Department of Library and Information Resources, Director of the Fundamental Library of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Sociological Sciences (Tambov, Russia);
Shodimuhammad Z. Sufizoda	Director of the Indira Gandhi Central Scientific Library, National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Philological Sciences (Dushanbe, Tajikistan);
Roosfa bin Hashim	Associated professor at the Department of Library and Information Science, International Islamic University of Malaysia (Selangor, Malaysia);
Yuriy Yu. Cherniy	Leading Researcher, Head of the Center for Computer Science Issues, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow, Russia);
Feruza Sh. Shamukaramova	Senior Researcher at the Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan);
Ekaterina A. Shibaeva	Coordinator of the Libraries and Social Media Working Group, Russian Library Association, Deputy Editor-in-Chief, Executive Secretary of the Division of Periodicals Department, Pashkov Dom Publishing House, Russian State Library (Moscow, Russia);
Dmitriy A. Elyashevich	Professor, Head of the Department of Media Studies and Literature, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Vera V. Yalysheva	Head of the Reading Center, Russian National Library, Chairman of the Reading Section at the Russian Library Association, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia).

Published materials have undergone peer review and expert selection

© SPSTL SB RAS, 2024

The subscription index of the Ural-Press periodicals catalog is 015199

Содержание

Редакторская статья

Научная статья

И. В. Лизунова Поддержка, продвижение и популяризация чтения современным российским профессиональным сообществом	7
---	---

Теория

Научная статья

Б. Йылмаз Культура чтения в цифровом мире (B. Yılmaz Reading Culture in the Digital World)	17
--	----

Исследования

Статья

Л. А. Овсянникова «Появление книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена: французская историко-книжная школа в XX – начале XXI в.	27
---	----

Дискуссия

Научная статья

Д. А. Эльяшевич Чтение и читатель как объекты изучения	40
---	----

Наследие

Статья

Е. С. Романичева Как сделать классное чтение интересным для учеников? Приложение: Балталон Ц. П. Экспериментальное исследование классного чтения	45
---	----

Читальный зал

Статья

Е. А. Колосова Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект (обзор докладов конференции)	57
--	----

Рецензия

Н. В. Радишаускайте Некнижная история книги от Юлии Щербининой	65
---	----

Интервью

А. И. Веселов Читательская биография Михаила Щукина	69
--	----

Научные издания ГПНТБ СО РАН	75
------------------------------------	----

Журнал основан в 2023 г.

Выходит 4 раза в год

Корректоры: А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопрigора

Редакторы: Д. И. Ковалёва, И. О. Малая

Перевод: Е. В. Пшеничная

Библиографические редакторы: О. М. Белоусова, Е. И. Лукьянова

Компьютерная верстка: У. С. Симонова

Адрес редакции: 630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Печать цифровая. Усл.-печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 7,5

Тираж 50 экз. Формат 60 × 84¹/₈. Свободная цена

Заказ № 162. Подписано в печать 11.04.2024 г.

Дата выхода в свет 27.06.2024 г.

Издатель ГПНТБ СО РАН,

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Отпечатано: полиграфический участок

ГПНТБ СО РАН,

630102, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Table of Contents

Editorial

Article

I. V. Lizunova Support, promotion and popularization of reading by the modern Russian professional community.....	7
--	---

Theory

Article

B. Yilmaz Reading Culture in the Digital World	17
---	----

Researches

Article

L. A. Ovsyannikova "The Coming of the Book" Lucien Febvre's and Henri-Jean Martin's: the French book history in the 20 th and at the beginning of the Early 21 st centuries	27
--	----

Discussion

Article

D. A. Elyashevich Reading and Reader as Objects of Study	40
---	----

Heritage

Article

E. S. Romanicheva How to make classroom reading interesting for students? Application: Baltalon Ts. P. Experimental Study of Classroom Reading	45
---	----

Reading room

Article

E. A. Kolosova What and How Read Our Children: Cross-Cultural Aspect (review of the conference papers)	57
---	----

Review

N. V. Radishauskaite Non-book history of book by Julia Shcherbinina	65
--	----

Interview

A. I. Veselov Reader's Biography of Mikhail Shchukin	69
---	----

Scientific publications of SPSTL SB RAS	75
---	----

The journal is founded in 2023

Journal is published quarterly

Proof-readers: A. S. Bochkova, N. F. Podoprigora

Editors: D. I. Kovalyova, I. O. Malaya

Translation and references: E. V. Pshenichnaya

Bibliographic editors: O. M. Belousova, E. I. Lukyanova

Desktop publishing: U. S. Simonova

Address: 630102, Novosibirsk, Voskhod str., 15

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Size is 60 × 84 1/8. Digital printing. Printer's sheets: 8,8

Publisher's sheets: 7,5. Circulation is 50 issues

Order № 162. Free price. Passed for printing 11.04.2024

Release date 27.06.2024

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia

Printed: printing office State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia

РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ • EDITORIAL

Научная статья • Article

И. В. Лизунова

Поддержка, продвижение и популяризация чтения современным российским профессиональным сообществом

Аннотация. На рубеже XX–XXI вв. появляется новая социальная реальность, в которой книга и чтение сдают свои лидирующие позиции новым более технологичным медиа. Показатель медиаактивности чтения с бумажных носителей продолжает неуклонно снижаться. Процессы формирования техногенного общества в стране, цифровизации и конвергенции медиаиндустрии, в том числе и издательско-книготоргово-библиотечного комплекса и средств массовой информации, в начале XXI в. спровоцировали противоречие: с одной стороны, возникли серьезные угрозы существованию книги и чтению, с другой – появились новые возможности поддержания и приумножения книжной культуры. В этих условиях профессиональным сообществом были предприняты действенные меры по стимулированию интереса общества к книгам, чтению и библиотекам; вовлечению в этот процесс заинтересованных организаций; разработке специальных программ и проектов продвижения и развития книжной культуры; созданию при библиотеках и вузах специальных центров, занимающихся изучением современного чтения, оказанием научно-методической и практической помощи библиотекам, а также организацией крупнейших профессиональных форумов и кампаний по привлечению населения к чтению. Цель статьи – на отдельных примерах показать, каким образом в современных условиях в России осуществляется поддержка чтения, его продвижение и популяризация различными учреждениями и центрами, властными структурами и творческими союзами, а также ознакомиться с наиболее успешным опытом существующих и (или) вновь созданных организаций и общественных объединений просветительской, информационной и научно-исследовательской деятельности в области книги и чтения.

Ключевые слова: чтение, книга, библиотека, медиаактивность, медиасреда, центры чтения, научно-исследовательская деятельность, научные форумы, поддержка, продвижение, популяризация

Для цитирования: Лизунова И. В. Поддержка, продвижение и популяризация чтения современным российским профессиональным сообществом // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 7–16. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-1>.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024

Получена после доработки 07.04.2024

Принята для публикации 11.05.2024

Лизунова Ирина Владимировна

Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, директор
ORCID: 0000-0001-7761-9459
e-mail: lizunova@spstl.nsc.ru

© И. В. Лизунова, 2024

I. V. Lizunova

Support, promotion and popularization of reading by the modern Russian professional community

Lizunova Irina V.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Director
ORCID: 0000-0001-7761-9459
e-mail: lizunova@spsl.nsc.ru

Abstract. The turn of the 20th and 21st centuries was the time of formation a new social reality, where books and reading lost their leading positions to new media technologies. The index of media activities for reading on paper continues to decline steadily. The formation processes of a technogenic society in the country as well as digitalization and convergence of media industry, including publishing, bookselling and library complex and mass media in the early 21st century brought a powerful contradiction. On the one hand, serious threats to the existence of books and reading have arisen, but on the other hand, new opportunities for maintaining and enhancing book culture have appeared. Under these conditions, the professional community has taken effective measures to stimulate public interest in books, reading and libraries. It involved interested organizations in this process; developed special programs and projects for the promotion and development of book culture; created special centers at libraries and universities dedicated to the study of modern reading; provided scientific, methodological and practical assistance to libraries. The professional community also organized the largest professional forums and campaigns to attract the public to reading. The purpose of the article is to show how various institutions, centers, government structures and creative unions in Russia support, promote and popularize the reading. This article allow us to get acquainted with the most successful experience of existing and/or newly created organizations and public associations carried out educational, informational and research activities in the field of books and reading.

Keywords: reading, book, library, media activities, media environment, reading centers, research activities, scientific forums, support, promotion, popularization

Citation: Lizunova I. V. Support, promotion and popularization of reading by the modern Russian professional community // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 7–16. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-1>.

Received 28.03.2024

Revised 07.04.2024

Accepted 11.05.2024

Введение: чтение в современных социальных реалиях

Высокий уровень влияния книжной культуры на современников, заложенный еще в период безраздельного господства «галактики Гутенберга», во второй половине XX в. постепенно снижается. Этому способствовало усложнение медиасреды, внедрение в жизнедеятельность общества новых информационных технологий, возрастающее их влияние на человека и другие факторы.

На рубеже XX–XXI вв. ученые заговорили о появлении «поколения Z» – «цифровых аборигенов», или «зумеров», не мыслящих свою жизнь без гаджетов и социальных сетей (Фесан, 2019). На смену *Homo legens*, «человеку читающему», в XXI в. пришел *Homo mediums* – «человек медийный». Складывается новая

социальная реальность, определяемая количеством и качеством накопленной информации, ее свободой и доступностью, коммуникационными возможностями глобальной медиасреды. Растущие технократические тенденции породили новые социальные проблемы. В этой связи возникла острая необходимость в поддержке и продвижении книг и чтения на уровне государства, общественности и бизнеса.

В США и европейских странах преобразовали свою деятельность библиотеки разных типов, были созданы специальные центры книги и чтения, различные фонды и общественные организации (подробно об этом см.: Чудинова, 2022). Реализация национальных программ в странах Европы и Азии продолжается уже не один год, и можно говорить

Annex 4: Infographics

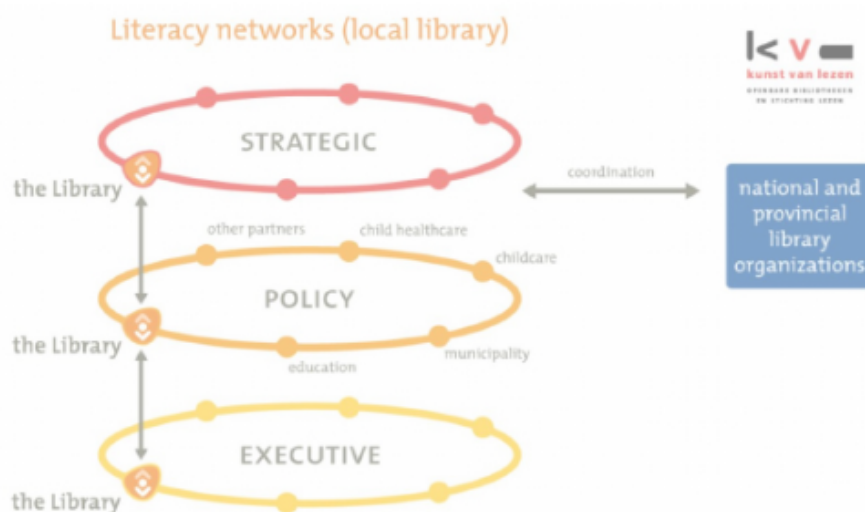

Рис. 1. Взаимодействие библиотеки и государства по выработке политики продвижения чтения в Нидерландах¹

Fig. 1. Interaction between library and state to develop a policy for promoting reading in the Netherlands

о достижении некоторых положительных результатов: улучшении читательской грамотности, росте интереса к книге, расширении читательской активности. В 2019 г. Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (рус. ИФЛА; англ. *International Federation of Library Associations – IFLA*) приняла «Инструментарий по национальным стратегиям грамотности и чтения» (*IFLA Toolkit for Developing Literacy and Reading Strategies*) (Bon, 2019). В этом пособии обобщен опыт участия библиотек разных стран в разработке и внедрении национальных стратегий повышения грамотности и предложены инструменты для подобной работы. Так, в рамках нидерландской программы «Искусство чтения» библиотеки участвуют в продвижении чтения на всех уровнях: от стратегии до политики и реализации (рис. 1).

Отношение к чтению в современной России

Россия в XX в. относилась к числу самых читающих стран мира. При этом некоторые исследователи считали, что «читающая страна» существовала, но какова была ее реальная территория, насколько четкими были ее границы, кто и для чего там селился – этого мы не знаем и уже не узнаем» (Самохина, 2022, с. 387). Однако и она вследствие многих причин (политических, экономических, социальных, технологических) в 1990-е гг. столкнулась с необходимостью поддержки институций издательско-книготоргово-библиотечного комплекса, формирования интереса к книге и чтению.

Почти три десятилетия подряд, с 1990-х гг., индекс медиаактивности чтения с бумажных носителей постоянно снижался, что вызывало большую тревогу у специалистов (Беленко, 2023). Например, только за 2016 г. падение составило 7 %. Для сравнения: за предыдущие десять лет (с 2006 по 2016 г.) доля времени, выделяемая соотечественниками на чтение всех видов печатных изданий, сократилась в среднем в 3 раза, в том числе газет – с 6 до 1,1 % (до 5 мин. в день), журналов – с 3 до 0,8 % (до 4 мин.) и книг – с 5 до 2,3 % (до 12 мин.) (Книжный, 2017, с. 61).

Однако уже через три года количество времени, отводимого россиянами на чтение печатных книг, выросло и составило 15 мин. 36 сек. в день (в 2012 г. – 9 мин.), правда, продолжительность чтения газет и журналов по-прежнему сокращалась. Эти разнонаправленные тренды свидетельствовали, во-первых, об эффективности пропаганды чтения и книги, активно ведущейся в стране многими институциями книжного комплекса (прежде всего библиотеками) на протяжении предыдущего десятилетия, во-вторых, о том, что современный человек теперь получает информацию не из печатной периодики, а в интернете – в легкодоступном и быстро обновляемом онлайн-формате. Наряду с этим менялось и общее медиапотребление российских граждан в возрасте старше 16 лет: становилось более насыщенным, разнообразным и длительным по времени. Так, накануне пандемии в 2019 г. оно составляло почти половину суток – 10 ч. 23 мин., за 7 предыдущих лет увеличившись на 2 ч. 17 мин., почти на треть времени – на 28,1 % (Книжный, 2020, с. 59) (рис. 2).

¹ IFLA Toolkit for Developing Literacy and Reading Strategies. P. 26.

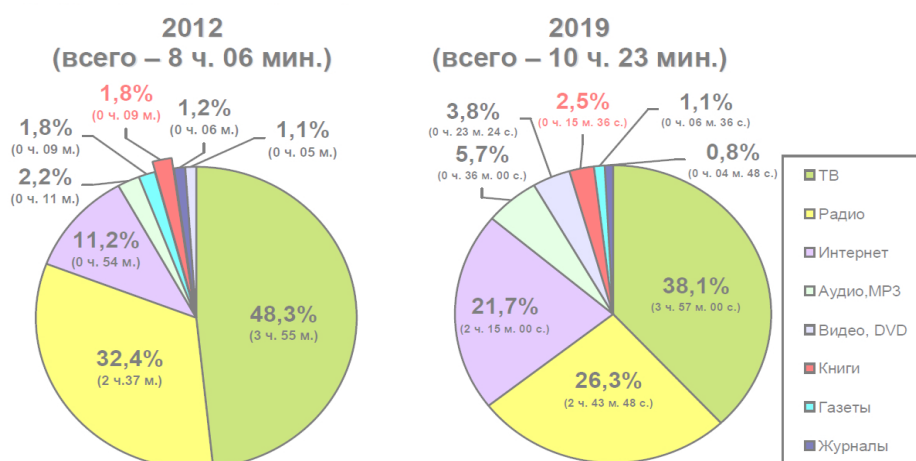

Рис. 2. Структура медиапотребления россиян в 2012 и 2019 гг.⁴
Fig. 2. The structure of Russian media consumption in 2012 and 2019

Специалисты-книжники предложили ряд инициатив по активизации читательского интереса. В 2006 г. для обсуждения была предложена «Национальная программа поддержки и развития чтения в Российской Федерации», получившая большой общественный резонанс и частичную реализацию в виде отдельных мер². В 2017 г. Правительством была принята «Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации»³, не оказавшая на практике того влияния, на которое рассчитывали ее идеологи и разработчики. «Мы понимаем, что на сегодняшний день нам нужна совершенно другая, новая концепция, которая будет учитывать реалии сегодняшнего времени, которая будет отвечать на вызовы сегодняшнего дня. И, конечно же, самое главное, нужен четко прописанный план по ее реализации. Ну а мы, библиотечное сообщество, активно включимся в процесс создания этой концепции, а впоследствии и реализации ее», – с таким обращением выступила заведующая отделом «Городской библиотеки им. М. Горького» Муниципального бюджетного учреждения г. Торжка

«Централизованная система библиотечного и архивного дела» Е. В. Каспарова к Президенту Российской Федерации В. В. Путину. Во время разговора президент страны отметил: «Сегодня крайне важно сохранять информационную среду, чтобы сохранять единство культурного пространства России», подчеркнув, что библиотеке в этом смысле отводится первостепенная роль, ее деятельности придается «колоссальное значение, непреходящее в полном смысле этого слова»⁵. Президент России поручил разработать и утвердить программу поддержки детского, юношеского и семейного чтения с опорой на традиционные ценности и с учетом современных технологий.

Центры книги и чтения в решении задач поддержки чтения

В профессиональном сообществе продолжают споры об актуальности базовых задач библиотек, необходимости переосмысления их сущности и специфической роли. В России именно библиотеки стали активными проводниками идей поддержки чтения, включились в процесс создания в своих структурах центров книги и (или) чтения, определяя основные пути их развития и круг первоочередных задач. По мнению ведущего методиста Центра чтения Российской национальной библиотеки (РНБ) А. С. Степановой и председателя Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации В. В. Ялышевой, «это направление деятельности в повседневной библиотечной практике не теряет своей актуальности. Проводимые центрами конференции и семинары регионального

² Национальная программа поддержки и развития чтения в Российской Федерации (утв. Роспечатью) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/natsionalnaja-programma-podderzhki-i-razvitiya-chtenija-utv-rospechatu/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.06.2017 г. № 1155-р // Правительство России : сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/111876/> (дата обращения: 20.03.2024). Дата публикации: 03.06.2017.

⁴ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / под ред. В. В. Григорьева. Москва : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2020. С. 59.

⁵ Встреча с работниками культуры Тверской области : Президент провел встречу с работниками культуры Тверской области // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73747> (дата обращения: 28.03.2024). Дата публикации: 27.03.2024.

и межрегионального уровня, инициирование региональных конкурсов в поддержку чтения (как для населения, так и для библиотек), организация общественного обсуждения проблем чтения способствуют осознанию важности проблемы чтения в современном обществе» (Степанова, Ялышева, 2010, с. 105). За годы деятельности центры нарабатывали огромный опыт проведения крупных книжно-читательских акций городского и регионального уровня, PR-акций, направленных на продвижение книги и чтения, сотрудничества с образовательными, издательскими, книготорговыми, культурно-просветительскими организациями; наладили взаимодействие с органами власти, общественностью, бизнесом.

Из многих региональных центров следует выделить те, в задачу которых входит определение стратегических задач по поддержке книги и чтения, исследование современного читателя и чтения как ведущей социокультурной практики, а также всех перемен и трансформаций форматов чтения в условиях цифровизации медиасреды и их последствий для книжной культуры. Одним из первых в стране возник Центр чтения в РНБ, он стал осуществлять научно-исследовательскую, методическую, информационную и просветительскую деятельность в области чтения. Перед Центром изначально были поставлены амбициозные задачи, которые касались не только совместной деятельности с различными организациями по повышению статуса книги, чтения и библиотек в обществе, но и оказания помощи библиотекам страны при создании подобных центров продвижения книги и чтения, а также активного участия в разработке и осуществлении национальных, государственных, региональных программ в поддержку чтения.

За 20 лет существования Центр реализовал множество успешных проектов, в числе продолжающихся следует назвать «Чтение в библиотеках России», в ходе которого осуществлялся сбор сведений, характеризующих современных читателей библиотек российской провинции, систематизация и анализ собранных данных, выработка практических рекомендаций. Центр выступал в качестве соорганизатора круглых столов в рамках Санкт-Петербургского международного книжного салона, а также организатором конференций и научных мероприятий, посвященных вопросам чтения. Так, с 2004 г. в течение десятилетия он являлся соорганизатором ставшего знаменитым на всю Россию фестиваля региональных проектов по продвижению чтения «Осень в Михайловском» (Пушкинские Горы, Псковская область), с 2015-го преобразованного в Межрегиональный литературный фестиваль «Псковская осень»⁶. Помимо

⁶ Центр чтения // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://nlr.ru/reader> (дата обращения: 18.02.2024).

научно-исследовательских и читателеведческих проектов, Центр проводит множество мероприятий литературоведческого и книговедческого характера, привлекает известных теоретиков и практиков, писателей, поэтов, деятелей культуры и искусства для повышения интереса и мотивации к чтению.

Совместно с отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки почти десятилетие РНБ реализует еще один научно-исследовательский проект – создание электронной базы данных «Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследования»⁷. Отдел занимается изучением читательских предпочтений, формированием читательского интереса у детей и их родителей. Взаимодействуя с центральными детскими библиотеками в регионах, специалисты отдела проводят библиотечные, социологические, психологические и педагогические исследования в области детского чтения, информационного поведения детей и подростков; организуют профессиональные научные и научно-практические мероприятия (семинары, конференции, лекции, мастер-классы, вебинары)⁸.

Еще одним из лидеров в области организации деятельности по поддержке чтения в региональных масштабах в настоящее время является Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), в которой в 2021 г. создан Научно-исследовательский институт чтения им. Ю. Н. Стоярова (НИИ чтения им. Ю. Н. Стоярова). Он выполняет функции координационного центра для проведения и поддержания исследований в области изучения чтения, роли книг и книжной культуры в регионе. В рамках деятельности НИИ им. Ю. Н. Стоярова проводится комплексное исследование пространства чтения и книги Республики Саха (Якутия) через призму философских знаний, социологии, психологии, специфики территориального, климатического, социально-экономического влияния и особенностей национальной идентичности⁹. НИИ чтения им. Ю. Н. Стоярова работает над 5 проектами и является одним из самых крупных научно-исследовательских центров при библиотеке в области изучения читателя и чтения.

⁷ Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследования // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://readingstat.nlr.ru/> (дата обращения 17.12.2023).

⁸ Центр социологии, психологии и педагогики детского чтения // Российская государственная детская библиотека : сайт. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/tsentr-sotsiologii-psikhologii-i-pedagogiki-detskogo-chteniya> (дата обращения: 17.12.2023).

⁹ Научно-исследовательский центр // Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) : сайт. URL: <https://new.nlrs.ru/about/structure/7> (дата обращения: 17.12.2023).

Потребность ученых – лингвистов, литературоведов, историков, социологов и психологов – в междисциплинарных исследованиях современного читателя, «который, с одной стороны, приспосабливается к новым форматам существования текста, а с другой – испытывает значительные трудности в условиях информационной избыточности и энтропии», была организационно удовлетворена основанием Центра исследования чтения (ЦИЧ) при Томском государственном университете в 2023 г. Последний активно взаимодействует со многими структурными подразделениями вуза: Научной библиотекой, Центром когнитивных исследований и нейронаук «НейроТомск», Центром прикладного анализа больших данных и Институтом дистанционного образования. В фокусе внимания исследователей ЦИЧ «современный читатель, его быстро меняющиеся предпочтения, читательские практики и формы предъявления текста». Предполагается, что результаты исследований будут использованы для того, «чтобы помочь современному читателю обрабатывать текстовую информацию в соответствии с его запросами». По мнению основателей, «потребность в таких исследованиях в настоящее время остро ощущается в образовании, в издательской деятельности, в сферах воспитания молодого поколения. На основе проводимых исследований предполагается создать инструменты, способствующие формированию у читателя навыков успешного освоения текста, его ориентации в мире чтения»¹⁰.

Роль научных форумов в изучении проблем чтения и консолидации профессионального сообщества

Продвижению книги и чтения, привлечению внимания к существующим проблемам в области чтения и читателеведения способствуют специальные научные форумы, оказавшиеся авторитетными, актуальными, масштабными и востребованными среди ученых, профессионалов книжно-информационного дела. Многие из них стали настоящим явлением научной, образовательной, культурной жизни России. Из всего многообразия научных форумов внимания заслуживают те, что проходили более пяти раз. В первую очередь это конференции, проводимые Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения с 2007 г. (Калинкина, 2013, с. 56). Всего прошло девять масштабных мероприятий с участием представителей федеральных министерств

и ведомств, экспертов учреждений науки, культуры, образования, книжного бизнеса, СМИ, сотрудников библиотек, по результатам которых были выпущены сборники статей, аккумулировавших передовой опыт как теоретиков чтения, так и практиков¹¹.

В 2010 г. Центром чтения Челябинской государственной академии культуры и искусств был проведен первый Международный интеллектуальный форум «Чтение на Евразийском перекрестке». Идея обсуждения проблем, сложившихся в области чтения и читателеведческой исследовательской деятельности в Евразии, была предложена учеными и практиками – представителями уральской библиотечной школы. По мнению организаторов форума, «на Урале, в Сибири, Башкортостане, Татарстане, Казахстане, Кыргызстане и других странах и областях с ярко выраженной евразийской спецификой названные процессы протекают с еще не выявленным в полной мере своеобразием»¹². Необходимость проведения подобного форума на тот момент диктовалась еще и удаленностью Урало-Сибирского региона от центра, затрудняющей участие специалистов в мероприятиях научно-практического и научно-теоретического характера, которые традиционно проводились в Москве и Санкт-Петербурге.

На форуме обсуждались актуальные вопросы: «проблемы чтения, философские размышления о судьбах чтения, организационных и методических проблемах читателеведческих исследований, необходимости расширения публичного пространства чтения, влияния различных вариантов визуализации книжной культуры на активизацию и качество чтения, возможности использования электронных технологий в его поддержке и развитии, а также проблемы подготовки специалистов, осуществляющих культурное посредничество между явлениями традиционной книжной культуры и ресурсами книги и чтения в электронном пространстве: библиотьюторов, цифровых кураторов, фасилитаторов активности, кибернавигаторов, медианавигаторов» (Аскарлова, 2019, с. 19). В дискуссиях были обозначены наиболее острые вопросы, побуждающие специалистов к дальнейшей профессиональной рефлексии. За прошедшие годы форум приобрел международный статус (в апреле 2024 г. он состоялся уже в седьмой раз). К его основным результатам следует отнести привлечение внимания специалистов-книжников всей России и сопредельных с ней стран к проблемам чтения, их «единение на основе

¹¹ Последняя конференция прошла 26–27 ноября 2015 г.

¹² Международный интеллектуальный форум «Чтение на Евразийском перекрестке» // Научно-издательский центр «Аэтерна»: сайт. URL: <https://konferencii.ru/info/21863> (дата обращения 17.12.2023). Дата публикации: 2010 г.

¹⁰ Центр исследования чтения // Томский государственный университет: сайт. URL: <https://readingcenter.tsu.ru/> (дата обращения: 17.12.2023). Дата публикации: 15.05.2023.

осознания специфики собственной деятельности и общности профессиональных интересов, ответственности за развитие книжной культуры на евразийском пространстве»¹³.

В ряду многочисленных научно-практических конференций, посвященных актуальным проблемам чтения и читательской деятельности («Чтение: многообразие возможностей», 2016; «От чтения – к творчеству жизни», 2018; «Читатель, пользователь, клиент: новые модели библиотечного обслуживания», 2020; «Книга и чтение в зеркале социологии: XXI в.», 2022) и традиционно раз в два года проводимых РНБ, необходимо отметить и другие крупномасштабные научные мероприятия. В их числе конференции «Чтение и грамотность в образовании и культуре», на протяжении почти трех десятков лет организуемые Русской ассоциацией чтения (РАЧ), за эти годы превратившиеся в постоянную площадку для обсуждения актуальных проблем чтения и грамотности, презентаций научных исследований в этой области и распространения новых читательских практик. В ходе VIII Международной научно-практической конференции «Чтение и грамотность в образовании и культуре: воспитание гражданина и читателя», состоявшейся в апреле 2024 г. (организаторы – РАЧ совместно со Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Рудомино), ученые обсудили актуальный круг вопросов: воспитание гражданственности средствами чтения – полидисциплинарные исследования и практики образования, культуры чтения, издательского дела; социально-патриотическая сила чтения; воспитание читателя – историко-культурный и историко-педагогический анализ; читатель и чтение как объекты рефлексии в образовательном процессе; эксплицитные и имплицитные методы и формы ведения воспитательной работы, пропаганда и продвижение разных видов чтения и многожанровых книг, менталитетное прочтение текста в образовательном процессе и вне его¹⁴. Специалисты сферы образования, культуры, науки, книгоиздания и книгораспространения традиционно многоаспектно обсуждают проблемы формирования компетентности гражданственности средствами чтения (VIII Международная, 2024).

Специальный книжный форум «Читающий регион. Книга в жизни современников» проводится ежегодно с 2017 г., он посвящен проблемам совре-

менного чтения; роли издательско-книготоргово-библиотечного комплекса в поддержании и популяризации чтения; вопросам повышения у современников культурных и читательских компетенций, изменения в обществе отношения к чтению; росту читательской активности и развитию мотивации к чтению у разных групп населения¹⁵. Форум проходит в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) в онлайн- и офлайн-форматах. Организаторами мероприятия выступают Новосибирское библиотечное общество, Новосибирская государственная областная научная библиотека, ГПНТБ СО РАН, Российский книжный союз. Интерес, проявленный со стороны сотен слушателей (в 2023 г. более 500 очных участников, 300 онлайн-просмотров) к программе VI Регионального книжного форума «Читающий регион. Диалог с книгой», свидетельствует об актуальности выбранных тем и значимости спикеров. Подобная площадка для обсуждения профессиональных проблем, подведения итогов и выработки планов в сфере книжного дела региона, развития книжной культуры, продвижения чтения значима для специалистов (Лизунова, Альшевская, Морева, 2022).

Еще одно весомое научное мероприятие, недавно возобновившее прерывавшуюся на несколько лет традицию и ставшее в 2023 г. международным, – конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» (Рыжкова, 2011; Козлов, 2023). Ее организаторами выступили ГПНТБ СО РАН, Российская библиотечная ассоциация совместно с идеологом и правообладателем бренда – Нижнетагильским государственным социально-педагогическим институтом (филиалом) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле). Конференция прошла с сохранением основных тематических блоков обсуждаемых проблем и включением новых дискуссионных тем на нескольких территориальных площадках в онлайн- и офлайн-форматах с участием именитых специалистов, ученых-читателеведов со всего мира (IV Международная, 2023). Ее итоги подведены в обобщающих материалах и отражены в сборнике научных статей (Homo legens, 2023). Принято решение сделать конференцию традиционной с регулярностью проведения один раз в три года и вовлечь в организацию крупномасштабного научного форума педагогические вузы страны.

¹³ Открыта регистрация на форум «Чтение на евразийском перекрестке» // Культура.РФ : портал. URL: <https://www.culture.ru/events/4154527/otkryta-registraciya-na-forum-chtenie-na-evrazijskom-perekrestke> (дата обращения 17.12.2023).

¹⁴ Чтение и грамотность в образовании и культуре // Библиотека иностранной литературы : сайт. URL: <https://libfl.ru/ru/news/chtenie-i-gramotnost-v-obrazovanii-i-kulture> (дата обращения 07.05.2024). Дата публикации: 01.04.2024.

¹⁵ Читающий регион. Книга в жизни современников // ГПНТБ СО РАН : сайт. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/news-item/chitayushhij-region-kniga-v-zhizni-sovremennikov/> (дата обращения 17.12.2023). Дата публикации: 03.12.2021.

Важным результатом конференции «Homo legens в прошлом и настоящем» стала презентация учреждаемого ГПНТБ СО РАН нового научного журнала открытого доступа «Книга. Чтение. Медиасреда» (Лизунова, Морева, 2023).

Заключение

В название журнала «Книга. Чтение. Медиасреда» не случайно вынесено слово «чтение». Предполагается, что он станет современной теоретической площадкой профессионального обсуждения тем, связанных с человеком читающим, пишущим и думающим; с книгой, книжной культурой и соответствующей эпохе медиасредой; с феноменом чтения, его изучением, популяризацией, продвижением.

О том, что происходит с книгой и чтением во времени и пространстве, рассуждают авторы первого номера журнала за 2024 г. В рубрике *Теория* Б. Йылмаз в статье «Культура чтения в цифровом мире» (Бейтепе-Анкара, Турция) поднимает актуальную проблему развития и формирования личности в эпоху цифровых технологий различными формами чтения. Рубрика *Исследования* знакомит читателя с подробным представлением книги классиков французского исторического книговедения Л. Февра и А.-Ж. Мартена *L'apparition du livre* («Появление книги», 1958). Монография сыграла огромную роль в развитии науки о книге, была переведена на многие языки сразу же после выхода. К сожалению, до сих пор нет ее перевода на русский, она редко цитируется научным сообществом России. Надеемся, что статья Л. А. Овчинниковой (Санкт-Петербург, Россия) обратит внимание коллег на этот важный труд. *Дискуссия* позволяет ознакомиться с работой Д. А. Эльяшевича (Санкт-Петербург,

Россия) «Чтение и читатель как объекты изучения», первоначально представленной им в виде доклада в сентябре 2023 г. в Новосибирске на VI Региональном книжном форуме «Читающий регион: книга в жизни современников». В рубрику *Наследие* Е. С. Романичевой (Санкт-Петербург, Россия) подготовлен к публикации и прокомментирован доклад методиста-словесника Ц. П. Балталона «Экспериментальное исследование классного чтения», который был сделан им на Втором Всероссийском съезде по педагогической психологии, проходившем в Санкт-Петербурге в 1909 г. Рубрика *Читальный зал* содержит информацию Е. А. Колосовой (Москва, Россия) о научном форуме, прошедшем 1–2 июня 2023 г. в Российской государственной детской библиотеке; рецензию Н. В. Радишаускайте (Хабаровск, Россия) на книгу Ю. Щербининой «Книга как иллюзия» (Москва, 2023); интервью с известным сибирским писателем М. Н. Шукиным.

Журнал «Книга. Чтение. Медиасреда» начинает свою активную жизнедеятельность. Мы точно знаем, что обсуждаемые проблемы книги, чтения, медиа актуальны и востребованы профессиональным сообществом, поэтому очень рассчитываем на его внимание и интерес со стороны коллег, их деятельное участие в наполнении журнала и его рецензировании. В добрый путь!

*Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ
СО РАН, проект «Трансформация книжной
культуры в социальных коммуникациях
XIX–XXI вв.» № 122041100088-9*

Список источников / References

Аскарова В. Я. Чтение: динамика профессиональных представлений в зеркале форума (к 10-летию Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке») // Вестник культуры и искусств. 2019. № 4. С. 19–39 [Askarova VYa (2019) Reading: dynamics of professional submissions in the forum mirror (to the 10th anniversary of the International intellectual forum “Reading at the Eurasian crossroads”). *Vestnik kul'tury i iskusstv* 4: 19–39. (In Russ.)].

Беленко В. Е. Чтение как медиапотребление: современные российские особенности // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 29–36 [Belenko VE (2023) Reading as media consumption: modern Russian features. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 1 (1): 29–36. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-4>.

VIII Международная научно-практическая конференция «Чтение и грамотность в образовании и культуре: воспитание гражданина и читателя»: сб. тез. / ред. М. В. Белоколенко. Москва : Рус. ассоц. чтения, 2024. 40 с. [Belokolenko MV (ed.) (2024) VIII International scientific and practical conference “Reading and literacy in education and culture: upbringing of the citizen and reader”: a book of abstr. Moscow: Rus. assots. chteniya. (In Russ.)].

Калинкина А. В. VI Всероссийская конференция «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» // Библиотековедение. 2013. № 1. С. 56–59 [Kalinkina AV (2013) The 6th All-Russian Conference “National Program of Reading Support and Development: Challenges and Prospects”. *Bibliotekovedenie [Russian Journal of Library Science]*. 1: 56–59. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2013-0-1-56-59>.

Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под ред. В. В. Григорьева. Москва, 2017. 98 с. [Grigoriev VV (ed.) (2017) The Russian book market. The state, trends and prospects of development: industry report. Moscow. (In Russ.)].

Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под ред. В. В. Григорьева. Москва, 2020. 100 с. [Grigoriev VV (ed.) (2020) The Russian book market. The state, trends and prospects of development: industry report. Moscow. (In Russ.)].

Козлов С. В. IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 64–72 [Kozlov SV (2023) IV International scientific and practical conference “Homo legens in the past and present”. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 1 (1): 64–72. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-8>.

Лизунова И. В., Морева О. В. «Книга. Чтение. Медиасреда» – пространство знаний о человеке читающем, пишущем, медийном // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 7–13 [Lizunova IV and Moreva OV (2023) “Book. Reading. Media” is a space of knowledge related to a reading, writing and media person. *Kniga.*

Chtenie. Mediasreda 1 (1): 7–13. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-1>.

Лизунова И. В., Альшевская О. Н., Морева О. В. Книга и чтение в жизни современников: итоги V Международного книжного форума // Труды ГПНТБ СО РАН. 2022. № 4. С. 109–114 [Lizunova IV, Alshevskaya ON and Moreva OV (2022) Book and reading in the life of contemporaries: the results of the V International Book Forum. *Trudy GPNTB SO RAN* 4: 109–114. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-109-114>.

Лизунова И. В., Альшевская О. Н. Читающий регион. Книга в жизни современников: итоги IV Международного книжного форума // Труды ГПНТБ СО РАН. 2021. № 4. С. 9–15 [Lizunova IV and Alshevskaya ON (2021) Reading region. A book in the life of contemporaries: the results of the IV International Book Forum. *Trudy GPNTB SO RAN* 4: 9–15. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7575-2021-4-9-15>.

Рыжкова О. В. Homo legens в прошлом и настоящем // Библиотековедение. 2011. № 4. С. 126–128 [Ryzhkova OV (2011) Homo legens in the past and nowadays. *Bibliotekovedenie* 4: 126–128. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2011-0-4-126-128>.

Рыжкова О. В. IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем»: работа площадки в Нижнем Тагиле // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2023. № 4. С. 109–128 [Ryzhkova OV (2023) IV International scientific and practical conference “Homo legens in the past and present”: venue in Nizhny Tagil. *Uchenye zapiski NTGSPi. Seriya: Istoriya i filologiya* 4: 109–128. (In Russ.)].

Самохина М. М. Чтение молодежи: что произошло за полвека (цифры, факты, воспоминания и размышления) // Новое литературное обозрение. 2022. № 5. С. 386–400 [Samokhina MM (2022) The reading of youth: what has taken place over half a century (data, facts, remembrances, and thoughts). *Novoe literaturnoe obozrenie* 5: 386–400. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.53953/08696365_2022_177_5_386.

Степанова А. С., Ялышева В. В. Региональные центры книги и чтения в России. Москва : Межрегион. центр библиот. сотрудничества, 2010. 176 с. [Stepanova AS and Yalysheva VV (2010) Regional book and reading centers in Russia. Moscow: Mezregion. tsentr bibl. sotrudnichestva. (In Russ.)].

Фесан З. И. Читатели поколения Z в конкурентном мультимедийном пространстве // Пятый Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 окт. 2019 г.): материалы форума. Челябинск, 2019. С. 296–306 [Fesan ZI (2011) Readers of generation Z in a competitive multimedia space. *Pyatyi Mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum «Chtenie na evraziiskom perekrestke»* (Chelyabinsk, 24–25 okt. 2019 g.): materialy foruma. Chelyabinsk, pp. 296–306. (In Russ.)].

IV Международная научно-практическая конференция «Homo legens в прошлом и настоящем» (23–

25 марта 2023) : программа. Новосибирск ; Нижний Тагил, 2023. 37 с. [(2023) IV International scientific and practical conference "Homo legens in the past and present" (March 23–25, 2023): program. Novosibirsk, Nizhny Tagil. (In Russ.)]. URL: <https://homolegens.gpntbsib.ru/files/Человек%20читающий%20программа.pdf> (дата обращения = accessed 25.04.2023).

Чудинова В. П. Развитие «наций читателей» в разных странах мира: исследования, стратегии, проекты, практики. Москва : РШБА, 2022. 360 с. (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря) (Приложение к журналу «Школьная библиотека». Сер. 1; вып. 2). [Chudinova VP (2022) The development of "nations of readers" in different countries of the world: research, strategies, projects, practices. Moscow: RSHBA. (In Russ.)].

Bon I (ed.) (2019) Engaging in literacy and reading strategies: an IFLA toolkit for libraries. *IFLA: website*. URL: https://www.ifla.org/wp-content/uploads/files/assets/hq/topics/libraries-development/documents/literacy_toolkit_final_version_november_2019.pdf (accessed: 15.04.2024).

Homo legens в прошлом и настоящем : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (23–25 марта 2023 г.). Новосибирск ; Нижний Тагил ; Екатеринбург : УрГПУ, 2023. 350 с. [(2023) Homo legens in the past and present: coll. of materials of the IV Intern. sci.-pract. conf. (March 23–25, 2023). Novosibirsk, Nizhny Tagil, Yekaterinburg: UrGPU. (In Russ.)].

ТЕОРИЯ • THEORY Научная статья • Article

B. Yilmaz

Reading Culture in the Digital World

Abstract. The purpose of this study is to explore and to identify the existing problems of modern reading and to suggest possible solutions. The study focuses on the role of different forms of reading in development and shaping of personality in the digital age. Radical and rapid technological developments in the world, especially after the 2000s, including devices such as computers, internet, smartphones, tablets, e-books and e-readers, have also changed the reading people behavior. Digital reading has started to become a popular type of reading in the digital world. Important issues such as popularity of digital reading he world, reading preference trends in printed and digital formats, reading preferences by age groups and how future developments in this regard need to be examined. This study defines and examines first the basic concepts of digital reading and also the advantages and disadvantages of digital reading. In addition some statistical data regarding printed and digital reading in various countries around the world were interpreted as well as the results of the research conducted in Turkey were evaluated in the study. It can be said that digital reading is becoming increasingly popular in the world in general, but not very quickly. All age groups still prefer printed formats primarily. It can be said that the preferred reading type may vary depending on the purpose of reading, and in general, digital reading is preferred choice for academic-scientific and educational reading. Printed reading is favored for leisure reading. At the end of the study, some predictions and suggestions were made regarding the future trends of digital reading. The main result shows that reading under the influence of the socio-cultural environment is changing all over the world. These transformational phenomena manifest themselves in both positive and negative senses. The author drew our attention to the fact that children and teenagers should develop both types of reading. The author noted that families, teachers, schools and libraries should play an important role in this case.

Keyword: Reading culture, digital reading, printed reading, leisure reading

Citation: Yilmaz B. Reading Culture in the Digital World // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 17–26. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-2>.

Received 09.11.2023

Revised 12.02.2024

Accepted 20.02.2024

Yilmaz Bülent

*Hacettepe University Faculty of Letters Department of Information Management, 06800
Beytepe-Ankara, Turkey,
PhD in Information Management
ORCID: 0000-0003-4040-3966
e-mail: byilmaz963@gmail.com*

© B. Yilmaz, 2024

Б. Йылмаз Культура чтения в цифровом мире

Йылмаз Бюлент

Университет Хаджеттепе, факультет литературы, кафедра «Информационный менеджмент», 06800,
Бейтепе-Анкара, Турция,
доктор наук в области информационного менеджмента
ORCID: 0000-0003-4040-3966
e-mail: byilmaz963@gmail.com

Аннотация. Цель статьи – выявить существующие проблемы современного чтения и предложить возможные их решения. Значимость исследования обусловлена важной ролью различных форм чтения в развитии и формировании личности в эпоху цифровых технологий. Радикальное и стремительное развитие информационных технологий в современном мире, особенно после 2000-х гг., значительно изменили читательское поведение людей, и цифровое чтение стало очень распространенным. Возникла необходимость изучения следующих вопросов: популярность цифрового чтения в мире; изменения тенденций в чтении печатных материалов и предпочтения в цифровом чтении; возрастные группы, предпочитающие тот или иной тип чтения; изменения тенденции в будущем. Автор дает определение основным понятиям цифрового чтения, а затем объясняет преимущества и недостатки цифрового чтения. В работе интерпретированы некоторые статистические данные, касающиеся печатного и цифрового чтения в различных странах мира и оценены результаты исследования, проведенного в Турции в 2022–2023 гг. Исходя из полученных данных можно сказать, что цифровое чтение становится все более популярным в мире в целом, но это происходит постепенно, так как все возрастные группы по-прежнему выбирают в первую очередь печатное чтение. Можно отметить, что предпочтительный тип чтения может варьироваться в зависимости от цели чтения, и цифровое чтение характерно для академического научного и образовательного чтения, а печатное – для досугового. Сделаны некоторые прогнозы и предложения относительно будущего цифрового чтения. Основной результат гласит, что чтение под влиянием социокультурной среды меняется во всем мире, и эти трансформации проявляются как в положительном, так и в отрицательном смысле. К преимуществам цифрового чтения автор относит: быстрый доступ ко многим книгам; удобство электронных устройств для чтения по сравнению с бумажными книгами; возможность регулировать шрифт и яркость экрана, делать пометки и изменения в тексте, читать при слабом освещении; ценовую доступность электронных книг. Среди недостатков цифрового чтения автор называет меньшую скорость чтения, дискомфорт для глаз, сложности с концентрацией внимания, непригодность для глубокого чтения. Важно, чтобы дети и подростки развивали умения, необходимые для обоих видов чтения, и в этом им должны помогать семья, учителя, школы и библиотеки.

Ключевые слова: культура чтения, цифровое чтение, чтение печатных текстов, досуговое чтение

Для цитирования: Yilmaz B. Reading Culture in the Digital World // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 17–26. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-2>.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023

Получена после доработки 12.02.2024

Принята для публикации 20.02.2024

Introduction

Reading culture consists of *reading preparation, basic literacy, functional literacy, reading habit and critical/deep reading steps/stages*. Reading culture can be defined as “the set of individual and social perceptions, attitudes, values, habits, characteristics, skills and behaviors related to the act of reading that has become a part of the lifestyle”. Reading culture refers to the level and quality of individuals’ and societies’ relationships with the act of reading. Reading habit, which is an important stage of reading culture, is the

individual’s ability to perform the act of reading, which is seen as a necessity, continuously, regularly, critically and with pleasure. Reading culture is a behavior that changes depending on individual and social factors and has historical, cultural, sociological, psychological and technological dimensions. In other words, perceptions, attitudes, behaviors and habits regarding reading culture, reading type, reading materials, reasons for reading, reading environments and similar elements of reading culture change depending on social, cultural and technological developments.

In this study, first the basic concepts of digital reading are defined, and then the advantages and disadvantages of digital reading are explained. Besides, some statistical data regarding printed and digital reading in various countries around the world were interpreted and the results of the research conducted in Turkey were evaluated in the study.

Digital Reading: Theoretical Framework

Rapid and radical technological developments in today's world, especially in the 2000s, have caused changes in the reading culture and created the concept of "digital reading". Digital reading is the act of reading through digital tools. The most distinctive feature that distinguishes digital reading from traditional reading is that the reading action is made on the screen. The reading tool that affects action has had versatile effects on human behavior over time and caused changes in reading behavior. Many factors such as text reading method, sensitivity to the text, reading time, scanning-finding method of what is read/to be read, orientation, content diversity and selectivity are the differences between digital and traditional reading actions. For digital reading, names such as 'screen reading', 'on-screen reading', 'electronic reading', 'e-reading' and 'hyper-reading' can be used (Liu, 2012, pp. 701–702; Odabaş, 2017, p. 284; Farinosi, Lim and Roll, 2016).

Texts presented on digital devices are no longer simple texts as they used to be. The number of components in digital texts has increased and become richer. Hence, the definition of reading has changed and differences have begun to occur in reading needs and strategies. Success in reading digital texts has become dependent on recognizing and applying the processes of analyzing, synthesizing, integrating, and interpreting the text with its components and rich objects (Odabaş, Odabaş and Sevmez, 2018, p. 141). In the digital reading process, characteristics such as the reader's education level, experiences, synthesis ability, language skills, and mastery of the subject can directly affect the quality of the reading act (PISA 2018 Reading literacy framework, 2019, pp. 11–12). Therefore, digital readers need to have new skills to meet the requirements of digital reading. Conventional reading comprehension strategies are not sufficient for digital reading environments. In the era we live in, every reader must have reading proficiency enriched with skills appropriate to the nature of digital reading environments (Odabaş, Odabaş and Sevmez, 2018, pp. 143–144).

Despite some advantages, technical problems frequently experienced in digital publishing annoy readers, cause them to lose time, and even cause them to stop reading. Some problems that readers do not know and/or do not need to know, such as network connection problems, browser problems,

plug-in deficiencies, screen-image incompatibilities, unwanted ads, cookies, and pop-ups, are among the problems that change and complicate the reading culture of this period. Digital natives generally have better digital reading skills than digital immigrants. In order for digital immigrants to be able to read on the screen for long periods of time, they need to develop their comprehension and synthesis skills while reading on the screen and increase their reading concentration to higher levels in these environments. These skills can be acquired through experimentation and will therefore take some time. Today's readers need to develop synthesis skills in order to verify the knowledge and information they obtain via the Internet, to detect inconsistencies and find the correct one, and/or to obtain correct results. In other words, it has become mandatory for them to have digital literacy skills. Because digital reading is a new type of reading (Amiama-Espaillet, 2017; Baron, 2015; Odabaş, Odabaş and Sevmez, 2018, pp. 144–147).

Digital reading has become an increasingly common type of reading for all age groups and reading purposes. It is now used in all types of reading, such as scientific-academic reading, educational reading, news reading, and leisure reading. According to the results of a study conducted by the Pew Research Center in 2016, it was understood that only one-fifth of the American public obtains news from printed newspapers. In the research conducted by the same organization on 4971 people and in the report prepared in 2017 under the name 'News Use Across Social Media Platforms 2017', it was found that the rate of those who follow daily news on television decreased by 7% in one year; On the other hand, it is observed that the rate of those who obtain news via the internet increased by 5% in 2017 compared to the previous year (Gottfried and Shearer, 2017).

Much research is being done on this subject around the world. While some studies reach similar results, some studies may obtain different results on the same subject. In a research conducted with Australian students based on PISA 2009 data, students' digital reading rates were to be revealed. Accordingly, the highest digital reading rate among OECD countries belongs to Australia (Thomson, Bortolli, and Buckley, 2013). A similar study by Binkley, and et. al (PISA 2018 Reading literacy framework, 2019) attracted attention. The research conducted by Maden and Maden (2016), it was aimed to reveal the attitudes of students attending secondary education institutions towards digital reading and to determine the reasons for the use of digital devices. According to the research findings, although the participants generally had a positive attitude toward digital reading, it was observed that they used digital tools more for social media and gaming purposes. It has also been suggested that technological developments make digital reading more advantageous day by day (Liu, 2012). According to the results of the research

conducted by Oluwaseyi and Oluwatise (2013), it was observed that students preferred online applications more for academic reading. In the study conducted by Azizoğlu and Okur (2018), prospective teachers' metaphorical perceptions regarding digital reading were investigated. According to the results of the research, participants may have both positive and negative perceptions about digital reading. The results obtained did not show high rates for any of them. The results of the research conducted on the frequency of preference for digital reading among university students who can be defined as "digital natives" in Turkey show that students still prefer printed media. The reasons why students prefer printed media are mostly related to reading comprehension (Kazancı, 2018, p. 70). Kumara and Sampath's (2018) research on this subject also reveals the impact of information and communication technology on reading habits. The study conducted by UNESCO (2014) provides an overview of the digital reading situation in developing countries.

It can be said that digital reading is used more especially in reading processes for scientific, academic, educational, and news purposes, while printed reading is still dominant in leisure reading. In the reading history of humanity, the transition from papyrus to parchment and from parchment to paper took thousands of years. The transition from paper to screen will also take a long time. However, this transition period will not be as long as in other reading materials in history but will take place within a few decades.

Advantages and Disadvantages of Digital Reading

Digital reading has caused some changes in reading culture in general. Digital reading leads to changes such as the development of mental skills and a different perspective on information (Güneş, 2016). The presentation and storage conditions/capacity of digital reading texts have improved. The speed and ease of access to information have increased significantly and reached a global level. Screen readings have facilitated and expanded the possibilities of producing, transforming, and sharing information. This also improved language skills and mental capacity (Güneş, 2016; Işık, 2013; Çıvgın, 2020). 21st-century people spend less time on deep and concentrated reading. On the other hand, digital reading behavior occurs in the form of spending more time on scanning and skimming, recognizing keywords, one-time reading, non-linear reading, and selective reading tasks and processes (Liu, 2012, p. 86; Liu and Huang, 2016, p. 236).

The act of reading has also changed physically. The horizontal progression of the eye in print reading has turned into a vertical feature in digital reading. This change has increased both the eye's movement and its ability to adapt to the intense light it encounters

(Güneş, 2016). Digital reading has enabled people to move more, especially due to the use of mice and fingers. The use of versatile attention has developed in digital reading. Digital reading exposes the reader to rich stimuli by incorporating light, sound, and visuals. This has led to a high level of attention development (Çıvgın, 2020).

Unlike printed texts, screen texts require skills suitable for reading serially and in short intervals. Therefore, digital reading contributes to individuals' ability to work intensively in short periods of time (Bélisle, 2011). When reading printed materials, it is possible to master the entire material because the general structure of the content and visual elements are perceived together. Reading digital materials has also become different in this respect. A high level of attention is required to ensure comprehension in digital reading. For people who develop these skills, digital reading can be made in high quality. People who are uncomfortable because they cannot master the entire text may have difficulty in digital reading (Azizoğlu and Okur, 2018, p. 8).

Digital reading can cause changes in three different skills of the mind: structuring information, adapting to new information, and producing information. Since reading on paper is organized and systematic, it is easier to structure the information. Digital reading allows the development of these three skills. In screen readings, information exchange progresses very quickly and interaction is also provided. For this reason, the individual must adapt to the information in digital readings. Thanks to interactive reading, the person produces new information by focusing on both the text and the interaction. From this perspective, it can be said that digital reading supports the development of cognitive skills (Güneş, 2016).

Both digital reading and print reading have advantages and disadvantages. Some of these advantages and disadvantages, which vary depending on reading and age groups, will decrease or increase in the future. As of the current period, the advantages of digital reading over printed reading are as follows:

- While it has been claimed that reading on digital material is 25% slower than on printed material and that the reason for this is that the information perceived in pieces in screen readings reduces the speed of understanding, it has been reported in later studies that this difference decreased to 6%. This difference between the data shows that individuals are increasingly adapting to digital reading and their mental skills are improving (Çıvgın, 2020; Akkaya and Özdemir, 2013).

- In order for digital reading to become more widespread, publishers aim to design digital reading materials in paper format on the basis of visual-mental reading criteria, thus facilitating the transition from paper to screen reading and ensuring their enjoyment. Thanks to digital reading opportunities, it will become

increasingly easier to reach especially children and young people.

- Digital reading devices offer readers many more possibilities than a printed book. While reading in this environment, components such as audio, video, graphics, and address hyperlinks add richness and diversity to the subject being read (Tveit and Mangen, 2014, p. 180).

- Wide access and transportation opportunities are available for digital reading materials such as e-books or audiobooks. New personal libraries can be established with digital materials that can be accessed free of charge or by subscription. This library can be carried in a pocket or bag.

- The ability to add notes on digital books, adjust the font size and screen color, and quickly access information from the internet about any subject mentioned in the sources we read, and interactive learning/reading opportunities are wider (Shimray, Keerti and Ramaiah, 2015; Öztürk and Can, 2013; Liu, 2005; Grant, 2004).

- With digital reading texts, interpersonal interaction occurs faster and easier, and writer-reader communication can be established more easily and effectively (Neşeli, 2019).

- Quick note-taking and copy-paste operations on digital text are positive features that increase reading quality and strengthen reading (Güneş, 2010).

- While there are those who state that digital reading technology and resources are more expensive, there are also those who claim that it is cheaper and see this as an advantage. According to Semerci (2002) and Yılmaz (2004), the cost of digital reading materials, consisting of production, storage, and sharing processes, is lower than printed materials.

In short, the advantages of digital reading are access to many books in a very short time; eReaders are more convenient than paper boxing; the ability to adjust font and screen brightness according to one's preference; making marks and changes in the text; enriching the text with visual stimuli; Being able to read without the need for light and e-books are cheaper than printed books.

However, digital reading also has its disadvantages. They can be listed as follows:

- The smart reading devices we have to use for digital reading increase costs. The fact that technology is changing rapidly and is generally expensive can make digital reading costly. Repair costs arising from frequent breakdowns of digital devices create additional costs for digital reading through options such as model upgrades or hardware additions (Karadağ and Yurdakal, 2016).

- The fact that the reader can only see the text as much as can fit on the screen, the reading speed from the screen is slower than that of printed materials, and the horizontal progress of the screen pages, as they move downwards, causes more eye fatigue (Güneş, 2010).

- For digital reading, it is necessary to have reading tools such as computers, mobile devices, mobile phones, and tablets, and it is necessary to have the knowledge and skills to use technology; Issues such as being difficult to read from the screen, health problems caused by digital reading related to organs such as the eyes, neck, waist and back, decreasing the level of reading comprehension, technology addiction and information security are considered as some other disadvantages (Turgut, 2018; Duran and Ertuğrul, 2012).

- Focus times in digital reading are shorter than in print reading. Disadvantages of digital reading are that it takes more time due to the use of technology, creates problems focusing on reading, and is difficult to do deep reading (Odabaş, Odabaş and Sevmez, 2018; Shimray, Keerti and Ramaiah, 2015; Karadağ and Yurdakal, 2016).

Briefly, the disadvantages of digital reading are slower reading than print boxing; more tired and uncomfortable for the eyes; concentration more difficult than printed boxing; and not suitable for deep reading. Surface reading based on scanning and review can be done; e-book reading devices renewal, corruption, etc. more expensive and an emotional connection cannot be established with the e-book.

As can be seen in the studies mentioned above, it can be said that the most important differences between screen reading and printed media reading are concentrated in reading speed, focusing on what is read, reading comprehension, remembering, reading success, and deep-surface reading. In addition, it is understood that leisure/pleasure reading is preferred to be done in printed media, while academic reading is preferred to be done in a digital environment. The reason and purpose of reading also affect the choice of two media. It is seen that both reading environments have advantages and disadvantages compared to each other, and readers generally perform both types of reading together. However, there are studies that reach different results even on the same points between these two types of reading. Although digital media creates new ways of reading, it is understood that more comparison and research are needed for the texts read, the formats of these texts, and the devices used. Therefore, it can be said that the issue is not yet mature enough to make definitive judgments (Öztürk, 2023).

The future of digital reading will largely be determined by the innovations brought by technology and the level of adaptation of societies to technological change. Hints of this can be seen today. While adaptation to technology is faster and easier in some societies, some societies show a slow change in this regard. However, technology is a universal human achievement and affects all societies. For this reason, societies will sooner or later transition to digital reading and possibly new types of reading.

Digital Reading Culture in the World

In this section, current trends and changes in both print and digital reading in the world will be evaluated based on literature data. As can be seen from the data below, both printed and digital reading may vary depending on continents and countries.

In one of the most current studies conducted worldwide (<https://thgmwriters.com/blog/global-book-reading-statistics-2022-2023-complete-survey>), 945 readers living in 56 countries were asked “what genre of books they read in 2022 and what” “They plan to read in 2023” was asked and the results were shared in the publication titled *Global Book Reading Statistics for 2022 and 2023*.

According to the latest book reading statistics in this survey:

- 27% said they read over 20 books in 2022, whereas 32% said they read one to five books. Just 18% said they read six to 10 books, and 19% read 11 to 20 books in 2022. 64% of readers plan to read more books in 2023 than they did in 2022. Just 3% plan to read fewer books. These results are fairly similar across all regions. The three top genres people around the world plan to read in 2023 are history (39%), mystery (35%) and biography/memoir (34%). Other well-read genres are fantasy, science fiction, and self-help.

Top reasons for buying/reading paper books:

- Preference for a physical copy (82%)
- Easier to read (51%)
- For a collection (43%)
- Like to feel or smell (40%)
- To share with others (24%)
- To gift to others (20%)

- There are roughly equal numbers of readers 25-34, 35-44, 45-54 and 55-64. 56% of respondents were women, 42% were men, and 1% identified as other. This is consistent with other research that shows girls and women around the world read more books.

- The one format they read the most in 2022. **57% of people read the paper (print books)** most – 41% paperback and 16% hardcover. **32% of readers chose eBooks** – 20% Kindle and 12% other eBooks. Another 8% listened to audiobooks and 3% chose “other” (which might include comic books, brail, or some other format). Americans are less interested in paper and somewhat more interested in all other formats (<https://thgmwriters.com/blog/global-book-reading-statistics-2022-2023-complete-survey-data/#:~:text=Survey%20says%3A%20according%20to%20the,to%2020%20books%20in%202022>).

According to a study conducted in the United States in 2021 on print and digital reading, 71% of younger people prefer a paper book over an e-book (<https://myvision.org/guides/americas-reading-habits/>). Other results obtained in the same research are as follows:

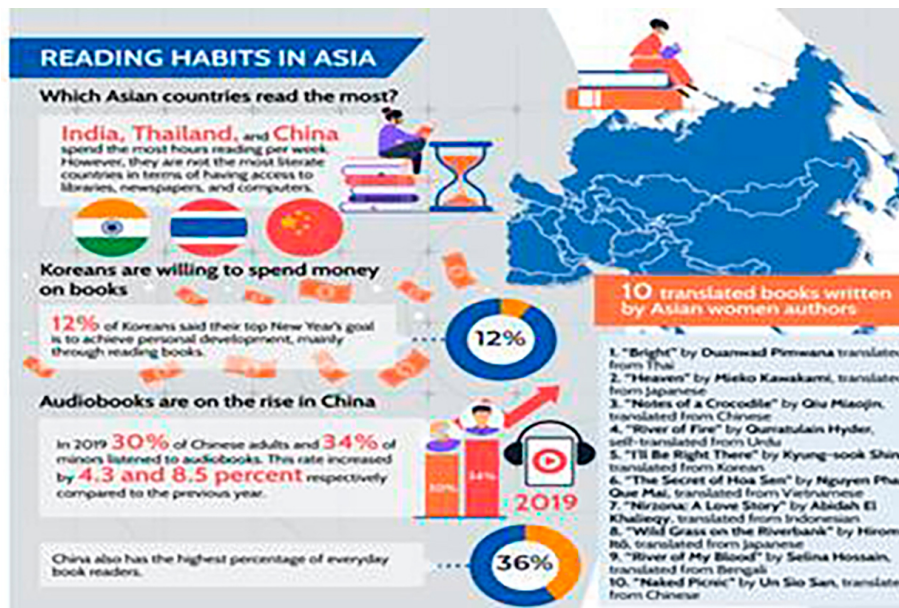
In another study called *World Reading Habits 2021*, the data obtained for the countries of the European and Asian continents are shown in Chart 1 and Chart 2 below.

Top reasons for buying/reading e-books:

- Convenience (81%)
- Cheaper cost (56%)
- Takes up less space (49%)
- Easier to read than paper books (41%)
- Can make font sizes bigger (26%)
- Environmentally friendly (14%)

Graph 1. Reading habits in Europe

Graph 2. Reading habits in Asia

(Source: <https://geediting.com/world-reading-habits-in-2021-infographic/>)

Some highlights of the Researches World Reading Habits in 2021 are:

- People in India, Thailand and China spend the most hours reading books per week.
- The romance genre is the most popular among US readers.
- Of all the generations, millennials read the most books.
- Finland, Poland, and Estonia are Europe's bookworms.
- Audiobooks are growing in popularity in China.
- The pandemic led to a decrease in literacy rates in developing countries.

(<https://geediting.com/world-reading-habits-in-2021-infographic/>)

What does the research say on print or digital reading for Russia? Table 1 provides data on this subject.

Research results for Russia provide interesting data in favor of digital reading. According to the survey results, 35 percent of Russians from 18 to 30 years old preferred to read printed books and 30% preferred digital books. Among adults aged 31 to 45 years, nearly one third of respondents stated they preferred digital versions of books as of May 2020. Digital reading rates are 29% for the 46-60 age group and 20% for the over 60 age group. According to the data obtained, the preference for digital reading decreases as age increases.

The last research whose data will be presented is about Turkey. This research was conducted by Öztürk

Do you read books in print or digital more often?

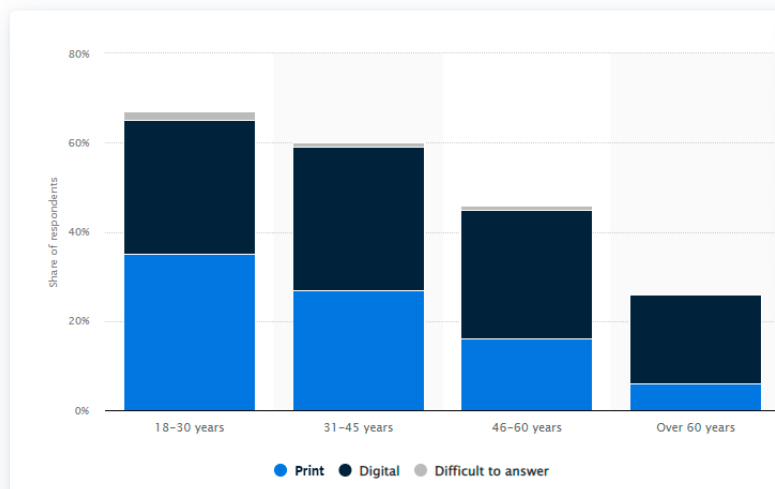

Table 1. Print or digital reading in Russia

(Source: <https://www.statista.com/statistics/1121810/digital-book-reading-habits-of-russians-by-age/>)

(2023) in Ankara (Turkey) in 2022 as a graduate study. The data was obtained through a questionnaire applied to 294 students (16–17 years old) studying in the last year of 7 high schools in Ankara. 57.8% of the students are female and 42.2% are male.

Table 2, Table 3 contains some data obtained in the research.

Table 2. Reading types of students

Type of reading habit	%
Reading e-books	9,5
Reading paper books	47,3
Reading e-books and paper books	35,4
None	7,8
Total	100,0

Table 3. Reasons to choose e-books and printed books

Reasons to choose	e-book	printed
	%	%
I can read anywhere	55,8	36,7
It is easier to carry	54,8	37,1
It reads faster	52,7	39,8
It's easier to read	46,3	46,3
It's less tiring	33,7	58,8
It's more fun	33	59,5
I understand better	22,1	70,4
I'm more used to	16,3	76,2

Based on the data obtained in this research conducted in Turkey, the following conclusions were reached:

- Students read both types of books, but they prefer printed books. Digital book reading trends are on the rise.
- They prefer printed books because they are more familiar, easier to understand, and are less tiring.
- Students prefer e-books because they can be read anywhere, they are easier to carry and they can read more quickly.
- The biggest difference between these two types of reading is in favor of printed reading and getting used to reading better.

- They read mostly e-books, blogs, and podcasts digitally.

- Students mostly prefer to read e-books for free on the Internet. The purchase rate is very low. The support of schools and libraries in this regard is very insufficient.

- Only the education level of the parents affects the type of reading habits. Gender, family income, and parental occupation are not effective in this regard.

Results and Recommendations

The research shows that individuals who began to adapt more and more digital reading saw their mental skills improved; it is not yet correct to argue that despite the increase in the time devoted to digital reading, there is a decrease in printed book reading or a decrease in print book sales; more and more people are dedicating their time to digital reading but people still prefer print reading because they believe it is more informative and less distracting; and the acceptance of digital media is stronger among young people, but the preference for printed books is still strong for all ages. In general, it can be said that the trend towards digital reading is increasing in the world, but this type of reading has not yet replaced printed reading.

The points we want to draw attention to in this study and the suggestions are as follows:

- Creating national policies for the future trends of children's and youth's reading habits will be the most comprehensive solution approach in print and digital readings.

- The most important point is to gain the reading habit in childhood. In this period, the child who has not acquired the reading habit can have a strong reading habit, neither in print nor digitally.

- Both types of reading should be tried to be developed and used together. Parents, schools, and libraries should support children and young people to do both types of reading together. They should not be forced to choose one type of reading.

- Children and teenagers should be taught how to perform both types of reading effectively. Families, teachers, schools, and libraries should play a very important role in this regard. However, in order to play these roles, they must also be conscious of it. For this, guides should be prepared for them and training programs should be organized.

- Children and young people have the most difficulty in obtaining reading materials in both print and digital reading. Schools and public libraries should support this and provide free and quality printed and e-books.

More comprehensive comparative scientific research and studies should be conducted between countries on digital reading habits. Because digital reading will be a more popular issue that concerns all countries in the future.

References

- Akkaya N and Özdemir S (2013) Ortaöğretim öğrencilerinin okumaya yönelik tutumlarının incelenmesi (İzmir-Buca örneği) [Examination of secondary school students' attitudes towards reading (İzmir-Buca example)]. *Bartın Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi* 2 (1): 75–96.
- Amiama-Espallat C (2017) Lectura digital en la competencia lectora: la influencia en la Generación Z de la República Dominicana [Digital reading and reading competence: the influence in the Z Generation from the Dominican Republic]. *Comunicar* 25 (52): 105–114. DOI: <https://doi.org/10.3916/C52-2017-10>.
- Azizoğlu N and Okur A (2018) Türkçe öğretmeni adaylarının ekrandan okumaya yönelik metaforik algıları [Metaphorical perceptions of Turkish teacher candidates towards reading from the screen]. *Mehmet Akif Ersoy Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi* 46: 1–21.
- Baron NS (2015) Words onscreen: the fate of reading in a digital world. New York: Oxford Univ.
- Bélisle C (2011) Du papier a l'écran: lire se transforme. Bordeaux.
- (2019) PISA 2018 Reading literacy framework. ANEP: website. URL: https://www.anep.edu.uy/sites/default/files/images/Archivos/publicaciones-direcciones/DSPE/pisa/pisa2018/pisa%202018%20reading%20literacy%20framework%20_final.pdf (accessed 28.09.2023).
- Çıvgın H (2020) Eğitim fakültesi öğrencilerinin dijital okuma yeterliliklerinin çeşitli değişkenler açısından değerlendirilmesi: yayınlanmamış yüksek lisans tezi [Evaluation of digital reading proficiency of faculty of education students in terms of various variables: unpubl. Master's thesis]. İzmir.
- Duran E and Ertuğrul B (2012) İlköğretim sınıf öğretmenlerinin elektronik ders kitaplarına yönelik görüşleri [Primary school teachers' opinions about electronic textbooks]. *Türk Eğitim Bilimleri Dergisi* 10 (2): 347–365.
- Farinosi M, Lim C and Roll J (2016) Book or screen, pen or keyboard? A cross-cultural sociological analysis of writing and reading habits based on Germany, Italy and the UK. *Telematics and Informatics* 33 (2): 410–421. DOI: [10.1016/j.tele.2015.09.006](https://doi.org/10.1016/j.tele.2015.09.006).
- Grant J (2004) Are electronic books effective in teaching young children reading and comprehension? *International Journal of Instructional Media* 31 (3): 303–308.
- Gottfried J and Shearer E (2017) Americans' online news use is closing in on TV news use. *Pew Research Center: website*. URL: https://internet.psych.wisc.edu/wp-content/uploads/532-Master/532-UnitPages/Unit-05/Gottfried_PewResearch_2017.pdf (accessed 28.09.2023).
- Güneş F (2010) Öğrencilerde ekran okuma ve ekranik düşünme [Screen reading and screen thinking in students]. *Mustafa Kemal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi* 7 (14): 1–20.
- Güneş F (2016) Kağıttan ekrana okuma alanındaki gelişmeler [Developments in paper-to-screen reading]. *Bartın Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi* 5 (1): 1–18.
- Işık AD (2013) Elektronik kitapların eğitimde kullanılabilirliği [Usability of electronic books in education]. *Bartın Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi* 2 (2): 395–411.
- Karadağ R and Yurdakal GH (2016) Okuma eğitimi [Reading education]. İlk ve ortaokullarda Türkçe öğretimi [Teaching Turkish in primary and secondary schools]. Ankara, pp. 107–163.
- Kazancı Z (2018) Reading comprehension in paper and digital based English texts: a comparative study: unpubl. Dr thesis. Adana.
- Kumara B and Sampath Kumar BT (2018) Impact of ICT on reading habits of students: a survey. *Asian Journal of Information Science and Technology* 8 (1): 75–79. DOI: [10.13140/RG.2.2.16403.53284](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.16403.53284).
- Liu Z (2005) Reading behavior in the digital environment: changes in reading behavior over the past ten years. *Journal of Documentation* 61 (6): 700–712. DOI: [10.1108/00220410510632040](https://doi.org/10.1108/00220410510632040).
- Liu Z (2012) Digital reading. *Chinese Journal of Library and Information Science* 5 (1): 87–91.
- Liu Z and Huang X (2016) Reading on the move: a study of reading behavior of undergraduate smartphone users in China. *Library & Information Science Research* 38 (3): 235–242. DOI: [10.1016/j.lisr.2016.08.007](https://doi.org/10.1016/j.lisr.2016.08.007).
- Maden S and Maden A (2016) Ortaöğretim öğrencilerinin ekran okumaya yönelik tutumları [Secondary school students' attitudes towards screen reading]. *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi* 5 (3): 1305–1319.
- Neşeli D (2019) Türkiye'de kitap yayıncılığı ve Wattpad yayınları: yayınlanmamış yüksek lisans tezi. [Book publishing and Wattpad publications in Turkey: unpubl. Master's thesis]. İstanbul.
- Odabaş H (2017) Kitap okumadan dijital okumaya: okuma kültüründe ve davranışında gözlemlenen değişimler [From book reading to digital reading: observed changes in reading culture and behavior]. *Bilişim Teknolojilerinin Bilgi Merkezlerine ve Hizmetlerine Etkileri*. İstanbul, pp. 277–292.
- Odabaş H, Odabaş ZY and Sevmez H (2018) Üniversite öğrencilerinde dijital / e-kitap okuma kültürü: Selçuk Üniversitesi örneği [Digital / e-book reading culture in university students: Selçuk University sample]. *DTCF Dergisi* 58 (1): 164–176. DOI: [10.33171/dtcfjournal.2018.58.1.8](https://doi.org/10.33171/dtcfjournal.2018.58.1.8).
- Quadri GO and Abomoge SO (2013) A survey of reading and internet use habits among undergraduate students in selected university libraries in Nigeria. *Information and Knowledge Management* 3 (11): 38–46.
- Öztürk E and Can İ (2013) İlköğretim 5. sınıf öğrencilerinin elektronik kitap okumaya ilişkin görüşleri [Perceptions of 5th grades on reading e-books]. *Türkiye Sosyal Araştırmalar Dergisi* 171 (171): 137–153.
- Öztürk ZT (2023) Ankara'daki lise son sınıf öğrencilerinin dijital okuma alışkanlıkları: yayımlanmamış yüksek lisans tezi [Digital reading habits of senior high school students in Ankara: unpubl. Master's thesis]. Ankara.
- Semerci Ç (2002). Türk üniversitelerinde beden eğitimi ve spor bölümü öğrencilerinin okuma alışkanlıkları [Reading

habits of physical education and sports department students in Turkish universities]. *Eğitim ve Bilim* 27 (125): 36–43.

Shimray SR, Keerti C and Ramaiah CK (2015) An overview of mobile reading habits. *DESIDOC Journal of Library and Information Technology* 35 (5): 343–354. DOI: [10.14429/djlit.35.5.8901](https://doi.org/10.14429/djlit.35.5.8901).

Thomson S, de Bortoli L and Buckley S (2013) PISA 2012: How Australia measures up. The PISA 2012 assessment of students' mathematical, scientific and reading literacy. Camberwell: Austral. Council for Educational Research.

Turgut ÖP (2018) Çocuklara yönelik etkileşimli e-kitap uygulamaları [Interactive e-book applications for children]. *Sanat ve Tasarım Dergisi* 21: 205–221. DOI: [10.18603/sanatvetasarim.435664](https://doi.org/10.18603/sanatvetasarim.435664).

Tveit ÅK and Mangen A (2014) A joker in the class: teenage readers' attitudes and preferences to reading on different devices. *Library & Information Science Research* 36 (3/4): 179–184.

(2014) Reading in the mobile era: a study of mobile reading in developing countries. Paris: UNESCO.

Yılmaz B (2004) Öğrencilerin okuma ve kütüphane kullanma alışkanlıklarında ebeveynlerin duyarlılığı [Parents' sensitivity to students' reading and library usage habits]. *Bilgi Dünyası* 5 (2): 115–136. DOI: <https://doi.org/10.15612/BD.2004.483>.

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Статья • Article

Л. А. Овсянникова

«Появление книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена: французская историко-книжная школа в XX – начале XXI в.

Аннотация. В статье представлена история создания не переведенной на русский язык французской монографии *L'apparition du livre* («Появление книги», 1958). Прослеживаются исследовательские пути авторов книги – французских ученых Л. Февра, новатора исторической науки XX в., и А.-Ж. Мартена, основателя французской школы исторического книговедения. Выявлена роль разработок и достижений французских историков книги для дальнейшего развития западной науки о книге в конце XX – начале XXI в. Цель статьи – дать анализ этой работы, подчеркнув ее значение для становления социальной истории книги, и рассмотреть важность и перспективы включения этого фундаментального и уже ставшего классическим труда в исследовательское поле современного российского исторического книговедения и в образовательные практики.

Ключевые слова: историческое книговедение, социальная история книги, французская историко-книжная школа, Л. Февр, А.-Ж. Мартен, «Появление книги»

Для цитирования: Овсянникова Л. А. «Появление книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена: французская историко-книжная школа в XX – начале XXI в. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 27–39. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-3>.

Статья поступила в редакцию 19.10.2023

Получена после доработки 15.11.2023

Принята для публикации 17.11.2023

Овсянникова Лара Александровна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
магистрант кафедры медиалогии и литературы
ORCID: 0009-0005-0866-0729
e-mail: lara.ovsy@gmail.com

© Л. А. Овсянникова, 2024

L. A. Ovsyannikova

"The Coming of the Book" Lucien Febvre's and Henri-Jean Martin's: the French book history in the 20th and at the beginning of the Early 21st centuries

Ovsyannikova Lara A.

Saint-Petersburg State Institute of Culture,
Dvortsovaja naberezhnaja, 2, Saint-Petersburg, 191186, Russia,
Master's student at the Media and Literature Department
ORCID: 0009-0005-0866-0729
e-mail: lara.ovsy@gmail.com

Abstract. Abstract. The article presents the history of the creation of the French monograph *L'apparition du livre* ("The Coming of the Book", 1958), which has not been translated into Russian. The research traced the paths of its authors – French scholars L. Febvre, an innovator of historical science in the 20th century, and A.-J. Martin, the founder of the French school of book history. The role of the ideas and results of French book historians for the further development of Western book science in the end of the last century and in the early of the 21st century is outlined. The purpose of the article is to provide an analysis of this work, emphasizing its impact for the formation of the social history of the book. This article considered the importance and prospects for including this fundamental and already classic work in the research field of present-day Russian book studies as well as in educational practices.

Keywords: history of book, social history of the book, French book history, L. Febvre, A.-J. Martin, the Coming of the Book

Citation: Ovsyannikova L. A. "The Coming of the Book" Lucien Febvre's and Henri-Jean Martin's: the French book history in the 20th and at the beginning of the 21st centuries // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 27–39. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-3>.

Received 19.10.2023

Revised 15.11.2023

Accepted 17.11.2023

Введение

В 2008 г. во Франции и некоторых других странах отметили 50-летие выхода в свет фундаментального исторического труда Люсьена Февра (1878–1956) и Анри-Жана Мартена (1924–2007) «Появление книги» (*L'Apparition du livre*) (Febvre, Martin, 1999). Научные colloquiums под руководством историка книги Ф. Барбье, ученика А.-Ж. Мартена и профессора-исследователя Практической школы высших исследований (*Ecole pratique des hautes études, EPHE*), прошли в Лионе, а также – при участии британских, венгерских, испанских, итальянских, немецких и российских исследователей – в Будапеште (Barbier, Monok, 2009). По материалам лионской конференции в 2014 г. в издательстве *Presses de l'Ennsib*¹ вышел сборник текстов выступлений «50-летие истории книги: 1958–2008» (*50 ans d'histoire du livre: 1958–2008*), посвященный юбилею «Появления книги» и становлению новой дисциплины во Франции, отправной точкой для развития которой стала публикация труда Л. Февра и А.-Ж. Мартена. Организаторами этой конференции выступили Высшая национальная библиотечно-

¹ Высшая национальная школа библиотечно-информационных наук – Университет Лиона (Франция).

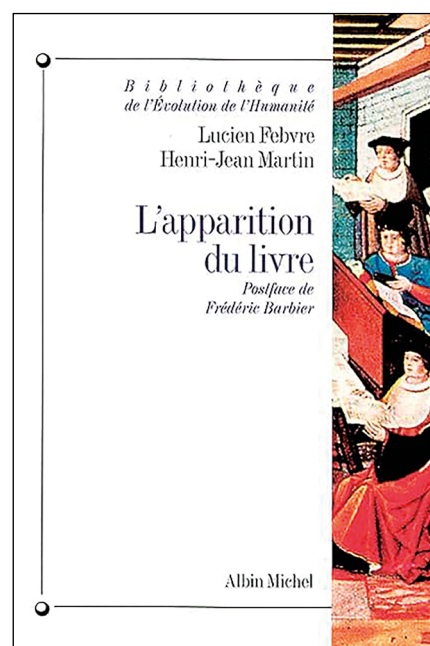

Рис. 1. Обложка 3-го издания
L'Apparition du livre (1999)
Fig. 1. The cover of the 3rd edition
of *L'Apparition du livre* (1999)

информационная школа *Ennsib* и лионский Центр Габриэля Нодэ (научно-исследовательское подразделение школы, специализирующееся на истории книги). Событие отмечалось также в Оксфорде (Cachin, 2008) и Риме (Misiti, 2009).

В кругах российских ученых эта годовщина не стала поводом для широких научных дискуссий, за исключением двух событий. Так, в октябре 2007 г. в Москве прошла научная конференция «История западноевропейской книги», организаторами которой стали Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ) и французская Национальная школа хартий². В рамках этой международной встречи состоялось заседание памяти А.-Ж. Мартена, на котором прозвучал доклад, посвященный его самому значимому труду «Появление книги» и дальнейшему развитию истории книги во Франции. Другим событием стала международная научная конференция с участием французских ученых «Библиотека и история», прошедшая в ноябре 2008 г. также в ГПИБ. В своем выступлении ведущий сотрудник РГБ Т. А. Долгодрова отметила, что конференция проходила в год 50-летия выхода в свет «Появления книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена. Она напомнила, что после публикации этого исследования во Франции оно довольно быстро получило отклик советского книговеда В. С. Люблинского³. Его рецензия с немаловажными замечаниями «Книга в истории человеческого общества» была напечатана в 1959 г. на русском языке в № 4 «Вестника истории мировой культуры» и в 1960 г. на французском языке в № 91 научного журнала коммунистов *La Pensée* (Долгодрова, 2010, с. 142). С тех пор новых исследований по этой тематике не было опубликовано.

Биография и научная деятельность Л. Февра

В европейской истории социальных наук XX в. центральное место занимает фигура французского историка-новиста Л. Февра. Особенно известны его многочисленные исследовательские труды, опубликованные в соавторстве. Французские исследователи характеризуют его как «предпринимателя в сфере культуры» – учредителя и основателя научных журналов (Encyclopaedia, 1993, p. 1259).

В предисловии к своему знаменитому сборнику «Бои за историю» Февр рассказал о своем становлении как историка (Февр, 1991, с. 5). С детства будущий ученый имел все предпосылки, чтобы

посвятить себя историческим исследованиям и стать автором проекта революционного труда по истории книги «Появление книги», который со временем проложит дорогу новому научному направлению. «L'histoire du livre, terra incognita...» («История книги, terra incognita...») всегда его привлекала, о чем он писал в своем научном журнале (Martin, 1952, p. 303).

Л. Февр родился в Нанси в семье университетского профессора родом из Франш-Конте. После получения степени бакалавра Февр пошел по стопам отца – окончил филологическое отделение Высшей нормальной школы (*l'Ecole Normale Supérieure*), которая славилась своими именитыми профессорами (Гуревич, 2014, с. 56). Итогом трех лет учебы стали защита выпускной работы «Контрреформация в регионе Франш-Конте и ее история с 1567 по 1575 г.» (*La Contre-Réforme en Franche-Comté et son histoire de 1567 à 1575*) и получение диплома преподавателя истории. Защита первых серьезных исследований Февра состоялась в Париже: диссертация «Филипп II и Франш-Конте. Кризис 1567 г., его причины и следствия. Исследование политической, религиозной и социальной истории» (*Philippe II et la Franche-Comté. La crise de 1567, ses origines et ses conséquences. Étude d'histoire politique, religieuse et sociale*) (Febvre, 1912) и не менее успешная работа «Заметки и документы о Реформации и инквизиции во Франш-Конте, выдержки из архивов парламента коммуны Доль» (*Notes et documents sur la Réforme et l'Inquisition en Franche-Comté, extraits des Archives du parlement de Dole*). Обширный труд «История Франш-Конте», в котором на примере исследования малой родины отражены основные научные интересы автора, был одобрен к публикации и вышел в 1912 г. В этой работе Февр широко использовал проблемно ориентированный подход к историческому анализу. С самого начала пути во французской историографии в своих работах Л. Февр применял междисциплинарный подход, который уже обозначился в его знаменитой диссертации (Гуревич, 2014, с. 56). К моменту избрания в Коллеж де Франс на кафедру Истории цивилизации Нового времени в 1933 г. Л. Февр «становится признанным главой французской исторической науки» (Гуревич, 2014, с. 58), а с конца 1940-х гг. занимает должность председателя VI секции Практической школы высших исследований⁴.

Важную роль для развития современной исторической мысли сыграл «Журнал исторического синтеза» (*Revue de synthèse historique*)⁵, в котором

² История западноевропейской книги: Conférences et ateliers à Moscou: программа // Государственная публичная историческая библиотека : сайт. 2007. URL: http://www2001.shpl.ru/shpage.php%3Fmenu=126&b_base=newnews.html (дата обращения: 30.07.2023).

³ В. С. Люблинский (1903–1968) – ведущий советский книговед, специалист по инкунабулам, работал в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

⁴ Histoire de l'EHESS // L'École des hautes études en sciences sociales. URL: <https://www.ehess.fr/fr/node/15005/> (accessed 19.10.2023).

⁵ Revue de synthèse : site web. URL: <https://synth.revuesonline.com/accueil.jsp/> (accessed 19.10.2023).

Л. Февр публиковался с 1905 г. У его истоков стоял философ А. Берр (1863–1954) – выпускник Высшей нормальной школы, создатель движения теории за «исторический синтез» (Далин, 1981, с. 172). Открыв страницы своего журнала для дискуссий между представителями разных социальных наук (социологов, историков, философов, экономистов), А. Берр прежде всего стремился, как и глава французской социологической школы Э. Дюркгейм, «к культурному синтезу» (Далин, 1981, с. 173). Программа журнала ясно указывала на двоякое стремление: расширить область истории «с эпигенетической точки зрения», чтобы сделать ее основой философии с помощью междисциплинарного подхода.

Другим знаковым проектом А. Берра стала энциклопедия всемирной истории «Библиотека исторического синтеза» (*Bibliothèque de synthèse historique*), в плане которой в 1912 г. стояли 100 томов. Практически сразу проект преобразовался в серию «Эволюция человечества» (*L'Evolution de l'Humanité*) (Biard, 1997, p. 240). Концепция всей серии строилась на четко организованной структуре. Предполагалось, что в ней будут представлены четыре хронологически систематизированных раздела, описывающих наиболее важные события каждого периода. Именно в плане этой серии под предварительным № 51 значился проект «Появления книги». Его разработку Берр изначально поручил специалисту по эпохе Возрождения Огюстену Реноде. Однако в конце 1930-х гг. тот отказался от участия, согласовав передачу работы своему другу Л. Февру, который ему писал следующее: «L'idée d'écrire un bouquin sur "l'apparition du livre" m'a toujours empoisonné depuis que j'ai eu l'âge de raison» («Мысль написать книжку о “появлении книги” меня терзала всегда, с тех самых пор как я достиг сознательного возраста») (Barbier, 1999, p. 554).

В 1930 г., основательно включившись в работу над «Эволюцией человечества», Л. Февр работал и в собственном проекте – журнале «Анналы экономической и социальной истории» (*Annales d'histoire économique et sociale*), созданном при участии М. Блока (Блок, 1986, с. 172). В 1931 г., став одним из редакторов энциклопедии (Leroux, 2000, p. 163–168), Л. Февр участвовал в выборе авторов для серии и сам планировал написать несколько томов. Но постепенно связи между ним и Берром ослабевали, особенно с момента запуска Февром еще одного проекта – «Французской энциклопедии» (*L'encyclopédie française*). «История-проблема» – новый исторический подход – переключила его внимание с первоначальной проблематики «Журнала исторического синтеза» (Müller, 1996, p. 39–59).

Таким образом, создание новаторского по своей сути журнала «Анналы экономической и социальной истории» стало важной вехой в развитии новой концепции исторической науки во Франции⁶. Новый ежеквартальный журнал продолжил развивать тенденции кардинального обновления исторического знания, сосредоточив внимание на синтезе исторических закономерностей, выявленных на основе социальной, экономической, культурной истории, статистики и др. В дальнейшем по первому слову заглавия возникло название самой знаменитой и уникальной исторической тенденции XX в. По определению британского историка П. Бёрка, «так называемая Школа Анналов <...> была скорее группой, сообществом или движением ученых, разделявших ряд общих целей» (Бёрк, 2014, с. 7). Сами современные французские «анналисты» не всегда согласны с определением «школа», оно чаще используется в США (Уваров, 2015, с. 45).

В российских исторических исследованиях, посвященных деятельности «Анналов», наиболее известными являются работы историка-медиевиста А. Я. Гуревича⁷, особенно его монография «Исторический синтез и Школа “Анналов”» (1993). Он писал, что именно благодаря основателям этого научного движения изменился «понятийный аппарат исторической науки» и расширилась проблематика исследований (Гуревич, 1991, с. 502). В деятельности «Анналов» следует отметить такой значимый для развития науки вектор, как гуманизация истории. Их основоположники подчеркивали, что история – это не только дисциплина о войнах, баталиях, роли политических деятелей в исторических событиях, но и научное знание о человеке и жизни общества во всех его сферах (Блок, 1986, с. 18). Понимание человека в истории как существа социального, продукта синтеза своей разносторонней деятельности закономерно вело к глубокому переосмыслению сущности дисциплины. Место «частных историй» (политической, экономической, религиозной, истории культуры и т. п.) должна была занять единая наука о человеческом обществе, вобравшая в себя данные всех гуманитарных дисциплин. Таким образом, новый подход получал в качестве основополагающего метода междисциплинарность, которая должна была стать главным принципом изучения истории, как его провозглашали французские историки-новаторы. Очевидно, что глобальная история требовала глобальной методологии.

⁶ Annales. Histoire, sciences sociales : site web. URL: <http://annales.ehess.fr/index.php?177/> (accessed 19.07.2023).

⁷ Гуревич Арон Яковлевич (1924–2006) // Институт всеобщей истории Российской академии наук : сайт. URL: <https://igh.ru/employees/4?locale=ru> (дата обращения 22.10.2023).

Она устраняла границы «частных» исторических дисциплин, соответственно метод этой новой науки должен был синтезировать возможности разных дисциплин, изучающих различные аспекты социальной жизни человека. Именно бурная деятельность Л. Февра во Франции в этом направлении способствовала обновлению теории и методологии исторического познания в XX в. и дала толчок развитию «основополагающего проекта историков <...> по реинтеграции истории книги в общую историю» (Barbier, Monok, 2009, p. 7).

История замысла и создания «Появления книги»

Переходя к рассмотрению истоков «Появления книги»⁸, отметим научную ценность послесловия Ф. Барбье к 3-му изданию (1999 г.). В нем представлен подробный рассказ о рождении этого тома. Ученый прослеживает ход мысли Февра, который, обратившись ненадолго к проблеме «исторической психологии», постепенно переходит к истории ментальностей и истории книги. Что касается темы интеллектуальной истории, ставшей ключевой в работе Февра и Мартена, то она выросла из истории идей, по модели немецкой *Begriffsgeschichte* (Barbier, 1999, p. 537–579). В отличие от традиционной истории вещей, констатирующей факты, история идей занимается их интерпретацией. Уже в анонсе «Эволюции человечества» в 1920 г. концепция серии была представлена как исследование «работы мысли в религии, философии, науках, литературе и искусствах». Постепенно указанный метод стал применяться все шире, что привело к «переходу от мысли к коллективной ментальности»: если ментальности первоначально определяются факторами социального и экономического порядка и вся история человека – это прежде всего история человека в обществе, то она близка к исторической социологии (Февр, 1991, с. 97). При этом смысл симбиозу истории, психологии и социологии придает именно культурное измерение.

В серии «Эволюция человечества» при жизни А. Берра до 1954 г. вышли 80 томов из 100. В финальном варианте серии том «Появления книги» получил № 49. В дополнение к нему планировался № 49-bis, перед которым стояла задача показать принципиально существенные для этого времени технические инновации и функциональные изменения в истории книги.

Публикация труда «Появление книги» Люсьена Февра и Анри-Жана Мартена с участием целого

коллектива соавторов⁹ (Chalus, 1999, p. III–IV) состоялась на стыке 1957–1958 гг., уже после ухода Февра.

В книге-интервью «Метаморфозы книги» (*Les métamorphoses du livre*) А.-Ж. Мартен подробно рассказывает, как он стал причастным к публикациям в «Журнале исторического синтеза» и об истории сотрудничества с Л. Февром (Martin, 2004, p. 53–99). В 1930-е гг. Февр начал работу в проекте «Французская энциклопедия» (издание 20 томов под редакцией Анатоля де Монзи, министра образования в 1932–1934 гг.). Вместе с ним над 18-м томом энциклопедии о «Цивилизации письменности» (*La Civilisation écrite*, 1939) трудился специалист Национальной библиотеки Франции Жюльен Кэн¹⁰. Под его руководством в отделе рукописей работал молодой палеограф Анри-Жан Мартен. Кэн стал одним из связующих звеньев, наряду с историками Э. Корнартом и Ф. Броделем, между Февром и молодым ученым (Martin, 2004, p. 53). Кроме того, Мартен был уже известен Февру благодаря своей публикации в «Анналах» – «Парижское книгоиздание в XVII в.: некоторые экономические аспекты» (*L'édition parisienne au XVIIe s.: quelques aspects économiques*) (Martin, 1952). В этот период среди научных интересов Л. Февра была история типографии и книгопечатания во Франции, вот почему до начала работы над «Появлением книги» он написал целый ряд рецензий по этой тематике (Febvre, 1997, p. 149), часть которых опубликовал в «Анналах» (Febvre, 1932, p. 594–595).

Структура книги и анализ ее основных концептов

Важно подчеркнуть, что уже тогда одним из основополагающих концептов своей истории книги авторы выделили следующий: книга как «умственный инструментарий» (*outillage mental*). Эта идея принадлежала Берру, но была подхвачена Февром (Tesnière, 2014, p. 27). Сам термин появлялся ранее в заглавии 1-го тома «Французской энциклопедии»: *L'Outillage mental: Pensée, langage, mathématique*¹¹ (Rey, Febvre, 1937),

⁹ Это были коллеги А.-Ж. Мартена: Марсель Тома, ведущий сотрудник отдела рукописей, автор «Введения»; Мари-Роберта Гиньяр, ведущий сотрудник отдела рукописей, автор подраздела гл. 2 «Технические особенности книгопечатания в странах Дальнего Востока»; Анн Базанофф, библиотечарь, автор пункта о славянских странах в гл. 6 «География книги»; о. Анри Бернар-Мэтр (иезуит, миссионер в Китае, синолог), автор части о европейской книге в Китае и на Дальнем Востоке; Моше Катан, архивист-палеолог, сотрудник Иерусалимской библиотеки, автор материала «Книга и гуманизм» (еврейская цивилизация) в гл. 8.

¹⁰ Julien Cain, administrateur de la Bibliothèque nationale // BnF. Comité d'histoire : site web. 2018. URL: <http://comitehistoire.bnf.fr/sujets-de-recherche/julien-cain> (accessed 30.09.2023).

¹¹ фр. Умственный инструментарий: мышление, язык, математика.

⁸ Henri-Jean Martin, un itinéraire chartiste (1924–2007) : L'apparition du livre // Bibliothèque numérique de l'École des chartes : site web. URL: <https://bibnum.chartes.psl.eu/s/hjm/page/apparition-du-livre> (accessed 30.06.2023).

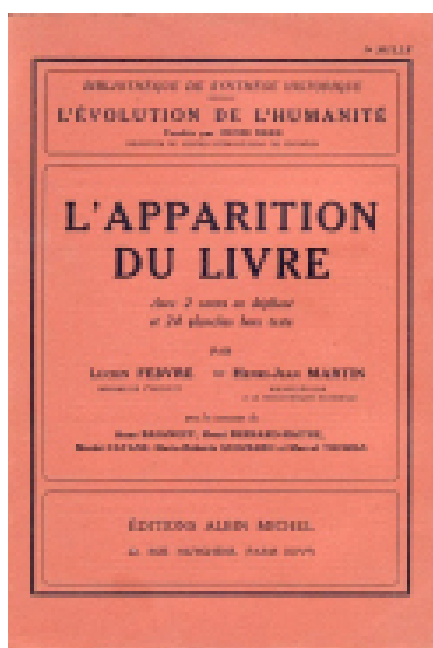

Рис. 2. Обложка 1-го издания *L'Apparition du livre* (1958)

Fig. 2. The cover of the 1st edition of *L'Apparition du livre* (1958)

но в новом исследовании зазвучал особенно смело. Действительно, новаторские идеи Февра не остались незамеченными. Так, по мнению Поля Шалю¹², автора предисловия «Появления книги», «данное произведение получилось оригинальным и захватывающим» благодаря разработанному Л. Февром плану и вдохновенному стилем мэтра тексту А.-Ж. Мартена (Chalus, 1999, p. III). Страницы вступительной статьи (*Avant-propos*) также принадлежат перу Февра. В первых строках он пояснил, что выбранное для книги столь «сдержанное» заглавие можно было бы «с долей изысканности» заменить на (выделено заглавными буквами) «КНИГА НА СЛУЖБЕ ИСТОРИИ» (*LE LIVRE AU SERVICE DE L'HISTOIRE*) (Febvre, Martin, 1999, p. 12).

В начале книги привлекает внимание необычная страница, предшествующая введению: она не имеет пагинации и содержит всего 15 строк мелким шрифтом. Это **посвящение** А.-Ж. Мартена великому историку, благодарность «с чувством глубокой признательности» за доверие, бесценные советы и рекомендации по работе над книгой, «задуманной и вдохновленной» его наставником. Оно датируется октябрём 1957 г., когда исполнился год с момента ухода Л. Февра из жизни. Мартен приложил все усилия, чтобы имя Февра как ведущего автора непременно было указано.

¹² П. Шалю (Paul Chalus) – генеральный секретарь Международного центра синтеза в 1957 г.

Введение книги (*Introduction*), написанное М. Тома, посвящено проблеме производства и распространения рукописных книг в позднем Средневековье (XIII–XV вв.) (Febvre, Martin, 1999, p. 17–37). Автор уделил много внимания истории производства основного для того периода писчего материала – пергамента, его стоимости и возможностям выпуска, а также разъяснению вопроса о том, сколько шкур животных необходимо для изготовления одного кодекса. Исследователь счел нужным прояснить некоторые заблуждения по этому вопросу.

Выбор этой проблематики имеет еще одно обоснование, так как основное содержание работы в **главе I** «Появление бумаги в Европе» (*L'Apparition du papier en Europe*) (Febvre, Martin, 1999, p. 39–60) начинается с обсуждения производства пришедшего на смену пергаменту материала, который вошел в массовое промышленное производство, – бумаги. Глава состоит из четырех подразделов: «Этапы производства бумаги», «Условия развития бумажных центров: естественные и промышленные», «Коммерческие условия», «Появление книги и развитие бумажной промышленности (XV–XVIII вв.)». Именно с этим изобретением авторы напрямую связывают возможности реализации и совершенствование технологии печатной книги. Без такого относительно дешевого, удобного для производства и доступного материала, как бумага, невозможно было бы и помыслить о развитии книгопечатания. Недаром его бум пришелся на середину XV в., что связано с распространением продукции бумажных мельниц. Изобретению нужно было время, чтобы прижиться и утвердиться в Европе. Развитие книгопечатания, в свою очередь, привело к дальнейшему совершенствованию бумажной промышленности. Бумажный бизнес способствовал не только быстрому обогащению производителей (здесь речь идет прежде всего о Франции), но и росту экспорта и импорта его продукции. «Часто <...> бумага использовалась не там, где она была произведена: листы из Шампани с XV до начала XVII века можно было найти во Фландрии, Нидерландах и Северной Германии, также как в XVI и XVII столетии продукция из Ангулема перекочевывала в Испанию, Англию, Голландию и в балтийские края» (Febvre, Martin, 1999, p. 54). Другие технологические инновации, описанные в книге, также отличались общеевропейским распространением.

Глава II «Технические трудности и их решение» (*Les difficultés techniques et leur solution*) посвящена техническим вопросам предшествующей стадии книгопечатания и состоит из шести подразделов: «Ксилография – прародительница книги?», «“Открытие” типографии», «Производство шрифтов», «Верстка и печать», «Форматы», «Китайский опыт» (Febvre, Martin, 1999, p. 61–109). Оставим

некоторые не столь важные для анализа книги специфические детали и отметим два важных момента. Прежде всего тот факт, что первые граюры на дереве появились в Европе в 1470-х гг. Однако, как подчеркивают авторы, для типографского искусства техника ксилографии была своего рода тушиком, она не имела ничего общего с более поздним изобретением книгопечатания – подвижными литерами, которое разрабатывалось в совершенно иных условиях и было инициировано другой технологией. И второе – это традиция связывать изобретение книгопечатания в Европе, о котором идет речь во 2-м подразделе, с именем И. Гутенберга и немецким городом Майнцем (Febvre, Martin, 1999, p. 69–80). Хотя, как рассуждают авторы в этой части, с подобными утверждениями не все так просто и однозначно. Многочисленные исследования источников (архивов, хроник), упомянутых авторами, показывают, что эта традиция носит исключительно условный характер. По данному вопросу существуют различные исторические свидетельства, например, из таких частей северной Европы, как Германия и Нидерланды; разные страны и регионы претендуют на первенство открытия техники печати, и на основе имеющейся исходной информации этот вопрос не может быть решен в одном ключе. На самом деле, у нас нет точных сведений ни о первых типографских опытах, ни о том, кто конкретно изобрел печать как технологический процесс, и это не вопрос первостепенного значения. Вернее всего было бы сказать, что над этим изобретением работало много людей и оно родилось в результате множества проб и ошибок. Авторы описывают, какие технические проблемы приходилось решать тем, кто предпринимал новаторские попытки тиснения текста подвижным шрифтом. В монографии представлен интересный обзор существующих в этой области концепций. Глава завершается подразделом об истории книгопечатания в Китае и на Дальнем Востоке, написанным Мари-Робертой Гиньяр, коллегой М. Тома по отделу рукописей.

Глава III «Оформление книги» (*La présentation du livre*) описывает визуальную, материальную и эстетическую стороны книги и состоит из пяти подразделов: «Шрифты», «Идентификация книги» (инципит, колофон, титульный лист), «Графическое построение текстов и формат книг», «Иллюстрация», «Обложка и переплет» (Febvre, Martin, 1999, p. 111–164). Новая технология в период становления всегда имитирует уже существующую, поэтому инкунабулы подражали рукописной книге. Точно так же сегодня интерфейсы устройств для чтения электронных книг разрабатываются похожими на страницы печатной книги, а лучший ридер – тот, который удачнее всего стилизован под бумажную книгу.

Глава IV называется «Книга как товар» (*Le livre, cette marchandise*) (Febvre, Martin, 1999, p. 165–189). Своим происхождением это определение обязано Л. Февру. Печатная книга с начала своего существования становится товаром, подчиняющимся законам рынка, и объектом торговых отношений. В 1-м подразделе рассматривается проблема стоимости книги и ее составляющих, информация о которых у нас есть благодаря изучению немногочисленных счетов и книг учета печатников и книготорговцев XV и XVI вв. (Febvre, Martin, 1999, p. 166). Книжное производство требовало капиталовложений (о них повествует 2-й подраздел главы), которых обычно печатник не имел. В то же время это был бизнес, способствующий росту состояния печатника и издателя.

Рядовые рабочие, занятые в типографских мастерских (печатники, наборщики, обслуживающий персонал печатного прессы), относились к категориям низкооплачиваемого персонала. **Глава V** и ее четыре подраздела: «Подсобные рабочие», «Владельцы», «От печатника-гуманиста до книготорговца-философа», «Авторы и авторские права» – это путешествие в мир мастерских и их деятелей, *Le petit monde du livre* – «Мирок творцов книги» (Febvre, Martin, 1999, p. 191–242), или «Микрокосм книги» (Люблинский, 1959, с. 163). Кем были действующие лица этого нового мира и уникальной, особой профессиональной деятельности, «одновременно физической и умственной», как формировались сфера деятельности и менталитет печатника-гуманиста и книготорговца-философа? Внутри этих формирующихся новых профессий довольно часто по разным причинам возникали конфликты, неизбежные при решении финансовых вопросов. Появлялись разногласия не только у учеников и подмастерьев с мастерами, но и у печатников с авторами произведений (из этих споров родилось авторское право) и издателей. И это еще один интересный вопрос 4-го подраздела главы. Практика изготовления пиратских переизданий была нормальным явлением, если книга, выпущенная одним издательством, имела успех на рынке. Предпринимались попытки регулирования этой проблемы путем выдачи властями типографских привилегий, гарантирующих монополию на печать и продажу издания в течение определенного периода времени. С другой стороны, система привилегий порождала новые многочисленные проблемы, которые осложнялись противоречивым законодательством, если законодателям это было выгодно.

Здесь следует отметить, что рассмотрение истории книги в подобном ракурсе, с экономической и правовой точек зрения, является одним из проявлений новаторского характера исследования французских историков. Очевидна и специфика

этого труда: приведенные примеры (расходы на оснащение полиграфического цеха, трудозатраты, стоимость изготовления конкретного книжного издания по заказу клиента) ограничиваются данными французских источников, хотя глобально в исследовании приводятся многочисленные ссылки на работы немецких, швейцарских, американских, британских, нидерландских, китайских и других ученых. То же можно сказать и о подборке разнообразного иллюстративного материала.

Распространение книгопечатания и развивающаяся технология производства бумаги были очень мобильными. Печатники не придерживались национальных границ, их ремесло пользовалось спросом, росло число стран и городов, в которых появлялись новые мастерские. В главе VI «География книги» (*Géographie du livre*) освещаются вопросы распространения печатного дела по миру (п. 1 «Распространители»), отмечается спектр тематики изданий (п. 2 «Что привлекает и упрочивает мастерские») и рассматривается динамика расширения географии печатной книги (п. 3), при этом показан процесс покорения Европы и мира (п. 4) по пунктам: А) «Славянские страны: Богемия, Польша, южные славяне, Московия»; В) «Новый Свет»; С) «Дальний Восток» (Febvre, Martin, 1999, p. 243–305).

И далее в шести подразделах главы VII «Книготорговля» (*Le commerce du livre*) исследуется торговая сторона дела: родившийся феномен книготорговли, возникшая в связи с появлением книгопечатания проблема сбыта продукции печатных мастерских, вопросы книжного рынка, охватывающего весь континент, а затем и Новый Свет (Febvre, Martin, 1999, p. 307–347). Частью этой проблемы был и вопрос издательских расходов, а также организация транспорта и книгораспространения. Финансовые расчеты в книжной торговле представляли значительные трудности. Глава повествует, с одной стороны, об организации первых локальных и международных книжных ярмарок (в Лионе, Франкфурте, Лейпциге) и о продаже книг одиночками-книгоношами – с другой. Наконец, еще одной проблемой, связанной с книжным делом (уже правового характера), была цензура, результатом действий которой стало формирование индекса запрещенных книг. Развитие книгопечатания, постоянное увеличение издательской продукции и количества книг, доступных на рынке, дали толчок к становлению библиографии. Первоначально информацию о новых публикациях можно было найти в каталогах Лейпцигских ярмарок, но уже с середины XVII в. создаются специальные библиографические списки, положившие начало национальным библиографиям¹³. Однако

они предназначались в основном для издателей и книготорговцев. Немного времени спустя для нужд ученых и читателей стали издаваться библиографические журналы.

Наконец, самой важной для становления современной зарубежной истории книги явилась последняя, VIII глава монографии – «Книга как фермент¹⁴» (*Le livre, ce ferment*) (Febvre, Martin, 1999, p. 349–455), состоящая из четырех подразделов: «От манускрипта к печатной книге», «Книга и гуманизм», «Книга и Реформация», «Книгопечатание и языки». Более 100 страниц окончательного текста заключительной главы «Появления книги» принадлежат молодому А.-Ж. Мартену, за исключением части 2-го подраздела, повествующего о началах книгопечатания на иврите и его гуманистическом значении, материалы для которого были подготовлены Моше Катаном (Febvre, Martin, 1999, p. 375–378). В главе представлен довольно подробный и заслуживающий интереса статистический анализ инкунабул и издательской продукции раннего Нового времени. Также широко обсуждается издательский репертуар XVI в. с точки зрения тематики публикуемых произведений. Мы узнаем о читательских предпочтениях западных европейцев, и особенно французов. Именно в VIII главе сконцентрированы главные новаторские идеи французских историков. Изобретение и развитие книгопечатания – это не только технологическая инновация, которая повлекла за собой значительные перемены в области торговли и права, а прежде всего глубинная социально-культурная трансформация в мире социальной и научной коммуникации, новая медийная революция серьезного масштаба.

Содержание VIII главы книги, поясняет Ф. Барбье, должно было стать 2-й частью 49-го тома с ориентировочным заголовком «Книга и гуманизм» (*Le livre et l'humanisme*) (Barbier, 1999, p. 569). Однако после долгих размышлений А.-Ж. Мартен посчитал вполне логичным поместить эту тему в финале книги для завершения анализа основных социальных преобразований (прежде всего таких, как Реформация и диссеминация религиозных текстов), которые стали результатом вхождения книги в интеллектуальную жизнь общества и ее влияния на распространение идей. В дальнейшем еще одним важным следствием экспансии печатной книги стала фиксация грамматики и орфографии, унификация национальных языков и, наконец, рождение литературных языков. Данной тематике посвящена значительная часть главы. Недаром эта важнейшая составляющая книги получила в итоге в качестве названия определение Л. Февра *Le livre, ce ferment* «книга как двигатель» (истории). Здесь нельзя не согласиться с шартистом Робером Брёном,

¹³ См.: Симон К. Р. История иностранной библиографии / под ред. С. А. Фейгиной. Изд. 2-е, испр. Москва : URSS, 2009. 735 с.

¹⁴ Или «как двигатель».

отметившим в своем отзыве, что в последней части, к которой у Мартена было, очевидно, особое приращение, книга исследуется «ради ее содержания, сокрытых в ней идей», которые и есть тот самый «фермент» (Brun, 1958, с. 263).

Переводы и рецензии

В британском издании книги (Febvre, Martin, 1976) в переведенном заглавии смысловой акцент сдвинут на идею «пришествия» и во избежание недопонимания добавлен уточняющий подзаголовок «Влияние печати» с указанием хронологического периода. А знаменитая метафора Февра, ставшая заглавием последней главы, была переведена как *the book as a force for change* 'движущая сила' (Febvre, Martin, 1976, p. 248). Чуть позже она прозвучала в заглавии книги Э. Эйзенштейн, продвигавшей концепцию «революционности» явления печатной книги, – *the agent of change* (Eisenstein, 1980).

Американская исследовательница развивала тему ключевой роли книги как средства коммуникации, распространения знаний и становления науки (Tétu, 2018). Интересно, что за 5 лет до выхода «Появления книги» на английском языке Эйзенштейн уже опубликовала в «Анналах» статью о влиянии изобретения книгопечатания на движение Реформации (Eisenstein, 1971), а позже была автором рецензии на перевод (Eisenstein, 1978).

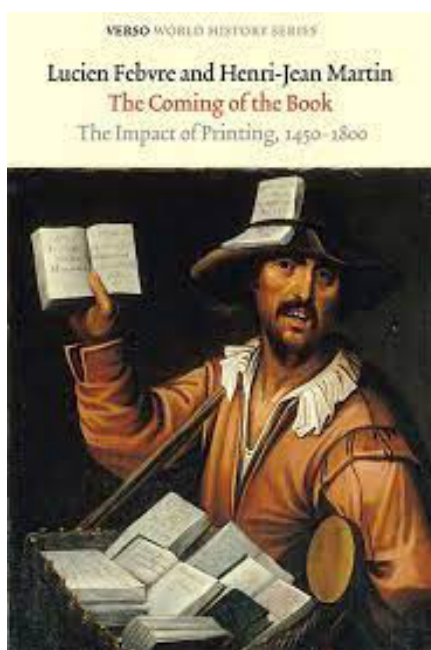

Рис. 3. Обложка британского 1-го издания
The Coming of the Book (2010)
Fig. 3. The cover of the British edition
of *The Coming of the Book* (2010)

В числе других переводов первым стоит издание на испанском языке, напечатанное в Мехико в 1960 г.¹⁵, книга не раз переиздавалась (Febvre, Martin, 2005). Также необходимо отметить перевод итальянского исследователя А. Петруччи, изданный в 1970-е гг. (Febvre, Martin, 1977) и тоже переживший несколько переизданий. Кроме того, в 1985 г. «Появление книги» перевели на японский язык¹⁶. Был даже план по переводу на русский язык, о чем рассказывает Мартен в своей книге-интервью (Martin, 2004, p. 87). Самый недавний перевод – на португальском языке Бразилии – вышел 7 лет назад (Febvre, Martin, 2017). Тремя годами ранее польские книговеды после долгих дебатов все-таки добились публикации перевода книги Февра и Мартена в Варшаве (Febvre, Martin, 2014), придя к выводу, что «лучшего или, по крайней мере, сопоставимого с этим исследования по истории книги, рекомендуемого в обязательном порядке к изучению студентам книговедческих факультетов, в настоящее время не существует» (Tafiłowski, 2015, s. 127).

Нельзя не отметить высокую оценку, которую дал монографии в своей рецензии палеограф и один из отцов кодикологии, а также оппонент Мартена на защите его докторской диссертации Ш. Самаран. По мнению этого уважаемого историка, увидевшая свет «новаторская по своему содержанию книга является выразительницей "историографического момента"». Для определения важности этого исследования он использует не просто термин «история книги»: «Речь идет на деле о *социальной истории книги*, авторы которой, отстранившись от обычной истории техники, взяли на себя ответственность поведать нам, почему феномен печатной книги явился одной из революций и какую роль она играла для современной цивилизации, с XV в. и по сей день» (Samaran, 1958, p. 57–72).

Среди современных знаменитых историков книги, высоко ценивших вклад французских коллег в науку, важно упомянуть Р. Дарнтон, который называл Мартена «отцом-основателем» современной науки о книге (Barbier, Bazin, Darnton, Jolly, 2007). Он также подчеркивал значение «нового направления, появившегося в 1960-х гг. во Франции, получившего свое развитие благодаря деятельности Практической школы высших исследований и вследствие публикации "Появления книги"» (Darnton, 2009, p. 177). По мнению американского историка, авторы «Появления книги», используя категорию времени «большой длительности»,

¹⁵ *La aparición del libro* // Enciclopedia de la literatura in México : sitio web. URL: <http://www.elem.mx/obra/datos/226861/> (accessed 30.09.2023).

¹⁶ Index Translationum // UNESCO : sitio web. URL: <https://www.unesco.org/xtrans/bsresult.aspx?lg=0&a=Febvre%20Lucien&fr=10/> (accessed 30.09.2023).

раскрыли влияние дела Гутенберга на социальные и экономические явления, такие как организация первых типографий, финансовые расходы и развитие путей книготорговли. В соответствии с этой категорией исторического времени, концептуализируемой школой «Анналов», они определили «модели структурной стабильности» (*long-lasting patterns of structural stability*), что заставило их подвергнуть сомнению постулат о том, что Гутенберг произвел быструю революцию в книжном деле (Darnton, 2009, p. 144). Наконец, французские историки выявили важность количественных данных (то есть использовали метод статистического анализа, типичный для социологических исследований) для сравнения преемственности и трансформаций общества через призму эволюции книги.

Развитие науки о книге во Франции после «Появления книги»

О значимых работах и коллективных проектах под руководством А.-Ж. Мартена много сказано его соотечественниками и коллегами, не только в столице, но и в Лионе, где ученый и директор библиотеки много трудился¹⁷, и еще предстоит рассказать в исследованиях на русском языке. В продолжение исследований по истории книги, начало которым было положено в 1950-е гг., А.-Ж. Мартен опубликовал ряд интересных монографий, обзор которых заслуживает отдельной публикации. С 1960-х гг. ученый ведет активную преподавательскую деятельность в Практической школе высших исследований и Национальной школе хартий в Париже, в Национальной библиотечной школе – современной *Enssib* – в Лионе, формируя новую плеяду исследователей (Charon, 2009, p. 55–56). Начиная с 1970-х гг. он уже не одинок среди историков-исследователей печатной продукции и ее распространения – у него появляются ученики на родине, а благодаря переводам «Появления книги» Мартен постепенно приобретает немало сторонников и последователей. Кроме того, в этот период выходят в свет труды англоязычных историков, в их числе австралиец У. Кирсоп (докторант Сорбонны, автор исследований на английском и французском языках, сторонник «Анналов» и «Материальной библиографии» новозеландского библиографа Д. Ф. Маккензи) и американский историк Роберт Дарнтон (сторонник социологического подхода в книге и литературе, будущий специалист по Франции Старого порядка и автор публикаций и выступлений в том числе и на французском языке). Их работы довольно

быстро вышли на французском языке и оказали заметное влияние на развитие истории книги во Франции, а дальнейшее сотрудничество ученых в 1980-е гг. и позже способствовало взаимообогащению науки о книге. Анализ достижений представителей англоязычной науки о книге заслуживает отдельной публикации.

Было бы несправедливо оставить без внимания поистине монументальный труд – «Историю французского книгоиздания» (*L'Histoire de l'édition française*) в 4 томах, гигантское предприятие-исследование, охватывающее период с эпохи Средневековья до 1950-х гг., 2700 страниц (1983–1991 гг.). Для осуществления этого проекта А.-Ж. Мартен и его ученик и соавтор Р. Шартье (Chartier, 2007, p. 325) возглавили команду из 100 сотрудников, среди которых было немало их бывших учеников. Завещанием Мартена последователям и почитателям стал 700-страничный труд *Aux sources de la civilisation européenne* («К источникам европейской цивилизации»), напечатанный спустя 50 лет после «Появления книги» и тоже уже после ухода автора. В работе, представляющей собой «синтез об эволюции, системах коммуникации и инструментарии научных знаний в Европе», подчеркивается важность связи устной памяти с письменной в процессе передачи знаний (Martin, 2008).

Итак, «новая история книги» продолжила свое развитие во Франции, прежде всего благодаря последователям А.-Ж. Мартена, известным историкам Ф. Барбье и Р. Шартье (Barbier, Bazin, Darnton, Jolly, 2007), чьи работы о социальной роли книги, письменной коммуникации в истории человечества и истории чтения переведены на русский язык (Барбье, 2021; Шартье, 2006). Р. Шартье, активный участник научных дискуссий, представитель так называемого 4-го поколения «Анналов», много работал для развития идей А.-М. Мартена, посвятил ему ряд статей (Chartier, 2007). Имея огромный опыт зарубежной деятельности, современный французский исследователь побывал и в России, участвовал в международной конференции в Москве, приуроченной к 60-летию «Анналов» (Теория и мифология книги, 2007, с. 192). Он также знаменит и как автор целого ряда публикаций и монографий: «Культурные истоки Французской революции» (Искусство, 2001, пер. О. Гринберг), «История чтения в западном мире от Античности до наших дней» в соавторстве с Г. Кавалло (Гранд-Фаир, 2008, пер. М. Руновой), «История частной жизни: от Ренессанса до эпохи Просвещения», т. 3, в соавторстве с Ж. Дюби (НЛО, 3-е изд., 2021, пер. М. Неклюдовой и О. Панайотти).

¹⁷ Mellot J.-D. Lire (et relire) Henri-Jean Martin : aux sources de la civilisation européenne // Bulletin des bibliothèques de France. 2018. № 15. P. 106–112. URL: https://bbf.enssib.fr/matieres-a-penser/lire-et-relire-henri-jean-martin_68173/ (accessed 30.07.2023).

Заключение

За последние годы в отечественном исследовательском поле практически не обнаруживается тематика, связанная с вкладом Л. Февра и А.-Ж. Мартена в историческое книговедение. При этом нельзя не отметить значение публикаций Р. Шартье, которые упоминаются в современных российских исследованиях. Подчеркивается его роль продолжателя развития «идеи французской социальной истории», акцентирующего внимание на различии между «социальными и языковыми практиками» в анализе прошлого (Трубникова, 2020, с. 21). В одной из последних монографий Шартье представлена история переводных изданий в XVI–XVIII вв. – *Editer et traduire – Mobilité et matérialité des textes (XVIe–XVIIIe s.)*, 2021. В ряде последних российских публикаций, посвященных парадигме дисциплин коммуникативно-медиалогического цикла, цитируются переведенные на русский язык работы другого современного историка книги из Франции – Ф. Барбье. Подводя итоги, мы много упустили, если не приведем цитаты из финальных строк этого ученого в послесловии к «Появлению книги». Очевидно, что в настоящее время на «историографическом ландшафте Франции история книги как дисциплина уже прочно утвердилась». А в России она еще должна укрепить свои позиции. Подчеркнем еще раз основной дискурс «Появления книги» и научную траекторию ее фактического автора и основателя дисциплины, которые стоит учитывать для дальнейшего развития отечественного исторического книговедения: сосредоточенность исследований с учетом природы *медиума* (в данном случае – канала передачи текстового сообщения), то есть «приверженность к медиалогическому подходу без заикливания на определенной школе, или периоде, или методе, с приложением всех усилий для изучения книги в полном смысле этого слова как объекта истории» (Barbier, 1999, p. 579).

В целом науке о книге в России еще предстоит и оценить по достоинству наследие великих М. Н. Куфаева, В. С. Люблинского и Е. Л. Немировского и включить в свою библиосферу исследовательский опыт зарубежных историков. Р. Дарнтон подчеркивал важность сравнительной истории (Darnton, 2007, p. 507), приводя в качестве примеров историко-культурологические исследования чтения Р. Шартье и П. Бёрка, а также свои собственные работы (о цензуре в трех авторитарных странах на протяжении трех столетий: во Франции Бурбонов, в колониальной Индии и социалистической Восточной Германии). Ученый

вынужден констатировать, что на современном этапе данный подход «проповедуется чаще, чем практикуется». И это еще один многообещающий путь для пополнения научного знания о книге.

Уже опубликованные на русском языке работы французских историков книги не могут не вызывать одобрения у российских ученых и почитателей этой науки. Однако для полного погружения в исторические исследования о книге российскому научному сообществу было бы полезно приложить усилия, чтобы не оказаться в «изоляции от динамично меняющейся международной социально-гуманитарной ситуации» (Эльяшевич, Мутьев, 2021, с. 45). Как подчеркивает д-р ист. наук, проф. Д. А. Эльяшевич, невозможно работать вне контекста мировых исследований. Знать этапы их развития и стремиться их изучать – важнейшие установки, существенно значимые для повышения профессионального уровня. Именно поэтому для исследователей в этой области «овладение достижениями зарубежной науки о книге является наиболее актуальной задачей» (Эльяшевич, 2018, с. 60–63). Действительно, ключевой труд Л. Февра и А.-Ж. Мартена уже давно стал классическим, вот почему изучение «золотого фонда» зарубежного опыта в контексте современных задач исторического знания о книге определенно обогатит науку и поднимет образовательные практики на новый уровень.

В 2023 г. исполнилось 145 лет со дня рождения Люсьена Февра и 65 лет со дня выхода в свет «Появления книги». Будем считать, что если исследования «Анналов» Февра и Блока, без знания которых невозможно понять мировой исторический процесс, уже давно стали доступны для чтения и изучения в России, то лакуна в освещении общепризнанных в мировом научном сообществе достижений западных исследователей истории книги, сформулированных в монографии французских историков, будет в обозримом будущем восполнена.

Благодарность

Выражаю искреннюю признательность профессору Дмитрию Аркадьевичу Эльяшевичу за ценные советы и конструктивные замечания в процессе работы с материалом. Сердечно благодарю коллег и друзей Марину и Кристофа Бартелеми, Ирину Род и Самюэля Хачинсона, Томаса Климчяускаса, Анастасию Самохину, Аннабель Пэр и Николя Пазано, Марию Синяткину, Ираиду Сингур за помощь в доставке книг-первоисточников в Россию, без чего эта публикация не была бы осуществлена.

Список источников / References

- Барбье Ф. Европа Гутенберга : книга и изобретение западного модерна (XIII–XVI вв.). 2-е изд., испр. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. 496 с. [Barbier P (2021) Gutenberg's Europe: the book and the invention of Western modern (13th–16th centuries). 2nd ed., rev. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara. (In Russ.)].
- Бёрк П. Диалог Арона Гуревича с «Анналами» // Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. Москва ; Санкт-Петербург, 2014. С. 7–15 [Burke P (2014) Dialogue between Aron Gurevich and “Annales”. *Istoricheskii sintez i Shkola “Annalov”* by A. Ya. Gurevich. Moscow; Saint Petersburg, pp. 7–15. (In Russ.)].
- Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. Москва : Наука, 1986. 254 с. [Bloch M (1986) Apology of history, or The historian's craft. 2nd ed., rev. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Гуревич А. Я. Уроки Люсьена Февра // Бои за историю / Л. Февр. Москва, 1991. С. 501–541 [Gurevich AYa (1991) Lessons of Lucien Febvre. *Fights for history* by L. Febvre. Moscow, pp. 501–541. (In Russ.)].
- Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». 2-е изд., доп. и испр. Санкт-Петербург : Центр гуманитар. инициатив ; Москва : Унив. кн. 2014. 432 с. [Gurevich AYa (2014) Historical synthesis and the “Annales” school. 2nd ed., rev. Saint Petersburg: Tsentr gumanitar. initsiativ; Moscow: Univ. kn. (In Russ.)].
- Далин В. М. Историки Франции XIX–XX веков. Москва : Наука, 1981. 327 с. [Dalin VM (1981) Historians of France of the 19th–20th centuries. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Долгодрова Т. А. Историография западноевропейской книги XV в. в России во второй половине XX в. // Библиотека и история : сб. материалов Междунар. науч. конф. (18–19 нояб. 2008 г.). Москва, 2010. С. 141–151 [Dolgodrova TA (2010) Historiography of Western European books of the 15th century in Russia in the second half of the 20th century. *Biblioteka i istoriya: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. (18–19 noyab. 2008 g.)*. Moscow, pp. 141–151. (In Russ.)].
- Люблинский В. С. Книга в истории человеческого общества // Вестник истории мировой культуры. 1959. № 4. С. 162–167 [Lyublinsky VS (1959) Book in the history of human society. *Vestnik istorii mirovoi kul'tury* 4: 162–167. (In Russ.)].
- Теория и мифология книги. Французская книга во Франции и России : Рос.-фр. конф. (Москва, 11–12 сент. 2006 г.). Москва : РГГУ, 2007. 192 с. [(2007) Theory and mythology of the book. French book in France and Russia: Russ.-French conf. (Moscow, Sept. 11–12, 2006). Moscow: RGGU. (In Russ.)].
- Трубникова Н. В. Французская историческая школа «Анналов». 3-е изд., стереотип. Москва : Квадрига, 2020. 336 с. [Trubnikova NV (2020) French historical school of “Annales”. 3rd ed. Moscow: Kvadriga. (In Russ.)].
- Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами» : заметки об историках. Москва : Новое лит. обозрение, 2015. 277 с. [Uvarov PYu (2015) Between “hedgehogs” and “foxes”: notes about historians. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].
- Февр Л. Бои за историю. Москва : Наука, 1991. 629 с. [Febvre L (1991) Fights for history. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Шартье Р. Письменная культура и общество. Москва : Новое изд-во, 2006. 272 с. [Chartier R (2006) Written culture and society. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А. Книговедение: жизнь после смерти // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 55–81 [Elyashevich DA (2018) Bibliology: life after death. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 55–81. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // Библиосфера. 2021. № 1. С. 43–53 [Elyashevich DA and Mutyev VA (2021) New book science: a look into the future. *Bibliosfera* 1: 43–53. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>.
- Barbier F (1999) Écrire “L'apparition du livre”. *L'apparition du livre* de L. Febvre et H.-J. Martin. Paris, pp. 537–579.
- Barbier F, Bazin P, Jolly C et Darnton R (2007) Une vie de chercheur: Henri-Jean Martin. *Bulletin des Bibliothèques de France (BBF)* 2: 120–122. URL: <https://bbf.enssib.fr/consulter/bbf-2007-02-0120-001> (accessed 05.07.2023).
- Barbier F et Monok I (eds.) (2009) Cinquante ans d'histoire du livre de “L'apparition du livre” (1958) à 2008: bilan et projets. Budapest: Országos Széchényi Könyvtár.
- Biard A (ed) (1997) *Henri Berr et la culture du XXe siècle: histoire, science et philosophie: actes du colloque international, 24–26 octobre 1994, Paris*. Paris, pp. 240–267.
- Brun R (1958) Lucien Febvre et Henri-Jean Martin. *L'apparition du livre*. Paris, Albin Michel, 1958. (Bibliothèque de synthèse historique. L'évolution de l'humanité, n 49.). *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes* 116, pp. 261–263. URL: www.persee.fr/doc/bec_0373-6237_1958_num_116_1_461395_t1_0261_0000_000 (accessed 07.11.2023).
- Cachin M-F (2008) Final plenary session. SHARP Oxford Brookes 2008. *SHARP News* 17 (4): 9–11. URL: https://scholarworks.umass.edu/sharp_news/vol17/iss4/1 (accessed 12.08.2023).
- Chalus P (1999) Avant-propos. *L'apparition du livre* de L. Febvre et H.-J. Martin. Paris, pp. III–IV.
- Charon A (2009) L'histoire du livre en France (1958–2008). *La storia della storia del libro. 50 anni dopo “L'apparition du livre”: atti del Seminario Internazionale, Roma, 16 ottobre 2008*. Roma, pp. 49–77. URL: <https://libriantiqui.it/la-storia-della-storia-del-libro/> (accessed 01.08.2023).
- Chartier R (2007) Henri-Jean Martin ou l'invention d'une discipline. *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes* 165 (2): 313–328. DOI: <https://doi.org/10.3406/bec.2007.463537> <https://doi.org/10.3406/bec.2007.463537>.
- Darnton R (2007) “What is the history of books?” Revisited. *Modern Intellectual History* 4 (3): 495–508. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S1479244307001370>.
- Darnton R (2009) The case for books: past, present, and future. New York: PublicAffairs.

Eisenstein EL (1971) L'avènement de l'imprimerie et la Réforme: une nouvelle approche au problème du démembrement de la chrétienté occidentale. *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations* 26 (6): 1355–1382. DOI: <https://doi.org/10.3406/ahess.1971.422418>.

Eisenstein EL (1978) The coming of the book: the impact of printing, 1450–1800. Lucien Febvre, Henri-Jean Martin: book review. *The Journal of Modern History* 50 (3): 490–493. DOI: <https://doi.org/10.1086/241736>.

Eisenstein EL (1980) The printing press as an agent of change: in 2 vols. Cambridge: Cambridge Univ. Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781107049963>.

Febvre L (1912) Philippe II et la Franche-Comté: la crise de 1567, ses origines et ses conséquences: étude d'histoire politique, religieuse et sociale. Paris: Champion.

Febvre L (1932) C. Dalbonne et E. Droz, L'imprimerie à Vienne en Dauphiné au XVe siècle. *Annales d'Histoire Economique et Sociale* 18: 594–595. URL: https://www.persee.fr/doc/ahess_0003-441x_1932_num_4_18_1371_t1_0594_0000_8 (accessed 31.07.2023).

Febvre L (1997) Lettre sans date, 2e semaine de janvier 1923. *Lettres à Henri Berr* de L. Febvre. Paris, p. 149.

Febvre L et Martin H-J (1976a) The coming of the book: the impact of printing, 1450–1800. London: Verso.

Febvre L et Martin H-J (1976b) La nascita del libro. Roma; Bari: Laterza.

Febvre L et Martin H-J (1999) L'apparition du livre. Paris: Albin Michel.

Febvre L et Martin H-J (2005) La aparición del libro. México: Fondo de Cultura Económica.

Febvre L et Martin H-J (2014) Narodziny książki. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.

Febvre L et Martin H-J (2017) O aparecimento do livro. São Paulo: Edusp.

Leroux R (2000) La correspondance de Lucien Febvre à Henri Berr. *Revue d'Histoire des Sciences Humaines* 1: 163–168. DOI: <https://doi.org/10.3917/rhsh.002.0163>.

Martin H-J (1952) L'édition parisienne au XVIIe siècle: quelques aspects économiques. *Annales. Histoire, Sciences Sociales* 7 (3): 303–318.

Martin H-J (2004) Les métamorphoses du livre: entretiens avec J.-M. Chatelain et C. Jacob. Paris: Albin Michel.

Martin H-J (2008) Aux sources de la civilisation européenne. Paris: Albin Michel.

Misiti MC (ed.) (2009) La storia della storia del libro. 50 anni dopo "L'apparition du livre": atti del Seminario Internazionale, Roma, 16 ottobre 2008. Roma: Nove Grafie. URL: <https://libriantiqui.it/la-storia-della-storia-del-libro/> (accessed 01.08.2023).

Müller B (1996) Lucien Febvre et Henri Berr: de la synthèse à l'histoire-problème. *Revue de Synthèse* 117 (1/2): 39–59. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03181302>.

Samaran C (1958) Sur quelques problèmes d'histoire du livre. *Journal des Savants* 2: 57–72. URL: www.persee.fr/doc/jds_0021-8103_1958_num_2_1_3255 (accessed 15.06.2023).

Tafiłowski P (2015) Lucien Febvre, Henri-Lucien Martin, Narodziny książki, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa 2014, ss. 577: [recenzja]. *Folia Bibliologica* 57: 127–132. URL: <https://journals.umcs.pl/fb/article/view/1670> (accessed 05.08.2023).

Tesnière V (2014) Filiation et dialogues: Lucien Febvre, Henri-Jean Martin et l'École pratique des hautes études. *50 ans d'histoire du livre: 1958–2008*. Villeurbanne, pp. 27–42. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.pressesensib.2483>.

Tétu J-F (2018) De "L'apparition du livre" de Lucien Febvre et Henri-Jean Martin à "La révolution de l'imprimé dans l'Europe des premiers temps modernes" d'Elizabeth L. Eisenstein. *Questions de Communication* 34: 301–318. DOI: <https://doi.org/10.4000/questionsdecommunication.16066>.

(1937) Encyclopédie française. T. 1. L'outillage mental: pensée, langage, mathématique. Paris: Société de gestion de l'Encyclopédie française.

(1993) Encyclopaedia universalis. Thesaurus-index. Dieudonné – Latadeva. Paris: Encyclopaedia Universalis France.

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Научная статья • Article

Д. А. Эльяшевич

Чтение и читатель как объекты изучения¹

Аннотация. В статье представлен краткий обзор современного состояния и перспектив изучения истории читателя и чтения в России, а также существующих российских и зарубежных работ по этой теме. Цель статьи – обосновать необходимость изучения чтения и читателя в рамках исследования книжной культуры. Чтение рассматривается как составная часть книжной культуры, во многом определяющая ее характер и содержание. Анализируются причины современного кризиса практик чтения традиционных бумажных текстов, характерного для молодежной среды. Аргументируется необходимость междисциплинарного подхода к изучению проблем чтения, предполагающего использование достижений медиалогии, книговедения, психологии и социологии культуры, исторической психологии.

Ключевые слова: чтение, читатель, книжная культура, история, книговедение

Для цитирования: Эльяшевич Д. А. Чтение и читатель как объекты изучения // Книга. Чтение. Медиа-среда. 2024. Т. 2, № 1. С. 40–44. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-4>.

Статья поступила в редакцию 07.10.2023

Получена после доработки 07.11.2023

Принята для публикации 11.11.2023

Эльяшевич Дмитрий Аркадьевич

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186, Россия,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой медиалогии и литературы,
ORCID: 0000-0003-0197-6278
e-mail: dmitry@elyashevich.ru

© Д. А. Эльяшевич, 2024

¹ Статья является переработанным текстом доклада, прозвучавшего 15 сентября 2023 г. в Новосибирске на VI Региональном книжном форуме «Читающий регион: книга в жизни современников».

D. A. Elyashevich

Reading and Reader as Objects of Study

Elyashevich Dmitry A.

Saint-Petersburg State Institute of Culture,
Dvortsovaya naberezhnaja, 2, Saint-Petersburg, 191186, Russia,
Doctor of Historical Sciences, Head of the Media Studies and Literature Department
ORCID: 0000-0003-0197-6278
e-mail: dmitry@elyashevich.ru

Abstract. The article provides a brief overview of the current state and prospects for studying the history of reader and reading in Russia, as well as existing Russian and foreign works on this topic. The purpose of the article is to justify the need to study reading and reader within the framework of the book culture study. Reading is considered as an integral part of book culture, largely determining its character and content. The author analyzed the reasons for the current crisis in the practice of reading traditional paper texts, a modern feature of the young generation. The author affirms the need for an interdisciplinary approach to the study of reading problems that is involving the use of the achievements of media studies, book studies, psychology and sociology of culture and historical psychology.

Keywords: reading, reader, book culture, history, book studies

Citation: Elyashevich D. A. Reading and Reader as Objects of Study // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 40–44. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-4>.

Received 07.10.2023

Revised 07.11.2023

Accepted 11.11.2023

В традиционном представлении книжная культура – это мир издательств, типографий, книжных магазинов. То есть речь идет главным образом о материальности книги. Чтение же чаще всего ускользает от внимания, однако оно не менее важно, чем сама книга. Есть очень простая истина, которую невозможно опровергнуть: текст существует только тогда, когда существует читатель, способный его прочесть. Книга, текст – это коммуникация, у нее есть отправитель и должен быть получатель. Поэтому изучение книжной культуры – это непременно и изучение читателя и чтения.

Мне очень импонирует название состоявшегося в Новосибирске в сентябре 2023 г. форума – «Читающий регион. Книга в жизни современников». Оно объединяет те два компонента, которые в совокупности составляют термин «книжная культура». Я имею в виду книгу и чтение. Книжная культура – более широкое понятие, чем каждый из этих двух элементов, но изъятие хотя бы одного из них автоматически приводит к исчезновению книжной культуры как таковой (Березняков, Козлов, 2022). Сегодня распространены рассуждения о кризисе чтения (Матвеев, 2022, 2023). Не могу сказать,

что я полностью согласен с такими размышлениями. По-моему, речь должна идти о кризисе не самого чтения как способа потребления информации, а привычных нам практик чтения, которые коренным образом меняются. Но на месте прежних практик возникают новые, и в конечном итоге чтение никуда не исчезает. Оно приобретает другую форму (Лизунова, Ван дер Вил и др., 2020; Самохина, 2022). Отсюда становится понятной необходимость самого пристального и детального изучения чтения, причем как его истории, так и современного состояния. Знания о читателе и чтении имеют не только академическую, но и практическую значимость, они способны и должны влиять на развитие книжного дела, управлять материальностью книги.

Сегодня наука о читателе и чтении если и существует, то, на мой взгляд, в довольно архаичных формах. Чаще всего речь идет о социологии (Стефановская, 2022) и даже о психологии чтения (Обласова, Логинова, 2020), гораздо реже используется структурно-семиотический подход. Высшим авторитетом по-прежнему остается Н. А. Рубакин. Однако его основным работам уже более ста лет, и за это время мир не просто изменился, а стал

принципиально иным, совершенно непохожим на прежний. Одно время в России довольно активно развивалось такое близкое к науке о чтении и читателе и очень перспективное исследовательское направление, как социология литературы, его лидерами были Б. В. Дубин и Л. Д. Гудков (2020) и А. И. Рейтблат (2009), но сейчас оно вроде бы сошло на нет. Конечно, есть и позитивные явления. В Москве существует руководимая Ю. П. Мелентьевой Российская ассоциация чтения. Работы, публикуемые под ее эгидой, интересны, однако они, как правило, носят достаточно частный характер – за исключением исследований самой Ю. П. Мелентьевой (2010, 2013, 2022). В области изучения современного читателя очень плодотворно трудится М. Ю. Матвеев – пожалуй, он сегодня ведущий отечественный специалист в этой области. Но эти работы малотиражны и известны лишь чрезвычайно узкому кругу посвященных. Хорошо, что читательская проблематика в последние годы занимает все больше места в исследованиях сибирских коллег, работающих в ГПНТБ СО РАН – И. В. Лизуновой (Лизунова с соавт., 2023), О. В. Моревой (2022), О. Н. Альшевской (2020).

За рубежом на протяжении последних 50–60 лет бурно и плодотворно развивается школа изучения истории и теории чтения, восходящая к работам Л. Февра и главным образом А.-Ж. Мартена (Febvre, Martin, 1999). Ее нынешними признанными лидерами являются Р. Шартье (2001, 2006) и Р. Дарнтон (2017, 2022, 2023). К сожалению, вполне впечатляющие научные достижения этой школы все еще мало известны в России, хотя они могут быть с успехом использованы в отечественном читателеведении. Наконец, самый показательный факт: до сих пор так и не написана обобщающая история чтения в России. Отдельные фрагменты такой истории существуют, но главным образом в иностранных публикациях.

Вполне имеют право на существование следующие вопросы: зачем и с какой целью следует изучать историю читателя и чтения? Что это дает? Ответ, на мой взгляд, очевиден: без знания прошлого не может быть понимания настоящего и предвидения будущего. Чем больше мы будем знать о читателе прошлого и настоящего, тем точнее сможем предугадать, каким он станет в обозримой перспективе.

Теперь пришла пора пояснить, хотя бы и в очень сжатом виде, мои собственные представления о сущности и задачах изучения читателя и чтения. В их основе лежит широко понимаемый культурологический подход. Культура – это глобальная информационно-коммуникативная система. Ее сущность – производство, передача, потребление и воспроизводство смыслов. Чтение является способом потребления и, самое важное, условием и способом воспроизводства этих смыслов.

Изучая чтение, мы неизбежно должны исходить из того, что в тексте изначально не заложен лишь один вариант его восприятия. Иными словами, сколько читателей, столько и форм одного и того же текста. Выступая перед студентами, я привожу им в пример букварь. В руках первоклассника – это один текст, в руках взрослого человека – совсем другой. Или роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: для восьмиклассника и сорокалетнего читателя это принципиально разные произведения, имеющие мало общего друг с другом. Сегодня уже практически общепризнанной аксиомой является утверждение, согласно которому текст существует постольку, поскольку существует читатель, способный придать ему тот или иной смысл.

Еще одно очень важное замечание: чтение – это отнюдь не неизменная антропологическая категория. У каждой эпохи свои практики чтения, свое понимание его задач и ценности.

В конечном итоге практики чтения очень полно и емко характеризуют культуру как таковую. Изучение чтения – казалось бы, частной и узкой темы – способно вывести на фундаментальные культурологические обобщения, вплоть до определения фоноцентричности или графоцентричности того или иного социума и истории формирования его глубинных архетипов.

Существует прямая зависимость характера и специфики чтения от материальной формы текста. Чтение надписи на обелиске, свитка, кодекса, экрана ридера – это совершенно отличающиеся друг от друга чтения, они преследуют разные задачи и цели. На восприятие текста влияют макет страницы, далеко не сразу появившаяся пунктуация и многое другое. Принято говорить, что полоса печатной книги, обеспечивающая порционность информации, и книгопечатание в целом – это величайшее изобретение человечества, без которого не было бы Реформации, а без нее – современной европейской цивилизации. Но такое утверждение – лишь меньшая часть правды. На самом деле книгопечатание раз и навсегда лишило письмо его сакрального характера и сделало возможным массовое чтение. И именно оно, а не книгопечатание как технический процесс, стало основой этой новой цивилизации.

Чтение фундаментально меняет базовые культурные категории. Например, нам всем как читателям примерно 100 лет, и мы являемся продуктом той культуры, основы которой заложил глобальный эксперимент по «формовке» (выражение Е. А. Добренко) совершенно нового читателя, успешно проведенный в СССР в 1920-е гг. (Добренко, 1997). Весьма показательны многочисленные случаи создания письменности для ранее бесписьменных культур. Письменность неизбежно предполагает чтение. Культура, превращающаяся

из фоноцентричной в графоцентричную, становится уже принципиально, сущностно иной.

Всегда было важно (а сегодня особенно) учитывать, что читатель читает не только книги. С момента рождения он окружен бесконечно разнообразными по содержанию и своей материальной природе текстами, он постоянно живет в сложнейшем медиаполе. Поэтому необходимо – в том числе и для выстраивания стратегии развития издательского дела – изучать особенности и отличия чтения традиционного текста от иных видов потребления информации.

Хочу вернуться к теме, затронутой в самом начале. Существует ли сегодня кризис чтения? Мне кажется, что происходит несомненный кризис привычных для среднего и старшего поколений практик и приемов чтения, отношения к чтению. Это объективная реальность. И она находится вне категорий «хорошо» – «плохо».

Разговор о кризисе чтения неизбежно заставляет вспомнить о двух краеугольных для отечественной культуры вопросах: кто виноват и что делать? Виновных в этой ситуации нет, а вот план действий, по-моему, более или менее понятен.

Он заключается в приспособлении к новой объективной реальности и полноценном использовании ее в издательской и библиотечной практике. И такая адаптация должна начинаться со всестороннего изучения современных практик чтения, непременно базирующегося на солидных исторических знаниях. Причем изучать надо чтение не только традиционных бумажных текстов, но и других носителей информации. И это, конечно, задача для максимально широкого коллектива исследователей, среди которых непременно должны быть молодые люди – ведь они как раз и выступают носителями тех новых практик чтения, о которых идет речь. Решение задачи должно быть творческим и мультидисциплинарным, использующим достижения медиалогии, книговедения, психологии и социологии культуры, исторической психологии. Необходимо максимально широко применять метод погруженного наблюдения.

Я уверен в том, что сегодня больше, чем когда-либо, чтение определяет издательские стратегии. Соответственно, чем глубже и основательнее будут наши знания о читателе и чтении, тем успешнее можно будет эти стратегии планировать.

Список источников / References

Альшевская О. Н. Новые практики распространения литературы для детей и юношества в Сибири и на Дальнем Востоке // Библиосфера. 2020. № 4. С. 61–69 [Alshevskaya ON (2020) New practices for distributing literature for children and youth in Siberia and the Far East. *Bibliosfera* 4: 61–69. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/1815-3186-2020-4-61-69](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-61-69).

Березняков Д. В., Козлов С. В. Книжная культура в фокусе исторической социологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 132–137 [Bereznikov DV and Kozlov SV (2022) Book culture in the focus of historical sociology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 79: 132–137. (In Russ.)]. DOI: [10.17223/19988613/79/16](https://doi.org/10.17223/19988613/79/16).

Гудков Л., Дубин Б. Литература как социальный институт. 2-е изд., доп. Москва : Новое лит. обозрение, 2020. 786 с. [Gudkov L and Dubin B (2020) Literature as a social institution. 2nd ed., rev. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс : мир книг накануне Французской революции : [о Ж.-Ф. Фаварже]. Москва : Новое лит. обозрение, 2022. 476 с. [Darnton R (2022) A literary Tour de France: the world of books on the eve of the French Revolution: [about J.-F. Favarge]. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дарнтон Р. Поэзия и полиция. Сеть коммуникаций в Париже XVIII века. 2-е изд. Москва : Новое лит. обозрение, 2023. 191 с. [Darnton R (2023) Poetry and the police. Communication network in Paris in the 18th century. 2nd ed. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дарнтон Р. Цензоры за работой : как государство формирует литературу. Москва : Новое лит. обозрение, 2017. 382 с. [Darnton R (2017) Censors at work: how the state shapes literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Добренко Е. А. Формовка советского читателя : социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург : Акад. проект, 1997. 323 с. [Dobrenko EA (1997) The making of the Soviet reader: social and aesthetic contexts of the reception of Soviet literature. Saint Petersburg: Akad. proekt. (In Russ.)].

Лизунова И. В., Альшевская О. Н., Морева О. В. Читающий регион: эффективные решения в продвижении книги и чтения // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 1. С. 29–39 [Lizunova IV, Al'shevskaya ON and Moreva OV (2023) Reading region: effective solutions in promotion of books and reading. *Bibliotekovedenie* 72 (1): 29–39. (In Russ.)]. DOI: [10.25281/0869-608X-2023-72-1-29-39](https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-1-29-39).

Лизунова И. В., Ван дер Вил А., Гарсия-Фебо Л., Пшеничная Е. В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство // Библиосфера. 2020. № 3. С. 45–57. [Lizunova IV, Van der Weel A, Garcia-Febo L, Pshenichnaya YeV (2020) Reading on paper and screens? Advantages, disadvantages and digital inequality. *Bibliosfera* 3:45–57. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-3-45-57>.

Матвеев М. Ю. Кризис чтения и современная отечественная беллетристика: причины популярности

«легких» жанров литературы и их основные недостатки. Часть 1. Фэнтези: от угрозы литературному вкусу к угрозе мировоззрению читателя // Библиотечное дело. 2023. № 1. С. 36–44 [Matveev MYu (2023) Reading crisis and modern domestic fiction: the reasons for the popularity of “light” genres of literature and their main disadvantages. Part 1. Fantasy: from a threat to the literary taste to a threat to the reader’s worldview. *Biblioteknoe delo* 1: 36–44. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. Кризис чтения и современная отечественная беллетристика: причины популярности «легких» жанров литературы и их основные недостатки. Часть 2. Альтернативная история, футуристическая фантастика и фолк-хистори: к чему ведут игры разума? // Библиотечное дело. 2023. № 5. С. 13–22 [Matveev MYu (2023) Reading crisis and modern domestic fiction: the reasons for the popularity of “light” genres of literature and their main disadvantages. Part 2. Alternative history, futuristic fiction and folk history: where do mind games lead? *Biblioteknoe delo* 5: 13–22. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. Кризис чтения и современная отечественная беллетристика: причины популярности «легких» жанров литературы и их основные недостатки. Часть 3. Детектив, триллер и боевик: погоня за читателем // Библиотечное дело. 2023. № 3. С. 3–11 [Matveev MYu (2023) Reading crisis and modern domestic fiction: the reasons for the popularity of “light” genres of literature and their main disadvantages. Part 3. Detective, thriller and action genres: the pursuit of the reader. *Biblioteknoe delo* 3: 3–11. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. Проблемы чтения в современной России. Мифы и стереотипы, связанные с чтением // Национальная библиотека. 2022. № 2. С. 61–71 [Matveev MYu (2022) Problems of reading in modern Russia. Myths and stereotypes associated with reading. *Natsional’naya biblioteka* 2: 61–71. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Глоссарий по проблеме чтения. Москва : Канон+, 2013. 15 с. [Melent’eva YuP (2013) Glossary on reading problems. Moscow: Kanon+. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения. Изд. 2-е, доп. Москва : Наука, 2022. 303 с. [Melent’eva YuP (2022) General theory of reading. 2nd ed., rev. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность. Москва : Наука, 2010. 180 с. [Melent’eva YuP (2010) Reading: the phenomenon, process, activity. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Морева О. В. История чтения в России. Новое знание // Библиосфера. 2022. № 3. С. 136–139 [Moreva OV (2022) History of reading in Russia. New knowledge. *Bibliosfera* 3: 136–139. (In Russ.)]. DOI: [10.20913/1815-3186-2022-3-136-139](https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-3-136-139).

Обласова Т. В., Логинова Е. А. Почему подростки не любят читать классику? // Филологический класс. 2020. Т. 25, № 2. С. 247–257 [Oblasova TV and Loginova EA (2020) Why don’t teenagers like to read classics? *Filologicheskii klass* 25 (2): 247–257. (In Russ.)]. DOI: [10.26170/FK20-02-22](https://doi.org/10.26170/FK20-02-22).

Рейтблат А. И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. Москва : Новое лит. обозрение, 2009. 447 с. [Reitblat AI (2009) From Bova to Balмонт and other works on the historical sociology of Russian literature. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Самохина М. М. Чтение молодежи: что произошло за полвека (цифры, факты, воспоминания и размышления) // Новое литературное обозрение. 2022. № 5. С. 386–400 [Samokhina MM (2022) Reading of young people: what happened over half a century (figures, facts, memories and reflections). *Novoe literaturnoe obozrenie* 5: 386–400. (In Russ.)].

Стефановская Н. А. Социокультурная ситуация чтения в эпоху цифровизации // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11, № 5А. С. 173–180 [Stefanovskaya NA (2021) The sociocultural situation of reading in the era of digitalization. *Kul’tura i tsivilizatsiya* 11 (5A): 173–180. (In Russ.)]. DOI: [10.34670/AR.2021.35.84.020](https://doi.org/10.34670/AR.2021.35.84.020).

Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. Москва : Искусство, 2001. 256 с. [Shart’e R (2001) Cultural origins of the French Revolution. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)].

Шартье Р. Письменная культура и общество. Москва : Новое изд-во, 2006. 270 с. [Shart’e R (2006) Written culture and society. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)].

Febvre L et Martin HJ (1999) L’apparition du livre. 3e éd. Paris: Albin Michel.

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE

Статья • Article

Е. С. Романичева

Как сделать классное чтение интересным для учеников?

Аннотация. Доклад методиста-словесника Ц. П. Балталона «Экспериментальное исследование классного чтения» был сделан им на Втором Всероссийском съезде по педагогической психологии, который проходил в Санкт-Петербурге в 1909 г. В публикуемом докладе автор предстает прежде всего как исследователь психологии школьника. В центре его внимания – читательские интересы школьника. Исследование, проводившееся методом опроса на 1600 испытуемых разных возрастов и из разных типов школ, позволило сделать вывод об их читательских предпочтениях и соотнести последние с составом и содержанием учебных хрестоматий для классного (программного) чтения. Это позволило автору доклада сделать вывод о том, что состав школьных хрестоматий ни по содержанию, ни по жанрам предлагаемых текстов не отвечает читательским интересам школьника. Именно поэтому Ц. П. Балталон предлагал заменить хрестоматии брошюрами художественного и научно-популярного содержания, чтение и глубокое изучение которых должно сделать классное чтение интересным занятием для школьника. Чтобы это состоялось, нужна совместная работа педагогов и издателей. Цель статьи – представить концепцию воспитательного чтения Ц. П. Балталона и кратко охарактеризовать ее основные положения.

Ключевые слова: Ц. П. Балталон, классное (программное) чтение, читательские интересы школьников, опрос как метод исследования, учебная хрестоматия

Для цитирования: Романичева Е. С. Как сделать классное чтение интересным для учеников? Приложение: Балталон Ц. П. Экспериментальное исследование классного чтения // Книга. Чтение. Медиа-среда. 2024. Т. 2, № 1. С. 45–56. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-5>.

Статья поступила в редакцию 31.08.2023

Получена после доработки 12.10.2023

Принята для публикации 11.11.2023

Романичева Елена Станиславовна

Московский городской педагогический университет (МГПУ),
Научно-исследовательский институт урбанистики и глобального образования,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва, 129226, Россия,
кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик
ORCID: 0000-0003-2649-3715
e-mail: els-62@mail.ru, RomanichevaES@mgpu.ru

© Е. С. Романичева, 2024

E. S. Romanicheva

How to make classroom reading interesting for students?

Romanicheva Elena S.

Moscow City University, Research Institute of Urban Studies and Global Education,
2nd Sel'skohozyajstvennyj proezd, 4, Moscow, 129226, Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher of the Laboratory of Socio-Cultural Educational Practice
ORCID: 0000-0003-2649-3715
e-mail: els-62@mail.ru, RomanichevaES@mgpu.ru

Abstract. The oral presentation titled «Experimental study of classroom reading» was given by methodologist and wordsmith Ts. P. Baltalon at the 2nd All-Russian Congress of Pedagogical Psychology in St. Petersburg in 1909. In the published paper, the author presented himself as a researcher of school psychology. This study was focused on the school student's reading interests. The study was conducted using a survey among 1600 respondents of different ages and different types of schools. It allowed the author to draw a conclusion about school students' reading preferences and correlate them with the content of educational chrestomathies for classroom (program) reading. This study allowed the author to conclude that the composition of school chrestomathy neither in content nor in genres of the proposed texts does not meet the reader's interests of the school students. Baltalon proposed to replace the chrestomathy with pamphlets of artistic and popular science content, reading and in-depth study of which should make classroom reading an interesting activity for school students. In order for this to take place, teachers and publishers need to work together. The purpose of the article is to present the concept of educational reading by Ts. P. Baltalon and briefly describe its main provisions.

Keywords: Ts. P. Baltalon, classroom (program) reading, school students' reading interests, survey as a research method, textbook

Citation: Romanicheva E. S. How to make classroom reading interesting for students? Application: Baltalon Ts. P. Experimental Study of Classroom Reading // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 45–56. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-5>.

Received 31.08.2023

Revised 12.10.2023

Accepted 11.11.2023

На рубеже XIX–XX вв. в трудах отечественных педагогов-словесников, к числу которых принадлежит Цезарь Павлович Балтalon (1855–1913), активно ставится вопрос о школьнике как читателе. В методических работах этого периода все больше и больше уделяется внимания ученику. Также в этот период осуществляется ряд специальных исследований по проблемам психологии чтения, а в 1901 г. под руководством А. П. Нечаева создается лаборатория экспериментальной педагогической психологии. В целом намечается «обширная программа экспериментально-психологического решения самых острых проблем дидактики и методики, (Нечаев. – Е. Р.) предлагает пересмотреть с этих позиций учебные планы, методы, существующую систему упражнений», – пишет историк отечественной методики профессор В. Ф. Чертов (2013, с. 177), возникает и начинает развиваться педология (так стали называть новую науку, которая поставила своей целью всестороннее изучение ребенка). В русле решения этих проблем методист-словесник Ц. П. Балтalon занимался исследованием постановки чтения в школах и создал концепцию *воспитательного чтения*, воплотив ее в одноименной книге (Балтalon, 1914). В ней он критикует метод

объяснительного чтения, который господствует в школе, в силу того, что предлагаемые для изучения тексты далеки от учеников, не вызывают в их сознании никаких образов. Последние, по мысли Балталона, нужно искусственно возбуждать, поэтому учитель вынужденно прерывает чтение вопросами о лексическом значении слова, необходимыми комментариями по поводу отдельных слов, целых предложений и даже фрагментов. Для воспитательного, в отличие от объяснительного (Балтalon иронически именует его «словотолковательным»), чтения важна занимательность содержания текста, цельность впечатления и возбуждение сильной работы мысли. Произведения, включенные в школьную хрестоматию, как считал Балтalon, этим требованиям не отвечают: ни по содержанию, ни по форме (жанру), ни по объему (фрагменты вместо цельных текстов) они не могут заинтересовать юных читателей. В качестве учебных нужны другие книги.

Об этом Ц. П. Балтalon и говорил в своем докладе на Втором Всероссийском съезде по педагогической психологии, проходившем в Санкт-Петербурге в июне 1909 г., текст был опубликован в материалах съезда (Балтalon, 1910), которые вышли на следующий год

и включали в себя доклады участников на секциях и их обсуждение. Свой доклад Ц. П. Балталон делал по итогам организованного и проведенного им экспериментального исследования чтения школьников. Однако подводил своих слушателей к выводу о «вредности» действующих хрестоматий постепенно, показывая, из каких исследований этот вывод вытекает, как эти исследования были проведены и каковы их результаты.

Будучи сторонником обучения словесности, выстроенного на основе психологического изучения ребенка, его читательских интересов и предпочтений, докладчик говорил о том, как было организовано изучение читательских интересов, а также о том, что работу с теми, кто будет проводить опрос, анализировать его результаты, нужно выстраивать так, чтобы они «сумели понять значение научно-педагогических наблюдений и отнестись к ним серьезно», а также о том, как проводить сам опрос и вести его протокол. Полученные в результате данные (табл. I) позволили Ц. П. Балталону сделать важный вывод о наличии «некоторой закономерности в проявлениях детских интересов, в связи с существующими условиями классного чтения», о влиянии на читательские интересы учеников разных типов школ (городских, сельских), среды, в которой они растут, о развитии вкуса к чтению, который обусловлен доступным учащимся более богатым материалом. Однако исследователя интересовало не столько различие, сколько сходство читательских интересов. Последнее он видел в том, что «дети больше всего интересуются длинными, законченными рассказами, в которых речь идет о людях, взрослых и малых; они сравнительно мало интересуются стихами и описаниями природы; еще менее – баснями и короткими отрывками; они высоко ценят изображение правды и очень низко фантастические сказки». Причина такого интереса к «длинному» тексту – прежде всего психологическая. Она состоит в том, что эстетическое удовольствие от текста предполагает нарастание «входящих в его состав восприятий и переживаний», а для этого требуется время. Как требуется оно и на образование внутреннего интереса к читаемому. Небольшие по объему произведения (басни, стихотворения, фрагменты прозаических произведений, анекдоты на историческую тему) прочитываются учащимися быстро и «не в состоянии пробудить в них серьезного художественного интереса». Ц. П. Балталон утверждал, что в чтении детей прежде всего привлекает действие, а не описание, человек, а не природа. Природу, конечно, нужно изучать, но не по книге, а путем живых наблюдений за ней. Методист также отвергал устоявшееся мнение о том, что дети больше всего любят сказки. И не просто опровергал, а объяснял, почему это так. Он исходил из психологических особенностей ребенка, который воспринимает в тексте то, что видит в реальной жизни, и «требует

правдоподобия в художественном произведении. Позже эту стадию литературного развития литературовед Г. А. Гуковский (1966) назовет наивным реализмом. Ц. П. Балталон не употреблял этого термина в отношении маленького читателя, но говорил по сути о том же.

В заключительной части своего доклада методист сказал о главном: о том, ради чего во многом и было проведено исследование читательских интересов школьников. Тезис был сформулирован ясно и лаконично: «...классное¹ чтение тогда только может достигать воспитательных и образовательных целей, когда оно основано на развитии внутреннего интереса к нему со стороны учащихся». Препятствием для развития такого интереса становится школьная хрестоматия, которая никогда не оценивалась именно с точки зрения того, насколько тексты, в нее включенные, интересны учащимся. И отсюда докладчик сделал очень жесткий вывод: материал хрестоматии ни по своему содержанию, ни по объему, ни по форме (жанру) не может быть интересен детям. Как учебная книга хрестоматия наносит определенный вред, «внося в классное чтение громадную долю скуки и педантизма». Вместо хрестоматий Ц. П. Балталон предлагал использовать на уроках небольшие брошюры художественного и научно-популярного содержания. По завершении учебного года у учеников в таком случае собиралась бы целая библиотечка прочитанных и всесторонне изученных книг. Докладчик справедливо отмечает, что для осуществления такой перестройки школьного дела нужна совместная работа педагогов (исследование читательских интересов) и издателей (выпуск доступных по цене книг).

По существу в докладе был предложен новый подход к изучению словесности, основанный «на плодотворных началах самостоятельности и внутреннего интереса», заложены основы новой методики преподавания, выстроенной не от предмета изучения – художественного текста, а от ученика, который мыслится, говоря современным языком, субъектом своей учебной читательской деятельности.

К докладу были приложены тезисы, в которых кратко суммировано его содержание.

Следующими за текстом Ц. П. Балталона в материалах съезда помещены тезисы доклада Я. И. Душечкина «Чтение в соотношении с психическим развитием учащихся», а также некое подобие стенограммы обсуждения обоих докладов, где выступающими в дискуссии оценивались и методы исследования, и его результаты. Однако при всех замечаниях, сомнениях, высказанных в адрес докладчика, его основной тезис участниками съезда был поддержан.

¹ «Классным чтением» Ц. П. Балталон называет чтение по программе, сейчас мы употребляем другой термин – «обязательное чтение».

Текст публикуется в соответствии с орфографическими и пунктуационными правилами современного русского языка с сохранением стиля и отдельных слов и выражений («самые» в значении «сами», например). Оформление таблиц в статье согласно современным требованиям унифицировано (описания даются по одной схеме: номер таблицы, название таблицы, если оно есть у Ц. П. Балталона), хотя в тексте их наименования даны по-разному.

Комментарии публикатора даны в подстрочных ссылках. Авторских комментариев к статье нет.

Приложение

Ц. П. Балталон

Экспериментальное исследование классного чтения

В область исторического прошлого отошло уже то время, когда педагоги, желая доказать преимущества постановки какого-либо метода преподавания, ссылались исключительно на указания своего личного опыта. Теперь осознана необходимость более убедительных, более объективных доказательств, допускающих контроль и проверку, и от педагогов, опирающихся на свои наблюдения, требуется точное, обстоятельное описание всех условий, при которых эти наблюдения были произведены. Не касаясь здесь истории этой перемены, заметим только, что в приемах исследования эмпирической психологии, на важность которой для педагога у нас впервые обратил внимание Ушинский, был сделан в последнее тридцатилетие великий шаг вперед, были усовершенствованы самые способы исследования психических явлений, и, наконец, явилась новая отрасль науки – экспериментальная педагогика, цель которой – точное изучение всех проявлений детской жизни и процессов школьного обучения. В результате более точных приемов исследования в этой области получился ряд совершенно новых и подчас неожиданных выводов. В самом деле, давно ли, например, мы считали систематическую грамматику основой обучения языку и орфографии? Давно ли мы заставляли детей упражняться в списывании с печатного текста? Давно ли, наконец, диктант считался наилучшим способом обучения орфографии?

К экспериментальному исследованию классного чтения, о котором имею честь сообщить Съезду, я был приведен, прежде всего, наблюдением постановки чтения на родном языке в наших начальных и средних школах. Постановка чтения в школах производила впечатление чего-то ненормального, не соответствующего задачам правильного развития детей, их действительным потребностям. Впоследствии я встретил подкрепление своему мнению не только в заявлениях наших учителей

и учительниц о новой, назревающей потребности, но и в педагогической литературе других стран, например, в сочинении норвежской писательницы Эллен Кей², в признаниях некоторых швейцарских учителей и психологов, выражавших горькие сетования ввиду замечаемого ими несоответствия между добросовестными усилиями учителей и учительниц сделать начальную школу полезной для развития детей и теми ничтожными результатами, которые достигаются на практике. Мои впечатления убеждали меня в том, что одной из причин подобного рода неудач является господствующая постановка классного чтения³. Эта постановка освящена вековой традицией, укреплена педагогическими и издательскими обычаями, поддерживается одобрением школьной администрации – и тем не менее она противоречит природе детей и воспитательным задачам школы. Казалось, что лучшим средством проверки правильности этого предположения могло бы служить экспериментальное исследование самой существенной его части путем опроса самих детей. Опрос должен выяснить действительные интересы детей школьного возраста по отношению к чтению, к форме, содержанию и способу чтения и таким путем уяснить и другой практический вопрос, нужны ли так называемые хрестоматии в качестве книг для классного чтения. В последнее время в трудах Лобзина, Штерна, Наги, Клапареда, Меймана, Нечаева, Годдара⁴ и др. выдвигается задача, которая должна составить видный и интересный отдел экспериментальной педагогики: это – всестороннее изучение детских интересов, их видов, происхождения, биологического и психологического

² Эллен Каролина Софья Кей (1849–1926). Вероятно, речь идет о книге: Кей Э. К. С. Век ребенка / пер. с нем. Е. Залого и В. Шахно; под ред. и с предисл. Ю. И. Айхенвальда. Москва: Д. П. Ефимов, 1905. XXX, 295 с.

³ В школе в этот период для классного чтения предлагались небольшие по объему тексты, которые, по убеждению Ц. П. Балталона, не могли заинтересовать детей.

⁴ Судя по контексту, названы имена психологов, которые стояли у истоков экспериментально обоснованной педагогики и возрастной, в том числе педагогической психологии, среди них: Александр Петрович Нечаев (1870–1948), российский психолог, создатель лаборатории экспериментальной педагогической психологии; Эрнст Мейман (1862–1915), немецкий психолог и педагог, основатель психологической лаборатории при Гамбургском университете и первого специального журнала – «Журнала по педагогической психологии»; Эдуард Клапаред (1873–1940), швейцарский психолог, основатель ассоциации прикладной психологии и Педагогического института им. Руссо в Женеве, ставший международным центром экспериментальных исследований в области детской психологии; немецкий психолог Уильям Льюис Штерн (1871–1838), один из основателей прикладной психологии, современной детской психологии и психологии развития. Об упомянутых Лобзине, Наги и Годдаре сведения не найдены.

значения, наконец, законов постепенного их роста и развития. Предлагаемое мною исследование соприкасается, со своей теоретической стороны, с этой областью изучения детских интересов в том возрасте, когда у детей под влиянием школы начинают складываться объективные постоянные интересы; со своей же практической, прикладной стороны, оно входит в экспериментальную методику начального обучения.

Хотя в течение 9 лет я несколько раз обращался к собиранию фактического материала в школах разных типов, но следовал одному общему плану и старался пользоваться одинаковыми приемами исследования. Прием, которого я держался, относится не к тому способу американских анкет, когда ответы опрашиваемых даются письменно, на большом расстоянии, при совершенно неизвестных условиях. Употребленный мною способ опроса относится к личным статистическим классным наблюдениям, которые дают возможность наблюдателю не только получить от каждого учащегося устный ответ, но и знать, с кем он имеет дело, и наблюдать, в каком душевном состоянии субъект дает свои показания. Значение такого рода статистических опросов определяется, например, в дидактике Лая⁵ следующими словами: «Для дидактики важно не только знать, как отдельный ученик отнесется к той или другой дидактической мере, но и узнать, сколько учеников из ста отнесутся к ней таким или иным образом, т. е. каково отношение к ней класса в среднем». В первый раз, в 1900 году, я опросил лично 206 своих учеников реального училища и кадетского корпуса и, при содействии других, 114 учениц института и городского приюта, всего 320 учащихся, в возрасте от 9 до 16 лет.

Во второй раз, в декабре 1908 года, под моим руководством было опрошено 186 учениц подготовительного и трех младших классов (1, 2 и 3) женской гимназии Ф. Ф. Мансбах, в возрасте от 7 до 15 лет. Для участия в этом опросе были привлечены слушательницы 8-го педагогического класса, в котором я преподаю методику начального обучения. Поэтому следует прежде всего разъяснить, какие меры были приняты для того, чтобы слушательницы, впервые участвующие в организации педагогического опроса, могли надлежащим образом к нему подготовиться, сумели понять зна-

чение научно-педагогических наблюдений и отнестись к ним серьезно. Необходимую теоретическую подготовку слушательницы 8-го класса получили из разных источников: они ее имели в нескольких посещенных ими лекциях по экспериментальной психологии А. Н. Бернштейна⁶, читанных им в воскресные дни в Московском Педагогическом Собрании, кроме того, на уроках психологии А. А. Иванцова в 8 классе, наконец, у меня на уроках методики начального обучения. Затем они ознакомились практически с учащимися в младших классах, посещая классные уроки в течение нескольких месяцев. Принять активное участие в организации опроса изъявила желание 21 слушательница (из 49), распределив для этого между собою 7 классов: 2 подготовительных, 1 первый, 2 вторых и 2 третьих. Ближайшей целью порученного слушательницам опроса было ознакомление их с детьми, с составом учащихся тех классов, где им предстояло давать пробные уроки, и вместе с тем – практическое усвоение некоторых приемов экспериментальной методики, требующей изучения особенностей детской природы, как индивидуальных, так и общих.

Слушательницы 8-го класса должны были предложить учащимся детям следующие пять групп вопросов:

I. Что больше любите читать: рассказы, стихи или басни?

II. Как любите читать: самой, или слушать, как читают другие, например, учительница?

III. О чем больше любите читать: о людях, о животных или о природе?

IV. Какие любите читать рассказы: короткие, как в хрестоматии, страницы в 2–3, или длинные, страниц в 10, целую книжку?

V. Что больше любите читать: фантазию-выдумку, или правду?

Так как дети могли иногда не сразу понять смысл предлагаемого им вопроса, то спрашивающим предоставлялось прибегать к наглядным приемам его разъяснения; например, первый вопрос можно было построить так: «Положим, мы пойдем с тобой в книжный магазин, и там нам покажут три книги, одну из рассказов, другую – полную стихов, третью – басен: какую из них ты себе выберешь?» Вообще, были установлены однообразные для всех классов правила опроса.

1. Каждая ученица должна быть спрошена отдельно, в отсутствии других учениц.

2. Передача другим содержания вопросов и ответов нежелательна.

3. Ответы должны быть даны совершенно свободно, лишь после того, как предложенный вопрос стал вполне ясен и понятен.

⁶ Александр Николаевич Бернштейн (1870–1922), российский психиатр, психотерапевт и психолог, в 1901–1907 гг. руководил психологической лабораторией.

⁵ Речь идет об одном из основных положений экспериментальной педагогики, которое гласило, что данные, направленные на усовершенствование учебного процесса, должны быть получены в результате наблюдения и изучения учеников, их анкетирования и педагогического эксперимента. Сам термин «педагогический эксперимент» вошел в науку благодаря Вильгельму Августу Лаю (1862–1926), автору концепции «школы действия». В 1903 году вышла в свет его «Экспериментальная дидактика», в которой он рассматривал труд как принцип организации школьного обучения.

4. Каждый положительный ответ: предпочитаю, люблю, нравится отмечается в протоколе знаком «I», отрицательный: не люблю, не нравится – чертой «-».

5. Протокол подписывается руководителем и двумя помощниками. Руководитель ставит вопросы, помощники следят за правильностью опроса и записей.

Для устранения влияния на содержание ответов детской подражательности рекомендовалось спрашивать каждую по окончании занятий, перед уходом домой. Когда дети спрашивали, для чего это нужно, им отвечали, что желают знать их мнение и вкус, чтобы выбирать для чтения соответствующие книги. Кроме ответов на вышеуказанные пять групп вопросов, в протокол внеслись, в случае надобности, «дополнительные замечания и наблюдения», касавшиеся отдельных учениц, характеризовавшие их душевное состояние во время ответов. Подведение общих итогов опроса и перевод полученных данных в процентное отношение производились сообща на уроках методики.

Сопоставив числовые данные этого опроса 186 учениц женской гимназии с итогами опроса 320 учащихся 1900 года, мы получили следующую сравнительную таблицу.

Здесь обнаружилось замечательное сходство в распределении процентных отношений детских показаний, когда к исследованию были привлечены дети одной и той же общественной среды. Эта близкая аналогия указывала на существование некоторой закономерности в проявлениях детских интересов, в связи с существующими условиями классного чтения. О результатах этих исследований мною был сделан доклад в заседании Кружка Психологической Лаборатории при Московском Педагогическом Собрании⁷, по обсуждению которого Кружком было высказано пожелание продолжать опрос детей о чтении, по этому плану, в школах других типов и внести некоторые дополнения в постановку вопросов. По предложению проф. Г. И. Россолимо⁸, было принято: дополнить вопрос V («выдумку-фантазию») словом «сказка» и изменять порядок предложения, вопросов в каждой группе, для устранения одностороннего влияния этого порядка на ответы.

⁷ С деятельностью Психологической лаборатории связано возникновение экспериментальной психологии в Московском университете. С исследованиями, представляемыми на заседании лаборатории, можно познакомиться в книге: Труды психологической лаборатории в Московском педагогическом собрании / под. ред. А. Н. Бернштейн. Москва : Тип. журн. «Вестник права и нотариата». Вып. 1. 1909.

⁸ Григорий Иванович Россолимо (1860–1928), ученый, врач, основатель первой в России клиники нервных болезней детского возраста.

По предложению проф. А. Н. Бернштейна, было принято внести в вопрос III, о людях? – подразделение этого вопроса: о каких людях, взрослых или детях? и к вопросу IV, – если будет выражено учащимися предпочтение коротких рассказов или длинных, спрашивать, какие рассказы считают они короткими, какие длинными, – записывая ответы в рубрику «дополнительных замечаний».

Под влиянием этих пожеланий Кружка я обратился для организации дальнейшего опроса учащихся к помощи учителей и учительниц 18 городских школ, 9 мужских и 9 женских и встретил с их стороны полное сочувствие целям исследования и энергичное содействие, хотя время – апрель и май – было для этого, в некотором отношении, неблагоприятно. Тем не менее опрос еще одной тысячи учащихся был закончен в начале мая. В каждую из школ были доставлены бланки для ведения протоколов, с правилами опроса, и предложены необходимые разъяснения. Особый интерес этого опроса заключался в выяснении влияния, какое может оказать на выражение детских интересов к чтению другой тип школы, другая среда, меньшая степень культурной подготовки учащихся.

Таким путем, после трех рядов опроса были получены числовые данные, общие результаты которых выражены здесь в таблице II. Из числа опрошенных детей 1259, о возрасте которых имеются точные записи, распределяются по возрастам следующим образом.

Прежде чем коснуться общих выводов, остановимся на выяснении некоторых частных и особенностей, заметных в этой числовой таблице (III).

Если мы проследим по этим числовым данным, как решаются основные вопросы учащимися средних школ сравнительно с учениками городских училищ, то заметим, что хотя они разрешаются в одном и том же смысле и направлении, но у первых более решительно, резко, отчетливо; у вторых – с меньшей степенью дифференциации, разборчивости, несколько менее решительно. Это можно объяснить не каким-либо различием в постановке классного чтения, но несколько более развитым вкусом к чтению, воспитанном на более богатом материале у первых, нежели у вторых. Другая особенность, на которую следует обратить внимание, касается употребленного метода или приема опроса. Примененный здесь прием отличается от обыкновенного статистического опроса тем, что вопросы предлагались группами, среди которых отвечающий должен был сделать определенный выбор и остановиться на нем. Если бы каждый, в действительности, дал один ответ, то сумма всех процентных чисел должна была бы составить 100. Но в таблице этого нет, потому что у некоторых вопрос вызывал колебания, и отвечающий давал несколько решений, выбирая, например, и рассказы, и стихи, и правду, и сказку.

Таблица I

Сравнительная таблица

Вопросы		I.			II.		III.			IV.		V.	
	Число опрошен.	Рассказы?	Стихи?	Басни?	Самому читать?	Слушать?	О людях?	О животных?	О природе?	Длинные?	Короткие?	Правду?	Выдумку?
1900 г.	320	80	22	6	80	27	84	29	-	93	9	85	25
1908 г.	186	85	20	4	84	20	81	13	20	90	13	83	23

Таблица II

Распределение по возрастам

Возраст	7 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л.	Всего
Число	2	15	105	297	382	296	110	41	11	1259

Таблица III

Группы вопросов			I.			II.		III.				IV.		V.	
Показания учащихся	Число учащихся	Возраст учащихся	Рассказы?	Стихи?	Басни?	Самому читать?	Слушать?	О людях?	Взрослых или детей?	О животных?	О природе?	Длинные?	Короткие?	Правду?	Сказку?
	Показания в %														
Средних школ	591	7–16	83	19	5	82	24	85	(37/33)	23	20	93	10	85	20
Городских начальн. училищ	1009	8–15	76	23	10	82	23	65	(38/31)	31	25	76	26	80	26
Училищ г. нач. учил.	384	8–14	84	29	10	82	26	80	(36/50)	20	28	71	34	83	29
Учеников гор. нач. учил.	625	8–15	73	20	10	82	21	56	(38/18)	38	23	79	21	78	24
В общем итоге	1600	7–16	79	22	8	82	23	72	(37/33)	28	24	82	20	82	24

Вследствие этого полученные здесь разности сравнительно с числом 100 указывают, сколько было случаев колебаний при решении вопроса путем выбора. Если мы выделим эти разности, то получим данные, характеризующие число колебаний по разным вопросам и полам, например, у учащихся городских школ.

Из этой таблицы видно, что только вопросы III и I возбуждали заметное число случаев колебаний и что у девочек число колебаний было гораздо больше, нежели у мальчиков. Кроме того, привлекает к себе внимание (в т. III) различие в отношениях учеников и учениц к рассказам о взрослых людях и о детях: в то время как ученики

гораздо чаще предпочитают рассказы о взрослых, ученицы, наоборот, чаще – о детях, что следует объяснить, быть может, большей их чувствительностью по отношению к маленьким детям, к которым они чаще обращаются и в жизни, и в играх.

Остановимся теперь на самом главном вопросе: что говорят нам общие итоги об интересе детей к чтению? Опрос 1600 учащихся в возрасте, преимущественно, от 9 до 13 лет, соответствующем времени обучения в начальной школе и в первых трех классах средней, показывает, что дети больше всего интересуются длинными, законченными рассказами, в которых речь идет о людях, взрослых и малых; они сравнительно мало интересуются стихами и описаниями природы; еще менее – баснями и короткими отрывками; они высоко ценят изображение правды и очень низко фантастические сказки.

Такова картина детских интересов к чтению, рисуемая полученными числовыми данными. Трудно думать, чтобы эти общие, постоянно повторяющиеся, аналогичные результаты, извлеченные из опросов, произведенных несколько раз, в школах разных типов, в среде детей различной культурной и образовательной подготовки, из опросов, в организации и осуществлении которых принимали участие психологи и многие педагоги-практики, чтобы данные, полученные при таких условиях, были очень далеки от действительности. Но если данные, полученные на поставленные таким образом вопросы, близки к истине, то они тем более требуют от нас строгого психологического анализа, как с точки зрения степени их достоверности, так и в отношении их внутреннего смысла и значения.

Оценивая полученные результаты прежде всего в отношении степени их точности, нельзя

не заметить, что вопросы II-й и V-й группы требуют более осторожного истолкования, нежели остальные.

Чтобы объяснить себе ответы учащихся на вопросы II-й группы, – предпочитают ли они сами читать или слушать чтение, следует учесть не только возможность, но и неизбежность разных общих влияний на характер ответов. Во-первых, детям свойственно стремление ко всякой активной деятельности, в которой им принадлежит самостоятельная роль, и потому они, при равных условиях, предпочтут сами действовать, нежели подвергаться действию на них со стороны других, независимо от качества и глубины получаемых при этом впечатлений, в анализ которых они не входят. Во-вторых, читая книгу самостоятельно, они не чувствуют надобности в непрерывном внимании, прерывают свое чтение, где хотят. Наконец, в-третьих, на характер данных ответов не могла не оказать своего действия господствующая традиционная система обучения, при которой учащимся чаще приходится слышать в классе плохое чтение своих товарищей, нежели хорошо поставленное чтение самого учителя или учительницы. Если бы в школах система организованных воспитательных и образовательных чтений в классе получила распространение, тогда, надо думать, поднялось бы число детских голосов в пользу слушания.

Что касается V-го вопроса – об оценке детьми фантастического элемента в литературных чтениях сравнительно с правдой, то здесь необходима оговорка, вытекающая из самого существа поставленного вопроса. Постановка его должна внушать сомнение: могут ли дети отличать правду от сказки и выдумки настолько, чтобы давать сознательную оценку читаемого материала, с точки зрения

Таблица IV

Число случаев колебаний учащихся городских школ в %

Вопросы		I.	II.	III.		IV.	V.	Число случаев колебаний
	Число опрошенных	Рассказы /стихи / басни?	Самому читать или слушать?	О людях о живот- н[ых] или о прир[оде]?	О взрослых или о детях?	Длинные или короткие?	Правду или сказку?	
Учеников	625	3	3	17	0	0	2	25
Учениц	384	23	8	28	8	5	12	82
Всего	1009	26	11	45	6	5	14	107

закрывающейся в нем правды или вымысла? Если во внешнем окружающем их мире они не в состоянии, при отсутствии твердых понятий о законах природы, сколько-нибудь точно и уверенно разграничивать между собою области возможного и невозможного, фантастического и реального, то в состоянии ли они сделать это с точностью по отношению к воспроизведениям этой действительности в словесных образах? Так как у детей школьного возраста такой строгой разграничивающей способности еще нет, то в их показаниях следует видеть, главным образом, выражение их понятий об интересном чтении, выражение их живой потребности получать в читаемом материале реальную правду, т. е. впечатления, сопровождаемые сознанием, что все это действительно было, а не представляет собой простой выдумки. Гораздо большую степень точности, ясности, близости к данным психологии школьного возраста следует признать за числовыми величинами, решающими вопросы I, III и IV.

Обратимся теперь к освещению этих установленных опросом фактов, характеризующих отношение учащихся к чтению. Предпочтение, оказываемое детьми цельным рассказам значительного объема, сравнительно с отрывками и баснями, имеет серьезное, психологическое основание. Этот факт может быть объяснен путем анализа впечатления, производимого как на взрослого человека, так, в известной степени, и на малого, чтением художественного произведения. Эстетическое удовольствие, доставляемое такого рода чтением, представляет собой не мгновенный и простой, но длительный и сложный психический процесс, требующий определенного времени для своего образования, для нарастания входящих в его состав восприятий и переживаний.

Первые строки повести оставляют читателя холодным, равнодушным; требуется даже усилие, чтобы прочитать первую главу. Интерес вырастает не сразу, а постепенно, по мере того, как намеченные фигуры, взаимные отношения очерченных лиц, среда, их окружающая, проявления их характеров в разных положениях – свяжутся между собой в одно целое и обратятся уже в знакомые, легко узнаваемые образы. Тогда только образуется интерес к дальнейшему развитию отношений, доставляющий удовольствие, захватывающий внимание, уносящий, наконец, воображение в идеальный мир развернутого рассказа. Дети школьного возраста переживают точно такие же моменты художественных восприятий в доступной им сфере, как и взрослыми – в своей. Образование внутреннего интереса подчиняется тем же законам, требующим известной продолжительности впечатлений для своего проявления. Поэтому стихотворение, басня или короткий

анекдот не в состоянии пробудить в них серьезного художественного интереса, который смог бы по своей увлекательности соперничать с силой и глубиной впечатления, производимого законченным длинным рассказом.

Другое обстоятельство, связанное с процессом художественного впечатления, которое надо принять во внимание для должной оценки обнаруженных фактов детской психологии, касается роли образов воспоминания в этом процессе. Сила творческих образов обуславливается их способностью пробуждать многочисленные и живые образы-воспоминания из пережитого опыта. В жизненном опыте, переживаемом детьми и привлекающим их внимание, наиболее видная роль принадлежит, как известно, элементам эмоциональным и двигательным. И если дети в рассказах отдают предпочтение людям как главному предмету своего интереса, сравнительно с животными и природой, то это происходит оттого, что в рассказах о людях (взрослых и детях) они находят наибольшее количество знакомых, ярких образов, оживляющих их воспоминания, и наиболее богатый источник движения, происшествий. Для детей, не привыкших еще, как взрослые, к оценке мелких деталей, интерес изображаемого обуславливается, прежде всего, крупными линиями поэтического рисунка, живою нитью происшествий. Этим объясняется очень низкая оценка ими описаний природы в рассказах, так как описания эти являются обыкновенно элементами, задерживающими движение. Надо помнить, что описания охотно выпускаются при чтении не только детьми, но и взрослыми, мало развитыми в литературном отношении читателями, когда они заинтересованы развитием действий и событий. Однако было бы ошибочно думать на этом основании, что явления природы сами по себе не в состоянии интересовать детей школьного возраста. Для пробуждения этого интереса необходимо только изучать с ними природу не в виде книжных, отвлеченных описаний, но в форме наглядных предметных уроков и опытов, в осуществлении которых они могли бы принимать самое деятельное участие.

Особого внимания среди результатов опроса заслуживает многочисленность детских голосов учащихся, отвергнувших сказку и выдумку как материал для чтения и отдавших предпочтение правде. Трудно думать, чтобы их отрицательное отношение к сверхъестественному, сказочному элементу являлось здесь чем-нибудь исключительным. Напротив, здесь, скорее, проявилось одно из свойств детской души, на которое до сих пор было мало обращено внимания. Этот факт указывает на процесс развития в детях эстетического чувства, первые сознательные проявления

которого в поэтических восприятиях совпадают с накоплением в их опыте запаса реальных образов; он согласуется и с требованием правдоподобия, как с одним из основных начал поэтического творчества. Мнение о том, будто у детей существует особая потребность в сказках, что им присуще стремление к миру волшебных грез и призраков – все это было крайне преувеличено педагогами старой школы вследствие недостатка точных наблюдений. Сами дети, очевидно, не требовали бы сказок, если бы взрослые не навязывали им усердно этой потребности, не отдавая себе отчета в происхождении такой привычки взрослого поколения. Сказки и легенды во времена господства народного невежества были единственным поэтическим наследием, которым оно могло делиться с подростками: в них сохранялись отголоски отжившей культуры, призраки вымерших богов, утративших свой жизненный смысл и авторитет в современной культуре. Когда возникла народная школа, а детская художественная литература еще не выработалась, пришлось для детского чтения поневоле выбирать из того же источника наиболее реальные элементы. К этой традиции присоединились еще романтические стремления почитателей сказочной поэзии: ее наивность показалась достаточным основанием, чтобы заставить ее служить орудием воспитания детского ума. И вот, элементы ужасного, жестокого, невозможного, – волшебники, чудовища, драконы и привидения, феи и принцессы сделали, в глазах многих, принадлежностью детского чтения и вместе с тем новым источником суеверий, беспричинного страха, бессонниц, боязни темноты и других более или менее ненормальных последствий этого влияния. Теперь наступает время, когда становится возможной и необходимой защита детской души, с одной стороны, от всех этих засоряющих воображение и задерживающих правильное развитие элементов чтения, с другой – от навязывания детям материала для чтения, который менее всего их интересует и не соответствует потребностям воспитания.

Перехожу к практической, прикладной части сообщения, к выяснению связи между результатами произведенного опроса и современной постановкой классного чтения. Здесь необходимо заметить, что экспериментальное исследование, конечно, не единственное основание для реформы школьного преподавания: необходимость реформы в области методики преподавания подготовлена накопленным опытом, возрастающей неудовлетворенностью, поиском новых, более прямых путей, выяснением в обществе более глубоких целей и задач современной школы. Тем не менее добытые данные, близко подходя к вопросам школьной действительности, в состоянии бросить новый свет на само направление необходимой

реформы. Современная постановка классного чтения находится в полном противоречии с основным педагогическим требованием, давно признанным не только авторитетными педагогами и психологами, но и учебниками педагогики, состоящими в том, что классное чтение тогда только может достигать воспитательных и образовательных целей, когда оно основано на развитии внутреннего интереса к нему со стороны учащихся.

Главной причиной недостаточного приложения этого принципа к практике, существенным препятствием к его осуществлению является господствующий на уроках классного чтения скорее учебник, нежели книга для чтения, именуемая хрестоматией и считающаяся необходимой принадлежностью каждой как средней, так и начальной школы. Необходимость этой книги никогда серьезно не обсуждалась и не проверялась; а между тем и форма ее, и содержание, и задача не выдерживают педагогической критики прежде всего потому, что до сих пор никто – ни учащие, ни учащиеся, ни родители, ни сами составители не смотрели на нее как на интересную книгу для чтения. Известная норвежская писательница Эллен Кей живо почувствовала всю ненормальность этого явления. «Современная книга для чтения в школе, – говорит она, – не представляет ничего заманчивого для детей и в сущности ничего им и не дает; она содержит в себе какую-то смесь всевозможных рассказов из священной истории, поэзии, естественной и всеобщей истории. Иногда там встречаются легенды или действительные происшествия, которые как по тону, так и по ясности и очевидности резко отличаются от других статей. Благодаря этому винегрету, вместо ясных впечатлений, дети получают самые неясные, вместо объективности, нравственно поучительные детские рассказы; вместо действительной поэзии, поучительные рифмы, вместо действия, только рассуждения, вместо продолжительности впечатления – бесконечное разнообразие, вместо конкретных жизненных впечатлений – сухие рассуждения и вместо наивности, подделку под детские понятия. Дельная книга на своем родном или иностранном языке гораздо сильнее возбуждает любознательность и обогащает запас слов и понятий у детей, чем отрывки из хрестоматии. Но даже если допустить, что хрестоматия полезна как пособие при изучении родного или иностранного языка, то и это не может возместить того вреда, какой она приносит общему развитию ребенка». Хрестоматия, скажем мы, со своей стороны, и не была продуктом педагогической мысли, ее название (книга полезная для ученья) впервые явилось у греческих грамматиков IV-го века по Р. Христову, не имевших, конечно, никаких понятий об условиях

умственного воспитания детей и назначивших свои сборники отрывков преимущественно для взрослых любителей схоластической мудрости. В эту архаическую, традиционную форму выдающиеся педагоги, как Амос Коменский⁹ или Ушинский¹⁰, время от времени старались вложить новое творческое содержание, вынужденные к тому жалким состоянием современной им педагогики, отсутствием всякой другой литературной формы, соответствующей потребностям детского чтения. Творческая энергия таких педагогов, вложенная в составление одной школьной книги, была нужна, потому что организация живых творческих педагогических сил на местах, в самих школах, среди армии учителей, была в те времена немыслима. Исторические условия, при которых, например, у нас Ушинский создавал свои хрестоматии полвека тому назад, были совершенно не те, что теперь, когда мы обладаем довольно богатой художественной детской и научно-популярной литературой с необходимыми для организации чтений наглядными пособиями, ожидающими только, когда педагоги обратят серьезное внимание на эту литературу как на одно из полезных орудий воспитания и образования.

Установившийся у нас в последние десятилетия тип хрестоматии не представляет собой ничего творческого, это, по большей части, продукты чисто компилятивного труда с механическим распределением материала по произвольно установленным отделам, под видом системы.

Основная задача составителя хрестоматии находится в явном противоречии с педагогикой: извлечь из сочинений классических авторов, «наших лучших писателей», входящих в состав истории литературы и писавших свои произведения для взрослых, а не для детей, отрывочный материал, пригодный для детского чтения. Из ложности этой задачи вытекает множество педагогических несообразностей, непозволительных приемов извлечения, переделок, поправок, урезываний с начала, с конца – приемов компилирования, несимпатичных для педагога и вредных для детей. В результате такого труда получается пестрое собрание коротких отрывочных сказочек, побасенок, анекдотов, большое число басен, лирических стихотворений в романтическом духе или чисто описательного характера. Из поэтических

произведений¹¹, интересующих взрослых читателей цельностью производимого впечатления, развитием интересного сюжета, связностью и согласованностью частей, на долю детей достаются описания какого-нибудь сада, двора, времен года, вырванный, как мелкий, мало понятный осколок, из цельной, прекрасной картины, словом, для детей остаются одни безжизненные детали неизвестного им целого.

Указанное содержание русской хрестоматии современного типа не случайно: оно в значительной мере обуславливается влиянием учебных планов нашей школы, выраженным в них требованием, чтобы стихотворения и статьи, заучиваемые в младшем возрасте, представляли собой литературный материал, заготавливаемый впрок, чтобы возможно большее число поэтических произведений, изучаемых в старшем классе, было уже знакомо ученикам из курса предшествующих классов. Это, говоря иначе, означает: пусть учат без понимания и интереса: поймут и заинтересуются потом! Можно ли обнаружить менее внимания к личности детей и к интересам их развития, чем в этом предписании.

Хрестоматия, этот сборник материалов для чтения, заготавливаемых впрок на целый год или на два, лишает детей возможности испытывать при классном чтении живое чувство удовольствия, свежести, новизны, какое доставляется чтением новой книжки; она заставляет перечитывать давно известное, внося в классное чтение громадную долю скуки и педантизма.

Остается удивляться, как эта рутина может держаться в школе в то время, когда в общественном сознании утвердилось убеждение, что влияние школьного ученья ничтожно без школьной детской библиотеки, без внеклассного, домашнего чтения книг из этой библиотеки, в то время, когда никто из педагогов не решится спорить против мысли, что одна из главных задач обучения есть пробуждение интереса к чтению книги, повторяем, книги, а не хрестоматии. Казалось бы, если таково общее сознание, то и начинать классное чтение следовало бы, смело протянув руку к библиотечному шкафу, т. е. с чтения книг, соответствующих детским интересам, детскому возрасту и задачам воспитания. Это было бы так приятно, так интересно и учителю, и ученикам. Но доступ к библиотечному шкафу во время классного чтения закрыт наглухо, он загорожен пестро разрисованной ширмой – хрестоматией.

Если нам вполне ясна ненужность хрестоматии для учащихся детей, для их образования и воспитания, то мы должны спросить себя, кому она может быть нужна? Прежде всего, эта форма классной

⁹ Ян Амос Коменский (1592–1570), чешский педагог-гуманист, заложивший основы классно-урочной системы обучения, основатель педагогики как самостоятельной дисциплины, автор «Великой дидактики» и первого в истории образования иллюстрированного учебника для детей «Мир чувственных вещей в картинках».

¹⁰ Константин Дмитриевич Ушинский (1823–1870), российский педагог, один из основоположников русской научной педагогики, автор книг для (перво)начального классного чтения «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864), самый известный педагогический труд Ушинского – «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии».

¹¹ Поэтическими произведениями традиционно именовали произведения художественной литературы (см., например, название статьи В. Г. Белинского «Разделение поэзии на роды и виды»).

книги для чтения нужна Петербургу: там есть деятели, которые не верят в творческие способности учителя, не допускают мысли, чтобы учитель был в состоянии самостоятельно выбрать своему классу подходящий рассказ для чтения, и во всяком случае, эти люди считают более правильным и надежным делом, наложив штампель своего одобрения на хрестоматию, не выпускать учителя из этих узких рамок во время классного чтения.

Она нужна, с другой стороны, и тому учителю старой школы, который слишком сжился с удобством и покоем, доставляемым ему хрестоматией: с ней нет никакой заботы о завтрашнем дне, стоит только в классе перевернуть страницу с 5-й на 6-ю! Несомненно, что еще не один дождь хрестоматий прольется на полях русской школы, так как их слишком много заготовлено уже издателями; привыкли к ним и родители, и потребуются энергическая борьба со стороны всех друзей обновления школы на началах воспитания и самостоятельности, чтобы заставить отказаться от этих привычек. Эта борьба уже началась. И я должен закончить прикладную часть моего сообщения краткими указаниями на главные основания методики классного чтения, распространяющейся в начальных и средних школах.

Классное чтение в школах ведется без хрестоматии.

Начальное обучение основывается, главным образом, на организации в классах воспитательных и образовательных чтений по цельным брошюрам художественного и научно-популярного содержания. Эти книги-брошюры, цена которых уже в настоящее время доходит до 5–3–1 ½ копеек, раздаются всему классу, читаются сперва учителями, потом учениками, при воспитательной обстановке.

Новая книжка, новый рассказ выдаются детям лишь после того, как в течение одной или более недели будут исполнены классом на основании прочитанного материала разносторонние работы и упражнения, исчерпывающие собою практические и воспитательные задачи начального

обучения. В конце года у каждого ученика образуется небольшая библиотека из прочитанных в классе и всесторонне изученных произведений. Для дальнейшего развития этой постановки классного чтения необходимы, с одной стороны, изучение интересов учащихся, с другой – общественная издательская деятельность, направленная к удешевлению соответствующих цели детских книг и к снабжению ими земских и других школ. Таким путем можно было бы основать преподавание родного языка на плодотворных началах самостоятельности и внутреннего интереса.

Тезисы

1) Современная постановка чтения на родном языке противоречит педагогической потребности основать классное чтение на внутреннем интересе учащихся.

2) Произведенный опрос 1600 учащихся в школах разных типов показывает, что дети в возрасте от 8 до 15 лет больше всего интересуются длинными, законченными рассказами, в которых речь идет преимущественно о людях взрослых и детях; они мало интересуются стихами, описаниями, еще меньше баснями и короткими отрывками; они высоко ценят изображение правды и очень низко фантастические сказки.

3) Материал для классного чтения, заключающийся в хрестоматиях, краткие повествовательные и описательные отрывки, стихотворения, басни, фантастические сказки и изречения – совершенно не соответствует действительным интересам детей.

4) Указанный материал, вместе с тем, не отвечает одной из важных воспитательных задач современной школы: научить чтению интересных книг.

5) Желательным выходом из этого положения было бы введение, вместо хрестоматии, системы классного чтения, основанной на пользовании цельными, дешево изданными произведениями детской художественной и научно-популярной литературы, читанными сперва учителем, а потом учениками.

Список источников / References

Чертов В. Ф. Русская словесность в дореволюционной школе. 2-ое изд., доп. Москва : Прометей, 2013. 248 с. [Chertov VF (2013) Russian literature in the pre-revolutionary school. 2nd ed., rev. Moscow: Prometei. (In Russ.)].

Балтало́н Ц. П. Воспитательное чтение : беседы по методике нач. обучения. 4-е изд., доп. Москва : Тип. Вильде, 1914. XVI, 315 с. [Baltalon TsP (1914) Educational reading: conversations on the methodology of primary education. 4th ed., rev. Moscow: Tip. Vil'de. (In Russ.)].

Балтало́н Ц. П. Экспериментальное исследование классного чтения // Труды Второго Всероссийского

съезда по педагогической психологии в Санкт-Петербурге в 1909 г. (1–5 июня) : отчет. Санкт-Петербург, 1910. С. 321–334 [Baltalon TsP (1910) Experimental study of classroom reading. Trudy Vtorogo Vserossiiskogo s'ezda po pedagogicheskoi psikhologii v Sankt-Peterburge v 1909 g. (1–5 iyunya): otchet. Saint Petersburg, pp. 321–334. (In Russ.)].

Гуковский Г. А. Изучение литературного произведения в школе : методол. очерки о методике. Москва ; Ленинград : Просвещение, 1966. 266 с. [Gukovskii GA (1966) The study of a literary work at school: methodol. essays on methods. Moscow, Leningrad: Prosveshchenie. (In Russ.)].

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Статья • Article

Е. А. Колосова

Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект (обзор докладов конференции)

Аннотация. В работе обсуждаются итоги II Международной научно-практической конференции «Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект», которая прошла в Российской государственной детской библиотеке 1–2 июня 2023 г. Цель статьи – представить современные подходы к исследованию чтения и читателя, рассмотреть актуальные проблемы в сфере изучения детского чтения: обмен творческими формами и методами приобщения к чтению дошкольников, школьников и подростков; популяризацию информационных ресурсов для продвижения ценности книги и чтения; роль семьи, школы и библиотеки в приобщении детей к чтению. Рассмотрены ключевые пленарные доклады, работа специализированного круглого стола о роли детской библиотеки в инфраструктуре города и двух тематических секций.

Ключевые слова: чтение, детское чтение, библиотеки, семейное чтение, читательские практики, Российская государственная детская библиотека

Для цитирования: Колосова Е. А. Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект (обзор докладов конференции) // Книга. Чтения. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 57–64. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-6>.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023

Получена после доработки 09.11.2023

Принята для публикации 11.11.2023

Колосова Елена Андреевна

Российская государственная детская библиотека,
пл. Калужская, 1, Москва, 119049, Россия,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: kolosova@rgddb.ru

© Е. А. Колосова, 2024

E. A. Kolosova

What and How Read Our Children: Cross-Cultural Aspect (review of the conference papers)

Kolosova Elena A.

Russian State Children's Library,
Kaluga-Platz, 1, Moscow, 119049, Russia,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Sociology,
Psychology and Pedagogy of Children's Reading
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: kolosova@rgdb.ru

Abstract. The article presents the results of the II International Scientific and Practical Conference "What and How Our Children Read: Cross-Cultural Aspect", which was held at the Russian State Children's Library on June 1-2, 2023. The goals of the conference were to discuss modern approaches to the study of reading and the reader; to consider current problems in the field of studying children's reading; to exchange creative forms and methods of introducing preschoolers, schoolchildren and teenagers to reading; to popularize information resources for promoting the value of books and reading; to study the role of family, school and library in introducing children to reading. The author considered the key plenary presentations, a specialized round table as well as the work of two thematic sessions that took place within the conference programme.

Keywords: reading, children, libraries, family, reading practices, Russian State Children's library

Citation: Kolosova E. A. What and How Read Our Children: Cross-Cultural Aspect (review of the conference papers) // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 57–64. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-6>.

Received 07.07.2023

Revised 09.11.2023

Accepted 11.11.2023

В развитии общества наблюдается переходный этап, серьезно влияющий на чтение подрастающего поколения (Лапкин, 2020; Чудинова, 2007; Яницкий, 2019). Меняется информационная среда, в которой вырастет ребенок, расширяется количество источников информации, меняется в целом миропорядок, который определяет нормы и ценности современного общества, а также отношение к книге и читательской культуре. Начиная с двухтысячных годов предпринимались попытки системного решения проблемы нечтения россиян. Первым документом в этом ряду стала Национальная программа поддержки и развития чтения, подготовленная специалистами Межрегионального центра библиотечного сотрудничества в 2006 г. Следующий документ – Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в РФ, – принятый в 2017 г., был направлен на поддержку чтения подрастающего поколения и активизацию всей инфраструктуры детского чтения, включая учреждения культуры и образования, а также институты семьи и СМИ (Колосова, 2022).

Разработанная на основе Концепции программа – практический план действий – неоднократно согласовывалась и актуализировалась заинтересованными министерствами и ведомствами, однако на законодательном уровне документ пока не принят и финансирования программы до сих пор нет. Несмотря на это, мероприятий по обсуждению проблем поддержки и приобщению к чтению проводится довольно много, как всероссийских, так и региональных.

1–2 июня 2023 г. Российская государственная детская библиотека (РГДБ) совместно с Институтом стратегии развития образования РАО, Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина (Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина) и автономная некоммерческая организация Культурно-образовательный проект «Страна Читалия» в гибридном формате провели II Международную научно-практическую конференцию «Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект» (Что и как читают наши дети, 2023).

Конференция прошла на площадке РГДБ второй раз. Всего на мероприятие зарегистрировалось более 1,8 тыс. специалистов из 84 субъектов РФ,

а также из Армении, Беларуси, Египта, Италии, Приднестровской Молдавской Республики, Узбекистана.

В день открытия конференции директор РГДБ М. А. Веденяпина и председатель Ассоциации союзов писателей и издателей России (АСПИР), российский писатель, публицист, главный редактор журнала «Юность», заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по культуре С. А. Шаргунов подписали соглашение о сотрудничестве между РГДБ и АСПИР. Стороны договорились о совместной деятельности для повышения авторитета книги и книжной культуры, развития интереса к чтению у детей и подростков, популяризации информационно-библиотечных услуг. Планируется проведение авторских и издательских презентаций, литературных вечеров, книжных выставок-ярмарок, конференций, круглых столов, лекций, научно-практических семинаров и др.

М. А. Веденяпина, С. А. Шаргунов
M. A. Vednyapina, S. A. Shargunov

Слова приветствия участникам конференции передала Н. С. Трухановская, ректор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, которая подчеркнула актуальность темы конференции для глубокого, многоаспектного изучения детского чтения, поскольку проблема поддержки и сохранения чтения стала злободневной в связи с развитием новых медиа и массовым распространением интернета. Усиливающееся внимание общества к «цифровым» поколениям меняет направление деятельности родителей, педагогов, воспитателей.

Особую роль в реализации стратегии исследований детской литературы, определения воспитательного, познавательного и эстетического значения с точки зрения психолого-педагогических особенностей детей отводится базовой кафедре детской литературы и методики преподавания чтения, организованной институтом совместно с РГДБ 1 сентября 2020 года. Главная задача совместного проекта – формирование у студентов института интереса,

навыков, умений чтения и понимания современной и классической детской литературы. На кафедре ведется научно-исследовательская деятельность, организуются совместные просветительские, практико-ориентированные и научные мероприятия. Специалисты РГДБ ведут практические занятия по дисциплине «Детская литература» для студентов третьего курса. Первокурсники проходят в библиотеке учебную и преддипломную практику. Студенты филологического факультета, интересующиеся детской литературой, имеют возможность вести научные исследования на базе РГДБ.

На пленарном заседании выступили эксперты в области изучения чтения, были рассмотрены различные аспекты детского чтения с точки зрения филологии, педагогики, психологии, библиографии, издательского дела и др.

И. Н. Арзамасцева, профессор Московского педагогического государственного университета (МГПУ), доцент, д-р филол. наук, в своем докладе «Сказки и были о Правде и Кривде: обзор современных изданий для подростков» рассмотрела особенности книг для подростков с точки зрения их соответствия критерию правдивости на примере повестей Э. Веркина, Ю. Кузнецовой, И. Богатыревой, С. Востокова.

Н. Э. Костюшина, заведующий центром библиографии детской литературы РГДБ, представила работу экспертного совета по детской литературе, который создан при секции детских библиотек Российской библиотечной ассоциации (РБА). В состав совета входят ведущие специалисты из числа литературоведов, литературных критиков, библиотекарей, библиографов, обозревателей детской и юношеской литературы, преподавателей высших учебных заведений. Главная задача совета – помочь библиотекам, обслуживающим детей, ориентироваться в литературе для детей и юношества. Для этого эксперты совета регулярно формируют рекомендательные библиографические списки современной детской и подростковой литературы. Эти списки полезны всем заинтересованным

Н. Э. Костюшина
N. E. Kostyushina

лицам – как профессионалам, так и родителям (подробнее со списками можно познакомиться на сайте РГДБ). В итоговый список 2023 г. вошли 28 произведений художественной и познавательной литературы ([Экспертный совет по детской литературе, 2023](#)).

Ю. П. Мелентьева, зав. отделом изучения чтения Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, сопредседатель научного совета по проблемам чтения Российской академии образования (РАО), академик РАО, д-р пед. наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, рассмотрела историю появления и изучения феномена детского чтения, насчитывающую более 2000 лет, начиная с эпохи Античности.

О. Н. Мачехина, профессор дирекции образовательных программ МГПУ, автор и руководитель Международного конкурса медиапроектов «Страна Читалия», д-р пед. наук, почетный работник образования РФ, представила результаты анализа детской литературы, которая использовалась участниками конкурса «Страна Читалия – 2023» для подготовки буктрейлеров. За время существования конкурса свои работы прислали более 5000 участников из 45 субъектов РФ и 19 зарубежных государств. Подробнее об итогах конкурса можно почитать на сайте проекта «Страна Читалия»¹.

О. Н. Мачехина
O. N. Machehina

Н. А. Борисенко, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, вице-президент Русской ассоциации чтения, канд. филол. наук, обратилась к актуальной в год «Педагога и наставника» теме о субъектной позиции педагога в формировании читательской компетентности школьников. Были предложены рекомендации учителю, который хочет улучшить навык чтения учащихся: вернуть практику чтения вслух, в том числе трудных текстов,

на всех уроках; определить процентное соотношение слабо-, средне- и хорошо читающих в классе; вести со слабыми читателями индивидуальную работу.

В докладе *Н. М. Курикаловой*, старшего научного сотрудника лаборатории междисциплинарных исследований Института возрастной физиологии РАО, методиста проектного офиса «УчимЗнаем», был представлен уникальный опыт: как в условиях госпитальной педагогики специалисты помогают детям справляться с трудностями в чтении и освоении образовательной программы, рассчитанной на определенный возраст. Тема была продолжена во второй день конференции на специализированном мастер-классе «Вопросы социально-эмоционального обучения и досугового чтения в госпитальной школе», который Наталья Михайловна провела вместе с *Е. В. Лебедевой*, тьютором флагманской площадки проекта госпитальных школ «УчимЗнаем». Ведущие представили методику социально-эмоционального обучения и досугового чтения школьников в условиях стационарного лечения, которую также можно применять и в обычных школах в рамках внеурочной деятельности или в библиотеках, при реализации программ по приобщению к чтению. Участники мастер-класса получили вспомогательные материалы и примеры книг для проведения занятий с детьми о различных эмоциях ([Долуев, Гусева, Курикалова, Лоскутов, 2022](#)).

Вторая пленарная сессия была открыта докладом *М. В. Минаевой*, заместителя генерального директора издательства «Детская и юношеская книга», заместителя руководителя отделения Русской ассоциации чтения. Марина Владимировна привела данные о снижении тиражей и сокращении числа наименований книг в России, которое продолжается в течение последних 12 лет. Выпуск изданий для детей и юношества, по официальной статистике, уменьшился на 18 %. Однако для специалистов более острой стала проблема понимания текстов детьми разного возраста. Был представлен новый программный комплекс «Аналитик чтения», разработанный командой российских психологов, педагогов, методистов, лингвистов и программистов. Комплекс помогает автоматизированным способом определять уровень техники чтения, сохранять данные мониторинга и оценивать прогресс в чтении, подбирать тексты в соответствии с читательскими компетенциями каждого ученика. Командой проекта определены критерии и уровни читабельности текста. Выявлены уровни навыков чтения учащихся начальной школы и читательской компетентности школьников 5–7 классов. Соотнесены уровни текстов с уровнями читательской компетентности школьников.

Сотрудники Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина представили свои

¹ Победители и призеры конкурса // Страна Читалия : сайт. 2022–2023 [(2022–2023) Winners and prizeholders of the competition. Strana Chitaliya: website. (In Russ.)]. URL: <https://страначиталия.рф/о-конкурсе/победители-и-призеры-конкурса/> (дата обращения = accessed 05.10.2023).

наработки в области изучения литературы для детей и приобщения к чтению. *Е. К. Петривятая*, зав. кафедрой детской литературы и методики продвижения чтения, канд. филол. наук, доцент, представила участникам конференции современные несказочные проблемы сказок Е. Л. Шварца. Начальник научно-методического отдела по русскому языку, руководитель Русского центра Н. В. Кулибина познакомила участников с методикой по работе с текстом, позволяющей индивидуализировать процесс приобщения детей к чтению.

В завершение первого дня конференции состоялся **дискуссионный круглый стол «Детская библиотека: необходимость или роскошь?»**, организатором которого выступили РГДБ и Московская дирекция по развитию культурных центров. В дискуссии приняли участие руководители центральных библиотек РФ из Владимира и Ярославля; сотрудники московских библиотек, входящих в Объединения культурных центров административных округов Москвы, и библиотек РФ, обслуживающих детей; представители органов государственной власти; ведущие специалисты в области чтения, книгоиздания и образования; деятели науки и культуры.

В ходе круглого стола участники обсудили актуальные вопросы организации библиотечно-информационного обслуживания детей в новых условиях; современные тенденции развития и будущее детских библиотек России; оценку эффективности деятельности библиотек, обслуживающих детей; реформирование сети специализированных детских библиотек: проблемы и поиск решений; государственную поддержку детского и юношеского чтения: опыт библиотек, обслуживающих детей.

Во второй день работа конференции продолжилась в тематических секциях, на которых был представлен опыт приобщения детей к чтению и использования различных подходов к работе с книгой. Были заслушаны доклады специалистов сферы культуры и образования из Белореченска (Краснодарский край), Вероны (Италия), Екатеринбурга, Иркутска, Луганска, Москвы, Санкт-Петербурга, Сарова (Нижегородская обл.), с. Сновицы (Владимирская обл.), Сыктывкара.

На секциях «Книги, соединяющие поколения» и «Чтение как приключение» был представлен региональный опыт учреждений культуры и образования по приобщению детей разных возрастов к чтению.

Секцию «Чтение как приключение» открыл доклад о чтении и библиотеках по материалам всероссийских исследований РГДБ (*Е. А. Колосова*), поскольку они дают надежный фундамент для понимания процессов в сфере чтения и библиотечного обслуживания детей и помогают наметить стратегии работы библиотек. Были представлены результаты комплексного социологического

Зал-трансформер в РГДБ
Transformer room in RSCL

исследования «Чтение и библиотека в жизни детской и взрослой аудитории», проведенного в 2021 г. в Российской национальной библиотеке и РГДБ (*Колосова, 2022*). Как всероссийский научно-методический центр РГДБ сотрудничает с широким кругом специалистов из разных сфер, что дает возможность кооперации и обмена информацией, развития совместных проектов, проведения научных и просветительских мероприятий. Работа исследователей РГДБ – социологов, психологов, библиотечников и библиотекарей – позволяет видеть процессы приобщения детей и подростков к книге, литературной культуре, анализировать работу библиотек с детьми, подростками, семьей в более широком, междисциплинарном контексте.

С. Т. Варзина, зав. Суздальской районной централизованной библиотечной системой (Владимирская обл., Суздальский район, с. Сосновцы), в докладе «Литературные игры, которые любят “нехочухи” и “нечитайки”» рассказала о способах создания вопросов и заданий для игр на основе художественных произведений с учетом интересов детей и подростков. Например, в интересной и интерактивной форме предлагалось запомнить имена героев «Ревизора», ответить на вопросы о персонажах произведения.

Большой интерес у слушателей вызвал доклад *А. А. Агошковой*, зав. отделом редкого фонда Центральной городской библиотеки им. В. Маяковского (г. Саров), о формах совместного продвижения книги и чтения на примере онлайн-проекта «Клуб редких книг “Росатома”». Проект инициирован председателем секции публичных библиотек РБА С. Ф. Бартовой и успешно существует и развивается уже третий год.

Система, по которой работает клуб редких книг «Росатома», позволяет дистанционно взаимодействовать и создавать межбиблиотечные проекты на самые разные темы с привлечением максимально возможного количества участников.

«Клуб редких книг “Росатома”» вошел в каталог «Лучшие муниципальные практики и инициативы

социально-экономического развития в муниципальных образованиях на территориях присутствия Госкорпорации «Росатом» в 2021 году.

Об использовании канистерапии в работе библиотеки подробно рассказала *Т. Ю. Головина*, зав. Информационным интеллект-центром – филиалом № 6 Центральной городской библиотеки г. Мурманска. Канистерапия – разновидность терапии с животными, метод лечения и реабилитации с использованием специально отобранных и обученных собак. Тот, кто слушает чтение ребенка, должен слушать очень внимательно, не нервничая. Родители и педагоги склонны постоянно поправлять чтение, перебивая и отвлекая ребенка. Собаки будут лучшими слушателями, так как они не подсказывают и не проговаривают с ребенком слова (в отличие от взрослых), не ждут, что он сразу начнет читать без ошибок. Учитывая это, библиотека в рамках цикла «Читаем вместе» привлекла для работы с читателями питомцев и канистерапевтов-волонтеров из организации «Прикосновение исцеляющей лапы», которым дети читают и с которыми пробуют себя в качестве дрессировщиков.

Еще один нестандартный способ привлечения детей к чтению представила *М. Н. Близнецова*, библиотекарь 1 категории детской библиотеки Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М. Ю. Лермонтова (Санкт-Петербург). Игровое занятие «Йожики в библиотеке» сочетает занятия йогой для дошкольников с чтением книги и выполнением различных заданий, связанных с выбранным произведением. Например, основой для проведения одного из занятий стала книга Ж. Башле «Личная жизнь моего кота».

О приобщении к чтению подростков и обучающихся колледжа говорили докладчики из Белореченска (Краснодарский край) и Луганска. На примере работы с ребятами, получающими среднее специальное образование, *О. Н. Бойченко* и *М. И. Титова* показали, как заинтересовать молодежь чтением и привлечь их к литературным мероприятиям.

Секция «Книги, соединяющие поколения» была посвящена взрослым, которые приобщают ребенка к чтению в семье и в библиотеке.

Об особенностях развития семантического уровня процесса чтения говорила *С. В. Фролова*, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Московского университета им. С. Ю. Витте. В докладе были рассмотрены уровни процесса чтения и выявлены основные ошибки их формирования; предложены приемы развития и коррекции нарушений чтения с точки зрения психологического и нейропсихологического подходов.

Ведущий психолог Национальной детской библиотеки им. С. Я. Маршака (Республика Коми) рассмотрела эмоциональное, психологическое

развитие ребенка, его социализацию при участии взрослого на примере программы клуба открытого общения «Надежный взрослый».

Опыт работы с книгами градуированного чтения на уроках русского языка как иностранного (РКИ) на примере адаптации повести А. С. Грина «Алые паруса» представила директор частной языковой школы Languagegarder, преподаватель русского языка как иностранного и английского как иностранного О. Н. Балтак. Знакомство с русской культурой – один из важнейших элементов программы обучения РКИ. Создание интереса, вовлечение в учебный процесс и повышение мотивации учащихся особенно актуальны на начальном этапе изучения русского языка. Однако для студентов, начинающих изучать русский язык, работа с аутентичными произведениями, адресованными в первую очередь носителям этого языка, будет слишком сложной. Для изучающих РКИ вопрос уровня соответствия текста является первостепенным. Книги градуированного чтения предлагают своего рода компромиссное решение: учащиеся начального и среднего уровня могут ознакомиться с сюжетом и героями известного художественного произведения в упрощенном варианте и не испытывать особых трудностей в работе с книгой. Интерес к произведению будет необходимым стимулом для прочтения через некоторое время книги в оригинале. «Алые паруса» – одно из самых ярких произведений русской литературы. Заимствованный («бродячий») сюжет сказки о Золушке в повести Грина становится историей о добре и зле, о вере в мечту, о верности самому себе и своим идеалам. Эта история близка и понятна всем.

В. О. Глухова, сотрудник библиотеки № 9 им. Даниила Гранина Невской централизованной библиотечной системы (Санкт-Петербург), искала ответы на вопросы, что, как и для чего читают современные дети и подростки. В «Клубе любителей книг и яблочных пирогов» можно с единомышленниками порассуждать на любимые темы. Участники клуба – читатели от 12 до 17 лет. Это классический книжный клуб, рассчитанный на тинейджеров. Одна встреча в месяц, на которой подростков знакомят с современной художественной литературой, читаются фрагменты книги, происходит погружение в атмосферу произведения и истории «заедаются» пирогами.

Два дня конференции прошли плодотворно, участники поделились опытом по приобщению детей и подростков к чтению, а также нашли интересные идеи у коллег из других учреждений культуры и образования.

Теоретические подходы к изучению книги, чтения и читателя-ребенка показали, что в исследовательском поле доминирует междисциплинарный подход, с позиций которого необходимо изучать

детское чтение и детскую книгу, поскольку только тогда получается выявить наиболее полную и точную картину состояния и проблем чтения детей и подростков. Представленные исследования детского чтения интегрировали знания смежных наук: психологии, педагогики, антропологии, филологии и других.

Рассмотренные докладчиками практико-ориентированные подходы, применяемые для приобщения детей и подростков к чтению, включали методики, позволяющие в ходе мероприятий обсудить с ребенком книгу, получить «обратную связь» от ребенка или подростка о прочитанном, почитать книгу специально обученным собакам, использовать театрализацию, применять онлайн-ресурсы для популяризации редкого и особо ценного фонда. Это и многое другое было представлено на конференции и может использоваться в работе с детьми.

Научно-практическая конференция дала участникам возможность услышать ведущих специалистов и обсудить перспективные направления сотрудничества. Конференция работала в гибридном формате, что позволило присоединиться к ее мероприятиям специалистам из самых отдаленных уголков РФ и зарубежных стран.

Со всеми материалами конференции, включая видеозаписи, можно подробнее ознакомиться на сайте РГДБ в разделе «Профессионалам»².

В 2024 г. III Международная научно-практическая конференция «Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект» пройдет 30–31 мая на площадке Российской государственной детской библиотеки. Организаторами конференции выступают Московский государственный институт культуры, Институт изучения детства, семьи и воспитания. Ключевой темой конференции станет семейное чтение, поскольку 2024 г. объявлен президентом Российской Федерации Годом семьи.

Список источников / References

Долуев И. Ю., Гусева И. А., Курикалова Н. М., Лоскутов А. Ф. О результатах I Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные исследования в области госпитальной педагогики. Формирование и развитие читательской грамотности детей, находящихся на длительном лечении: проблемы, лучшие практики и перспективы» // Актуальные исследования в области госпитальной педагогики. Формирование и развитие читательской грамотности детей, находящихся на длительном лечении: проблемы, лучшие практики и перспективы : материалы I Межвуз. науч.-практ. конф. Москва, 2022. С. 12–25 [Doluev IYu, Guseva IA, Kurikalova NM and Loskutov AF (2022) On the results of the 1st Interuniversity scientific and practical conference "Current research in the field of hospital pedagogy. Formation and development of reading literacy of children undergoing long-term treatment: problems, best practices and prospects". *Aktual'nye issledovaniya v oblasti gospi tal'noi pedagogiki. Formirovanie i razvitie chitatel'skoi gramotnosti detei, nakhodyashchikhsya na dlitel'nom lechenii: problemy, luchshie praktiki i perspektivy: materialy I Mezhvuz. nauch.-prakt. konf.* Moscow, pp. 12–25 (In Russ.)].

Колосова Е. А. Что читают современные дети и подростки: по материалам исследований РГДБ // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Москва, 2022. Вып. 19: Материалы Постоянного круглого стола «Чтение в России: история и современность». С. 22–27 [Kolosova EA (2022) What modern children and teenagers

read: based on the materials of the RGD B research. *Doklady Nauchnogo soveta po problemam chteniya RAO.* Moscow, iss. 19, pp. 22–27. (In Russ.)].

Лапкин В. В. Государство во временах и пространствах: многообразие и изменчивость. Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 148–162. [Lapkin VV (2020) The state in times and spaces: diversity and variability. *The policy. Political research.* No. 6. pp. 148–162. (In Russ.)]. DOI: [10.17976/jpps/2020.06.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.11).

Что и как читают наши дети: кросс-культурный аспект : прогр. II Междунар. науч.-практ. конф. в гибридном формате (1–2 июня 2023). Москва : Рос. гос. дет. б-ка, 2023. 14 с. [(2023) What and how read our children: cross-cultural aspect: progr. of the 2nd Intern. sci.-pract. conf. in hybrid format (June 1–2, 2023). Moscow: Ros. gos. det. b-ka. (In Russ.)]. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/tsentr-sotsiologii-psikhologii-i-pedagogiki-detskogo-cheniya/15071-ii-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-chto-i-kak-chitayut-nashi-deti-kross-kulturnyj-aspekt-1-2-iyunya-2023-g> (дата обращения = accessed 05.10.2023).

Чудинова В. П. Дети и подростки в изменяющемся информационном пространстве: состояние чтения и группы риска // Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сборник научно-практических работ. Москва : МЦБС, 2007. С. 174–186. [Chudinova VP (2007) Children and adolescents in a changing information space: the state of reading and

² Российская государственная детская библиотека. Профессионалам : раздел сайта [Russian State Children's Library. For professionals: website sect. (In Russ.)]. URL: <https://rgdb.ru/professionalam> (дата обращения = accessed 05.10.2023).

risk groups // *Support and development of reading in the library space of Russia: collection of scientific and practical works*. Moscow: ICBS, pp. 174–186. (In Russ.)].

Экспертный совет по детской литературе подготовил второй рекомендательный список книг за 2023 год // Российская государственная детская библиотека : сайт. 2023 [(2023) The Expert Council on Children's Literature has prepared a second recommended list of books for 2023. *Rossiiskaya gosudarstvennaya detskaya biblioteka: website*. (In Russ.)]. URL: <https://rgdb.ru/professionalam/15166->

[ekspertnyj-sovet-po-detskoj-literature-podgotovil-vtoroj-rekomendatelnyj-spisok-knig-za-2023-god](#) (дата обращения = accessed 05.10.2023).

Яницкий О. Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 29–39. [Yanitsky ON (2019). Challenges and Risks of Globalization. Seven Theses. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (1), pp. 29–39. (In Russ.)]. DOI: [10.31857/S013216250003745-2](https://doi.org/10.31857/S013216250003745-2).

Рецензия • Review

Н. В. Радишаускайте

Некнижная история книги от Юлии Щербиной

Радишаускайте Наталья Витаутовна
Дальневосточная государственная научная библиотека,
ул. Муравьева-Амурского, 1/72, Хабаровск, 680000, Россия,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ORCID: 0000-0002-4479-2869
e-mail: red-dvgnb@mail.ru

N. V. Radishauskaite

Non-book history of book by Julia Shcherbinina

Radishauskaite Natalya V.
Far Eastern State Scientific Library,
Muravyov-Amursky Str., 1/72, Khabarovsk, 680000, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-4479-2869
e-mail: red-dvgnb@mail.ru

Рецензия на монографию: Щербина Ю. В. Книга как иллюзия : Тайники, лжебиблиотеки, арт-объекты. Москва : Альпина нон-фикшн, 2023. 384 с.

Book review: Shcherbinina Yu. V. The book as an illusion: Caches, false libraries, art objects. Moscow: Alpina non-fiction, 2023. 384 p.

В издательстве «Альпина нон-фикшн» вышла монография Юлии Щербиной «Книга как иллюзия». Автор – филолог и педагог – много лет занимается изучением книжной культуры в современном и историческом аспектах. Новое исследование посвящено истории книги как материального объекта, как образа и как символа – воплощения учености, образованности, богатства.

В первых пяти главах книга предстает в качестве изображения – как самой себя, так и составного элемента какого-либо другого объекта. Эта часть повествования в большей степени философская: автор размышляет о «переосмыслении статуса и функционала книги» (с. 24) с течением времени: от «священного трепета» в Средневековье к «интимности» в Новое время, от уникального – к просто особому, от подлинного – к мнимому, иллюзорному (с. 26–29). И прежде всего речь ведется о картинах-обманках (trompe-l'œil) и натюрмортах-кводлибетах, на которых присутствовали образы книг. Ю. Щербина рассматривает само появление этих изображений и их популярность как возникновение «конкуренции

настоящего и нарисованного», начало борьбы «копий и подлинников» (с. 29). Сразу отметим, что текст насыщен терминами из области искусствоведения и книжного дела, а также авторскими неологизмами (особенность стиля Ю. Щербининой), но все вводимые понятия сразу поясняются и у читателя нет необходимости углубляться в словари.

Создание аллегорических портретов при помощи образа книги (арчимбольдески) и встраивание этого образа в качестве элементов в профессиональные одеяния (гротескные костюмы), гиперреалистичное его воспроизведение на миссальных картинах – все эти и некоторые другие практики художественного «копирования» книги последовательно раскрываются автором, иллюстрируя основную идею. Идея заключается в том, что, начиная, по-видимому, со средневековья, книга утрачивает сакральность, «теряет статус уникального и особого предмета» (с. 54), превращается в обыденную вещь, которую при необходимости можно использовать не по назначению и целостность которой сохранять необязательно.

Настойчивость, с которой автор повторяет мысль об утрате книгой высшей ценности, о «выхолащивании, опустошении» (с. 107) ее образа, заставляет читателя осмыслить собственные представления о роли книги в истории и задуматься об их истинности. Действительно ли книга в Средневековье воспринималась в европейском обществе как что-то сакральное, священное? Точно ли, если такой феномен на самом деле имел место, он распространялся на книгу в целом, а не, например, только на религиозные манускрипты? Существовало ли столь же трепетное отношение, скажем, к спискам легенд о рыцарях Круглого стола? Все ли слои общества, в том числе и неграмотные, признавали «святость» книги как таковой?

Следующие шесть глав рассказывают уже преимущественно о вещественной стороне перевоплощения книги. Речь идет как о разных способах использования самих изданий, так и о предметах, внешне их копирующих, и о книжных муляжах. Автор показывает, как люди находили разнообразные варианты «внекнижного» применения произведений печати. Некоторые из них сохраняются до сих пор (например, изготовление из книжного тома тайника), а некоторые появились совсем недавно.

Несколько параграфов посвящено истории книги или ее фрагментов как предмета для украшения интерьера: здесь читатель встречается с «фальшбуками» и «фальшбиблиотеками», муляжами и бутафорскими изданиями, вырезанными из книг иллюстрациями на стенах и имитациями книжных корешков за стеклами шкафов (с. 242–263).

Не забыла автор и предметы в форме книг (шкатулки, жестяные банки, ювелирные украшения,

канцелярские принадлежности и проч.) или оформленные «под книгу» («книжные туалеты», с. 295–296). Отдельно рассматривается «использование книг в утилитарных целях»: в качестве подставок, топлива, расходных материалов при изготовлении одежды, предметов обихода и даже мебели, а также для папильоток, самокруток, обертки и оклейки.

Современные «утилитарии» нашли и другие варианты «эксплуатации предметной составляющей книги» (с. 335): создание из печатных изданий арт-объектов. Это явление получило на Западе название «альтербукинг», и ему в исследовании Ю. Щербининой отведена последняя, одиннадцатая глава. В ней автор рассматривает резьбу по книге (или, в авторской версии, буккарвинг), букфолдинг и квиллинг (соответственно, складывание или скручивание страниц издания для создания объемных объектов), рисование на книжном развороте или на «полотне» из сложенных стопками книг и другие техники. В заключение главы и в целом своего труда Ю. Щербинина размышляет о нравственных аспектах альтербукинга, который приводит к порче, уничтожению изданий. Автор четко формулирует свое неприятие подобного обращения с книгой и побуждает читателя к размышлению, на чьей он стороне.

Тема исследования нова для отечественного книговедения, при чтении чувствуется увлеченность автора, ее желание показать как можно больше своих находок и открытий. Тем досаднее разные неточности, которые встречаются в повествовании достаточно часто. Приведем несколько примеров.

Рассказывая об истоках грэйнджеризма как части книжной культуры *середины XVIII–XIX столетия*, автор упоминает, что «в то время печатные издания выпускались в основном без переплета и начинались с чистого листа» (с. 57) из-за чего в обиходе их якобы называли «книги в белом». Однако европейские издания уже в конце XVII в. выходили в слепых обложках из цветной бумаги¹, а к концу XVIII в. появилась и обложка наборная (Дубина, 2005). Использование же белых листов в качестве защитного покрова скорее характерно для раннепечатных книг, то есть XV–XVI вв.

И это не единственное подобное несоответствие. Описывая по гравюре книжные стеллажи в палатце Ф. Императо в XVI в., Ю. Щербинина отмечает, что их полки «были сконструированы таким образом, чтобы книги размещались обрезами вниз – для защиты от пыли» (с. 175). Но изучив рисунок, можно увидеть, что на изображенных на нем стеллажах лишь на двух полках книги поставлены корешками вверх. На большинстве же полок тома

¹ Judging a Book by Its Cover // Lapham's Quarterly. 2020. August 03. URL: <https://www.laphamsquarterly.org/roundtable/judging-book-its-cover> (дата обращения: 01.09.2023).

лежат стопками (что было обычным, насколько нам известно, способом хранения в то время), а некоторые поставлены привычным нам образом, только обрезом наружу. И полки во всех случаях абсолютно одинаковы. Утверждение автора, на наш взгляд, требует обоснования или ссылки на иной источник, помимо гравюры.

В главе о библиотайниках привлекает внимание глубоко загадочное утверждение: «Со временем тайники все чаще стали делать из настоящих томов. <...> Если переплетные крышки были деревянными, то их приходилось нещадно ломать, чтобы вытащить книжный блок» (с. 206). Чтобы отделить блок от переплета, нужно всего лишь разрезать форзацы по сгибам и перерезать элементы крепления одного к другому – ремни или шнуры. И ломка крышек, деревянных или картонных, никак не поможет в решении этой задачи.

Еще одно невероятное описание книжных тайников дано в параграфе «Вершки и корешки». Здесь Ю. Щербинина пишет, что в корешках переплетов часто прятали манускрипты: «Древнюю рукопись скручивали трубочкой и аккуратно размещали вдоль корешка с внутренней стороны» (с. 214). Чтобы понять, насколько это неправдоподобно, достаточно рассмотреть любую книгу в переплете. Пустота между корешком переплета и блока имеет совсем не тот объем, который позволил бы поместить туда больше пары-тройки бумажных или пергаменных листов.

Автор в качестве примера такого тайника приводит находку в 2003 г. еврейских «рукописей XIV–XV веков... в корешках старинных фолиантов», хранящихся в Историческом архиве Жироны (с. 214). Здесь слабое представление автора о переплетных процессах наложилось на некомпетентность журналистов и плохой перевод. Вероятно, при описании жироной находки Ю. Щербинина опиралась на русскоязычные новостные заметки², которые использовали именно такие выражения. Обращение к публикациям на английском языке позволяет прояснить ситуацию. Итальянский исследователь М. Перани, посвятивший годы изучению найденных документов, неизменно пишет о «средневековых еврейских рукописях, повторно использованных для [изготовления] переплетов» (Perani, 2010, с. 137).

В старину европейские и русские переплетчики в работе употребляли исписанную бумагу и даже пергамен: ненужные документы, письма, пришедшие в негодность рукописи, а позднее – и печатные издания. В Европе из такого «вторсырья» долгое время делали сторонки переплетных

крышек (склеивали целые листы или кусочки в несколько слоев, чтобы получился плотный «картон»), а исписанные только с одной стороны листы шли еще и на оклейку переплета, и на форзацы. Именно поэтому реставраторами было обнаружено и до сих пор обнаруживается большое количество фрагментов самых разных сочинений, как не дошедших до нас в другом виде, так и давно известных, а также разного рода деловых, официальных и личных бумаг. Интересные статьи на эту тему написали американский библиотечный Ф. Глейз (Glaze, 1998) и израильский ученый С. Эмануэль (Emanuel, 2019).

Все другие примеры подобных «тайников», приводимые Ю. Щербининой (см. о каталоге Б. Куорича и рассказе Э. Кваккеля на с. 214–215) также ошибочны – и по той же причине.

В некоторых местах в тексте, по-видимому, опущена часть информации, так что в результате получились странные утверждения, например: «Ненужные тома превращали в библиотечные подставки и держатели: из переплета извлекали бумажный блок и заполняли получившийся короб песком для тяжести» (с. 303). Вам известна конструкция переплета в виде короба, который можно заполнить чем бы то ни было? Столь же удивительно заявление, что «Аллан Рамзи писал стихи на невыносимом для американского уха шотландском диалекте» (с. 298). Рассуждать о «невыносимости для уха» печатного текста (а речь в тексте идет об изданиях) алогично. И тому, что американцы – не англичане! – терпеть не могут шотландский вариант английского, нам подтверждения найти не удалось. Хотелось бы познакомиться с аргументацией автора по этому вопросу.

Спорным или по крайней мере неполным представляется утверждение Ю. Щербининой о том, что «библиофилия превозносит предметную, вещную сторону книги и обслуживается практиками, акцентирующими ее внешнюю красоту, эстетическую привлекательность» (с. 114). На самом деле здесь описаны лишь две из многочисленных граней этого увлечения. Для множества библиофилов внешняя привлекательность (не сохранность, а именно оформление) тома не имеет существенного значения: важен автор, время создания, история бытования и т. д. Если вспоминать собирателей дореволюционных, то ни графы Н. П. Румянцев или М. Р. Воронцов, ни А. Д. Чертков или Н. П. Лихачев, ни многие другие при составлении своих библиотек не гнались за уникальностью книги чисто в материальном ее воплощении (Берков, 1967, с. 115–116).

В книге также встречается неверное описание техники интарсии, которая перепутана с маркетри (с. 231), ошибочное определение дублюры (с. 252, 371), буквальные переводы английских

² См., например: Обнаружено самое большое в Европе собрание еврейских рукописей // РИА Новости : сайт. 17.03.2003. URL: <https://ria.ru/20030317/348452.html> (дата обращения: 31.08.2023).

терминов и фраз, а также транскрибирование и транслитерирование отдельных терминов вместо употребления русских аналогов (например, букенд, буккарвинг, эмбоссинг и др.) и некорректная замена терминологии (например, выражение «текстовый блок» по отношению к книжному блоку или бытовое «твердая обложка» вместо профессионального «переплет»).

При всей неординарности темы, множестве приводимых фактов и философской составляющей, довольно многочисленные мелкие неточности мешают чтению, создают впечатление некоторой небрежности. На наш взгляд, перед изданием стоило бы привлечь к работе над текстом книговеда (или реставратора, или переплетчика), хорошо знакомого с историей, терминологией и технологией переплетного дела.

Зато подбор иллюстраций – одна из сильнейших сторон издания. Практически все описываемые факты и примеры проиллюстрированы как минимум одним изображением, для некоторых нужные

элементы даны в увеличении, чтобы можно было подробно рассмотреть предмет, о котором идет речь. Без такого визуального пояснения понимание текста давалось бы гораздо сложнее, так как речь идет зачастую о не встречающихся или редко встречающихся в современной жизни явлениях. Прделанная автором в этом отношении работа огромна и достойна особого внимания.

И конечно, следует отметить великолепное качество самого издания. Замечательный дизайн: широкие поля, много «воздуха» на страницах, превосходная «читаемость» текста за счет соблюдения всех принципов типографики, приглушенные цвета иллюстраций и оформления, создающие впечатление старины. Плотная белая бумага, великолепная цветопередача и четкость изображений, прекрасно исполненный переплет. Книгу приятно читать и рассматривать, и она будет чудесным дополнением для библиотек всех, кого интересует история книги как предмета материальной культуры.

Для цитирования: Радишаускайте Н. В. Некнижная история книги от Юлии Щербининой (рецензия на монографию: Щербинина Ю. В. Книга как иллюзия : Тайники, лжебиблиотеки, арт-объекты. Москва: Альпина нон-фикшн, 2023. 384 с.) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 65–68. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-7>.

Citation: Radishauskaite N. V. Non-book history of book by Julia Shcherbinina (Book review: Shcherbinina Yu. V. The book as an illusion: Caches, false libraries, art objects. Moscow: Alpina non-fiction, 2023. 384 p.) // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 65–68. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-7>.

Список источников / References

Берков П. Н. Русские книголюбцы. Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1967. 316 с. [Berkov PN (1967) Russian book lovers. Moscow, Leningrad: Sovetskii pisatel'. (In Russ.)].

Дубина Н. Русская обложка XVIII–XIX века // КомпьюАрт. 2005. № 10. С. 82–86 [Dubina N (2005) Russian book cover of the 18th–19th century. *Komp'yutArt* 10: 82–86. (In Russ.)]. URL: <https://compuart.ru/article/14511> (дата обращения = accessed 18.10.2023).

Emanuel S (2019) The European Genizah: its character and the history of its study. *Materia Giudaica* 24: 587–624.

Glaze FE (1998) Hidden for all to see: Duke's medieval and early modern manuscript fragments. *Duke University Libraries* 12 (1): 2–7.

Perani M (2010) The “Gerona Genizah”: an overview and a rediscovered Ketubah of 1377. *Hispania Judaica Bulletin* 7: 137–173.

Интервью • Interview

А. И. Веселов

Читательская биография Михаила Щукина

Веселов Антон Игоревич

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
заместитель директора по связям с общественностью
e-mail: veselov@spstl.nsc.ru

A. I. Veselov

Reader's Biography of Mikhail Shchukin

Veselov Anton I.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Deputy Director of Public Relations
e-mail: veselov@spstl.nsc.ru

Вступление

Имя М. Н. Щукина известно в сибирской литературе уже почти 50 лет. Коренной сибиряк, родившийся в самой что ни на есть глубинке – с. Мереть Сузунского района Новосибирской области, он уже к тридцати годам прошел путь от начинающего участника литобъединения до московских Высших литературных курсов и первых книг, изданных в столице, лучшая из которых – «Имя для сына» (1982) – была награждена премией Ленинского комсомола им. Н. Островского и напечатана в «Роман-газете» тиражом в 3,5 млн копий. Публиковался в журналах «Огонек», «Литературная учеба», «Наш современник», «Молодая гвардия».

Секрет успеха молодого писателя – в его патриотизме, основанном не на пустых декларациях, а подлинном знании родной земли, Сибири, которую он объездил вдоль и поперек, работая корреспондентом районной и областной газет. Литературное мастерство будущий писатель совершенствовал в тесном кругу соратников – особенно А. Денисенко, И. Овчинникова, В. Малышева – из знаменитого в Новосибирске литобъединения И. О. Фонякова. Знакомство с выдающимся поэтом, организатором литературных сил и общественным деятелем А. И. Плитченко позволило выявить другие грани личности М. Н. Щукина, прежде всего, как поборника духовного возрождения Сибири

Михаил Щукин
Mikhail Shchukin

и России в целом, культурной и исторической памяти сибиряков. Это проявилось и в возвращении в конце 1980-х гг. собору Александра Невского его статуса храма, и в основании в середине 1990-х «Сибирской горницы» – «журнала для семейного чтения», объединившего писателей Новосибирска разных поколений на ниве просвещения и отстаивания народных традиций и обычаев, воспитания сибирского самосознания. Немало сделал М. Н. Шукин в целом для становления настоящей, чуждой коммерческой выгоде литературы в Новосибирске и Сибири, участвуя в издательских проектах по поддержке подлинных талантов и их произведений (например, издательство «Сибирская горница»).

Тогда же, в 1990-е, была написана первая книга из большого ряда историко-краеведческих романов «Ямщина», задавшая тон последующим: «Конокрад», «Черный буран», «Несравненная», «Лихие гости», «Осиновый крест урядника Жигина», «Покров Заступницы», «Грань». Известные широкому читателю в красочном оформлении популярного московского издательства «Вече» (серия «Сибириада»), они едины и в писательском почерке М. Н. Шукина, его стиле: реалистический язык повествования, остросюжетность, тщательное изображение уклада и образа жизни представителей разных сословий сибиряков – от «лихих людей» до купцов конца XIX – начала XX в., верность патристической, «почвенной» идее. Лучшие романы этой серии, ставшей собранием сочинений, были удостоены литературных премий: «Ямщина» в 2009 г. («Карамзинский крест» – православно-государственническая премия за выдающиеся достижения в исторической литературе) и «Каторжная воля» в 2018 г. (национальная литературная премия имени В. Г. Распутина за создание произведений в традициях российской классической прозы). Творчество М. Н. Шукина не оставляет читателей равнодушными, оно получает много благодарных откликов, о нем писали критики и литературоведы В. Ганичев, А. Горшенин, В. Яранцев.

Заслуги писателя также отмечены Дипломом II степени Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» за проект «Отчий мир» (2007). М. Н. Шукин избирался заместителем председателя правления Новосибирской писательской организации, секретарем Союза писателей России.

С 2014 г. по настоящее время возглавляет старейший литературный журнал Сибири «Сибирские огни», отметивший в 2022 г. свое столетие.

С ГПНТБ СО РАН Михаил Николаевич активно сотрудничает: неизменный участник международных научно-практических конференций,

организуемых библиотекой, научной и культурной программы Международного фестиваля «Книжная Сибирь», постоянный эксперт номинации «“Это Родина моя” – Лучшая краеведческая книга» межрегионального конкурса «Книга года: Сибирь – Евразия».

Михаил Николаевич Щукин – один из самых популярных и издаваемых сибирских писателей. Достаточно сказать, что полное собрание его произведений, инициированное Московским издательством «Вече», включает в себя 12 томов. А общий тираж его книг превысил 5 млн экземпляров. Он автор более полусотни произведений, журналист, бывший собственный корреспондент по Сибири журнала «Огонек» и газеты «Литературная Россия», один из создателей журнала для семейного чтения «Сибирская горница», руководитель старейшего литературного журнала нашей страны «Сибирские огни».

Для ГПНТБ СО РАН Михаил Николаевич – добрый друг, партнер, эксперт конкурса «Книга года». С ним в нашу библиотеку приходит и вереница его поклонников, читателей, единомышленников – школьников, интеллектуалов, историков, «народников», мудрых «народных» персонажей его будущих книг. У нас много общего. И писатель Щукин, и ГПНТБ СО РАН – публичные и универсальные собрания фактов, характеров, особенностей. Мы располагаем не только данными, но и эмоциями, умеем не только находить, но и использовать по назначению. У нас большие тиражи, значимые собрания, основательное влияние на умы и историю.

Читательские биографии не часто¹ становятся объектом научных исследований в первую очередь из-за трудностей с источниковой базой. Мемуаристы не стремятся зафиксировать свой читательский опыт, последовательно описать факты, связанные с чтением, поэтому важно использовать возможности получения таких сведений о современниках. Чтобы представить читательскую биографию Михаила Николаевича Шукина, узнать все из первых уст, можно обратиться к жанру интервью.

Начало читательской биографии

– Михаил Николаевич, как сформировалось ваше отношение к книге, помните ли вы первые литературные открытия?

– Все начинается с детства. Рос я в глухой деревне – электричество только-только начали

¹ Исключением в медиа может служить серия интервью, которые публиковались на портале «Горький» (Например: Мартов И. «Книги съедают меня целиком»: читательская биография филолога Дмитрия Бака // Горький Медиа : сайт. URL: <https://gorky.media/context/knigi-sedayut-menyatselikom/> (дата обращения: 20.03.2024).

проводить. Представьте, крестьянский дом, керосиновая лампа, мама после ужина тщательно протирает клеенку тряпочкой, выкладывает чистое полотенце, потом уже достает книгу. И мы начинаем читать. Книг в доме было мало: на этажерке поверх вышитой салфетки их стояло полдюжины. И меня так увлекла вся эта процедура подготовки к чтению, что я пошел и записался в библиотеку, еще не умея читать! Выбирал книжки по картинкам, приносил домой, а мама мне их читала. До сих пор помню ощущения от этих пушкинских строк:

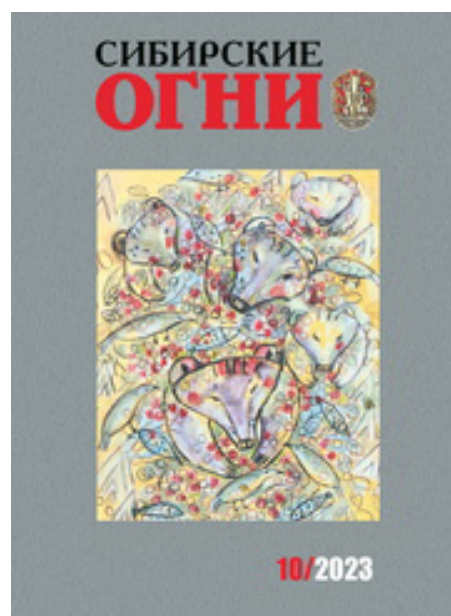
Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
За окном метель, заслонка в печи стучит...

– Что еще стояло на полке, кроме Пушкина?

– Помню потрясающий рассказ Льва Толстого про Жилина и Костылина – «Кавказский пленник». Я до сего дня рассказ этот не перечитывал. Я так искренне плакал над их судьбой... Не хочу, чтобы это ощущение переменялось с возрастом и опытом. Пусть останется как есть.

А затем школа. Я быстро освоил чтение, читал запоем, читал все подряд. Волшебство слова мощно повлияло на ребенка. Как говорится, ни дня без строчки. В 14 лет я поступил в техникум и переехал в город. Очень хотелось вернуться в деревню, а поехать домой я не мог. И тогда я начал писать о своей деревне. Каждый абзац – будто путешествие в детство. Я рассказывал самому себе, какие там у нас жители, какая речка, куда можно сходить и что увидеть. Эти рассказы каким-то путем попали к Таисии Степановне Поляковой, которая преподавала в техникуме литературу. С ее подачи я оказался в литературном объединении Ильи Фонякова на Каменской, 82, в том самом доме, где располагался Союз писателей.

Я пришел с этими рассказами – несколько тетрадок в клеточку у меня до сих пор хранятся – к Илье Олеговичу. И он не «отфутболил», внимательно прочитал. А потом говорит: «Понимаешь, я профессиональный литератор. Вот это я могу написать лучше, чем ты. Но вот это – никогда, это только твое. И вот это ты должен ценить и развивать». И подарил мне замечательные две книжки: «Антоновские яблоки» Ивана Бунина и сборник рассказов тогда еще молодого, но уже хорошо известного автора, нашего земляка Виктора Ивановича Лихоносова – он только-только напечатался в «Новом мире» у Твардовского. Илья Олегович думал, что я стану таким лирическим автором. Через какое-то время он даже устроил обсуждение моих текстов на объединении. Я не мог поверить, что серьезные люди с уважением и вниманием говорят о моих текстах. Эта встреча определила весь мой дальнейший путь.

Обложка журнала «Сибирские огни»
Cover of the "Siberian Lights" magazine

– Две подаренные Фоняковым книги стали основой вашей домашней библиотеки?

– Кочуя по рабочим общежитиям да по съемным квартирам, я все имущество размещал в маленьком рюкзаке. Не до книг было. Вообще, город я постигал не с Красного проспекта, не с Оперного театра, а с Нахаловки, с Кудряшовки, с улицы Салтыкова-Щедрина. Зато в техникуме была замечательная библиотека, я быстро стал в ней одним из самых внимательных читателей. Поначалу «проглатывал» фантастику: Жюль Верн, «Остров сокровищ»... А когда попал в литобъединение, пошла более серьезная литература. Наверное, с подачи Ильи Фонякова и с подаренной им книги Ивана Алексеевича Бунина у меня на всю жизнь осталось неискоренимое желание постигать русскую классику. Не хочется погружаться в обсуждение качества преподавания литературы в школе... Русскую классику я называю «огромный боезапас, покрытый пылью». Как это ни прискорбно.

Вообще, прочтение классиков – постижение огромного мира. Когда я уже учился в университете, мне в одном из учебников встретилось такое замечание: «писатель второго ряда Лесков». Как такое можно было сказать о великом писателе Земли русской! Это потрясающий писатель, к великому моему сожалению, как-то до сих пор «недоосвоенный». Не вошедший в список обязательных. Мне кажется, что ни Достоевский, ни Толстой не знали так глубины России, как Лесков. И его «Соборяне», и «Леди Макбет Мценского уезда», и «Очарованный странник» – это настоящая Россия. Этот список можно продолжать. Часть таких писателей вообще ушли

в забвенье – по ним пишут диссертации, но их не читают.

Временами мне кажется, что наша классика звучит современнее, мощнее высказывается на злобу дня, чем писатели XXI века. Некоторое время назад наткнулся – раньше читал, но как-то не зацепило – на стихотворение Федора Ивановича Тютчева. А тут как будто о наших событиях, о нашем времени:

Ужасный сон отяготел над нами,
Ужасный, безобразный сон:
В крови до пят, мы бьемся с мертвецами,
Воскресшими для новых похорон.
Осьмой уж месяц длятся эти битвы,
Геройский пыл, предательство и ложь,
Притон разбойничий в доме молитвы,
В одной руке распятие и нож.
И целый мир, как опьяненный ложью,
Все виды зла, все ухищренья зла!..
Нет, никогда так дерзко правду Божию
Людская кривда к бою не звала!..
И этот клич сочувствия слепого,
Всемирный клич к неистовой борьбе,
Разврат умов и искаженье слова –
Все поднялось и все грозит тебе,
О край родной! – такого ополченья
Мир не видал с первоначальных дней...
Велико, знать, о Русь, твое значенье!
Мужайся, стой, крепись и одолей!

Как это написано! Как современно это звучит. Я разыскал, о чем речь. 1863 год – Польское восстание. Началось оно в Варшаве со случая на Пасху. Согласно традиции того времени, все военные пошли в храм. Конечно, без оружия. В это время поляки на них напали и перебили... Я привел только один пример. А их десятки, сотни. Время позволит – мы вернемся к нашим истокам.

Литературный путь

– А если говорить о книгах шестидесятников-деревенщиков – это отголосок той самой великой литературы?

– Когда я только входил в литературу, имена Василия Ивановича Белова, Валентина Григорьевича Распутина, Виктора Петровича Астафьева были у всех на слуху. Мне повезло с ними познакомиться, пообщаться. Думаю, это был какой-то всплеск глубинного голоса русского народа.

– Удивительно, что все они – дети провинции!

– Да! Вологда, Иркутск, Красноярск или Пермь в начале биографии Виктора Петровича. Они могли себе позволить не говорить про успехи в труде и производстве, про новые методы хозяйствования...

– У них вообще больше не торжества, а переживания о человеке и месте его жизни!

– Все их книги о человеке. К этой же когорте стоит добавить и Василия Макаровича Шукшина.

Личность совершенно разносторонняя, трудно понять, кто он в первую очередь – писатель, киноактер или кинорежиссер... Никогда не забуду, как сбежал в самоволку на его «Калину красную». Служил второй год в редакции армейской газеты в Свердловске уже после года в Заполярье. И вот – сбежал в кино, на обратном пути поймали...

– Наказали? Отправили на гауптвахту?

– Нет! Остановил меня начальник караула, молоденький лейтенант, да два солдата при нем. «Куда ходил? К девкам, наверное?» – спрашивает. А я ему: «Никак нет, “Калину красную” смотрел». Он осмотрел меня и произнес: «Недурно. Иди. Вернее, беги в казарму быстро».

Всплеск литературы в 60-е годы прошлого столетия останется в анналах. Как минимум «Пастух и пастушка» Астафьева, «Привычное дело» Белова и «Прощание с Матерой» Распутина. Мне кажется, это высшие достижения, которые вполне можно сравнить с лучшими образцами русской литературы XIX века.

– Наш новосибирский «ответ» – еще одна волна. Любопытно, что и Дедов, и вы, и Прашкевич – не только тиражные, популярные, но и очень плодотворные авторы. У каждого из вас весьма солидные собрания сочинений!

– У каждого все индивидуально. Я всегда относился к писательству как к работе. Меня никогда не останавливали – слава Богу – ни ожидание музыки, ни поиски вдохновения. Я как пахарь вставал утром и шел на пашню. Болит у крестьянина что, хочется ему в поле или нет, была у него вчера пирушка или нет – надо коня запрягать, плуг выводить да идти землю ковырять. Вот я так же к писательству отношусь. Потому что только в этом состоянии – когда ты работаешь, что-то делаешь, бьешься, мучаешься, – рано или поздно начинают сверху диктовать. Только с возрастом я понял глубину этого восклицания: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»

– Выходит, это не оценка своего таланта, а оценка своего труда?

– Да, когда заканчиваешь роман, ставишь точку, приходит ощущение, что ты стог сметал – он стоит такой красивый посреди убранного поля. Или новый дом построил: и нижние венцы положил, и стены, и крышу...

– У вас есть опыт возведения дома?

– Вот так, с нуля, построить не удалось. Все больше приходилось ремонтировать и достраивать. Вот что я умею делать великолепно, и горжусь этим, – так это колоть дрова и косить сено литовкой. Вот это без дураков! У меня до последнего времени дом в деревне был, так даже сельские жители, если у них ломалась газонокосилка, обращались ко мне. Ходил выкашивал заросли, зарабатывал на хорошее угощение. Это тоже из детства – отбить молоточком, оттянуть полотно, поправить силком...

Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни в лицо,
Ветер с полудня!
Освежи, взволнуй
Степь просторную!

Косить учил отец. Взяли мы литовку в четыре руки. Он сзади, я спереди. Он косит, а мои ручонки двигаются вслед за ним. И все, тут как на велосипеде – если однажды освоил, уже никогда не забудешь.

Редактор и читатель

– Как вы сегодня относитесь к чтению? Наверное, редактор, через которого проходит сотни рукописей, временами испытывает к этому делу буквально отвращение...

– Со временем вырабатывается профессионализм сортировщика. Мне достаточно почитать начало, середину и концовку. Иногда хватает пяти абзацев, чтобы понять, стоит ли осваивать целиком. А когда ресурс на новое и спорное исчерпывается, я обращаюсь к заветной полке. Эти книги очищают, освобождают от лишнего. Бунин, Пушкин, вся наша классика. Поэзия золотого, серебряного веков. И даже близкие к современности тексты. Я очень счастлив, что при поддержке министерства культуры Новосибирской области издается «Библиотека сибирской литературы». Особенно приятно, что недавно мы издали, вернее, переиздали с дополнениями «Гнездо поэтов». Это по-настоящему неординарное событие. А до этого выпустили «Избранное» Александра Денисенко, успели еще при его жизни. Это поэт общероссийского масштаба!

– Недооцененный?

– А вот это как посмотреть. Я не очень дружу с интернетом, но знающие люди говорят, что его читают и любят. Недавно узнал, что в 90-е годы переиздания Николая Рубцова вышли тиражом больше миллиона. Без помпы и суеты. Народное признание. Оказывается, это надо людям. Люди ищут настоящую, большую литературу и находят ее.

– Кто из современных авторов вас вдохновляет?

– В 2016 году журнал «Сибирские огни» после двадцатилетнего перерыва возобновил Региональные совещания сибирских авторов. Теперь они проводятся каждый год. Причем мы не стали ставить возрастные ограничения. У нас свой крестьянский интерес – найти авторов для журнала. Не научить писать – это невозможно, только подсказать, куда стоит развиваться. И за эти почти десять лет появилась интересная плеяда авторов, которые пришли в литературу уже в серьезном возрасте. Эти писатели быстро прогрессируют: и Валерий Копнинов из Барнаула, и Наталья Короткова из Бердска, и Сергей Владимиров из Новосибирска. Их произведения уже вышли

в наших сборниках. Мы издали повести лауреатов нашей годовой премии, книга вышла в позапрошлом году под общим названием «На два голоса», а в прошлом году – сборник лучших рассказов авторов «Сибирских огней» под названием «Обыденное счастье». Уверен, появятся и другие достойные авторы.

– У вас полное совпадение ваших личных вкусов и редакционной политики?

– Нет! Проходят вещи, с которыми я категорически не согласен. Тут дело не в пристрастиях главного редактора. Нужно дать возможность разным людям высказаться. Бывает, поэзия и реже проза мой взгляд не удовлетворяют. Приходится гордыню умирять. Есть читатели, которым именно такое нравится. Пусть под нашим солнышком расцветают все цветы.

– Вы частый гость библиотек – обычно приходите в роли ментора или бывает, что обращаетесь за книгами?

– Менторство – это точно не про меня. Я – читатель, записан в Областную научную библиотеку много лет. Начал в нее ходить еще в те времена, когда она располагалась в ДК Октябрьской революции. И с тех пор регулярно бываю в НГОНБ и как читатель, и с проектами. Прихожу на «Книжную Сибирь» в ГПНТБ СО РАН. Но главная отдушина для меня – сельские библиотеки. По возможности езжу на встречи с читателями. Прозаик должен не только писать и что-то рассказывать, его дело – слушать. В хорошей прозе есть такие «говорящие детали» – они подсвечивают замысел, дают объем.

Так вот, как-то оказался на Сахалине в обычной сельской библиотеке. За окном Тихий океан, а тут на полках стоят мои книги, причем зачитанные. И чудесные девушки-библиотекари рассказывают: «Сегодня вы пришли, а вчера медведь заходил. Пришлось мужьям звонить – шутнули ружьем». Или вот история от библиотекаря сельской библиотеки Новосибирской области. Когда совсем худо в колхозе им стало, крестьяне принялись заводить лошадей – дрова привезти, сено. И муж собеседницы моей тоже завел коня. Потом времена послабели. Люди сменили лошадей на мотоблоки – уход проще, места занимает меньше. А муж библиотекаря не захотел расставаться с конем. Каждое утро встает, выведет его из загона, поцелует и говорит: «Ну, теперь начинаем жить!»

Я, когда вспоминаю эту историю, убеждаюсь: ничего не кончилось, только начинаем жить.

Заключение

Беседа состоялась в юбилейный для Михаила Николаевича год – 3 октября 2023 г. ему исполнилось 70 лет. Благодарим главного редактора «Сибирских огней» за рассказ о фактах читательской биографии, практиках чтения и литературных

интересах. Как видим, любовь к книге, слову в детстве и юности не только повлияла на выбор жизненного пути, но и открыла для нашего героя новые возможности. Открытость новому – это то, что отличает талантливого читателя, а в случае М. Н. Щукина – и талантливого писателя! Еще раз поздравляем Михаила Николаевича с юбилеем, желаем ему творческих успехов, новых книг и новых читательских открытий!

Для цитирования: Веселов А. И. Читательская биография Михаила Щукина // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 69–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-8>.

Благодарность

Автор благодарит канд. филол. наук В. Н. Яранцева за подготовку биографических сведений о М. Н. Щукине для вступления.

Citation: Veselov A. I. Reader's Biography of Mikhail Shchukin // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2 No. 1. P. 69–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-8>.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ ГПНТБ СО РАН Scientific publications of SPSTL SB RAS

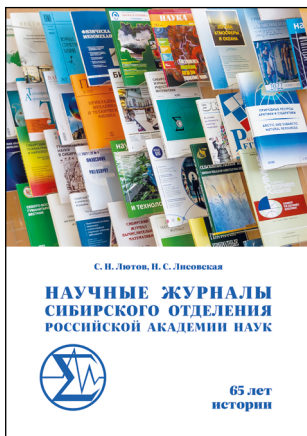
Лбова Е. М.

Русская книга во Франции (1900–1930-е гг.) / Е. М. Лбова ; научный редактор И. В. Лизунова ; Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск, 2022. 224 с. ISBN 978-5-94560-308-0.

Монография посвящена истории русской эмигрантской книги во Франции в период с 1900 г. по 1930-е гг. Издательская деятельность, а также работа книжных магазинов и библиотек в начале XX в. показаны через описание литературной жизни русской эмиграции Парижа, Ниццы и других французских городов.

Главный фокус сосредоточен на сопоставлении книжной культуры двух различных этапов русской эмиграции во Франции: первый – с 1900 по 1917 г.; второй – с 1918 г. по конец 1930-х гг. Особый интерес уделен феномену книжной культуры первой волны русской эмиграции, когда книга формировала особую среду русского зарубежья и являлась важным компонентом, обеспечивающим существование «государства вне границ». Автором задействован широкий круг источников: делопроизводственные документы, библиографические указатели, источники личного происхождения, электронные базы данных и т. д.

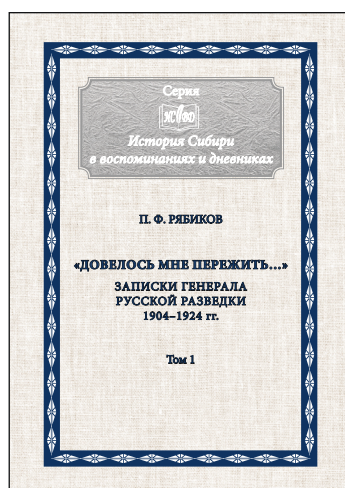
Исследование адресовано специалистам в области истории книжного дела, а также всем интересующимся историей русской эмигрантской книжной культуры во Франции.

Лютов С. Н., Лисовская Н. С.

Научные журналы Сибирского отделения Российской академии наук. 65 лет истории / С. Н. Лютов, Н. С. Лисовская ; Сибирское отделение Российской академии наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека ; науч. ред. д-р пед. наук Е. Б. Артемьева. Новосибирск, 2023. 284 с. ISBN 978-5-94560-324-0.

В монографии на основе архивных документов, воспоминаний, материалов научной периодики воссоздана 65-летняя история организации и выпуска научных журналов Сибирского отделения Российской академии наук, представлены сведения, подтверждающие целенаправленную работу руководителей Сибирского отделения и академических учреждений по формированию системного подхода к научно-издательской деятельности с учетом специфики крупного регионального центра академической науки. Выявлены особенности выпуска научных журналов в различные исторические периоды и тенденции их современного развития в условиях меняющейся информационно-коммуникационной среды. Книга предназначена для специалистов в области информационных коммуникаций и издательской деятельности, историков, а также читателей, интересующихся историей Сибирского отделения Российской академии наук.

Рябиков П. Ф.

«Довелось мне пережить...»: Записки генерала русской разведки. 1904–1924 гг. : в 2 т. / отв. ред., сост., авт. вступит. и заключит. ст. А. Л. Посадсков ; авт. коммент. А. О. Анисимов, Д. Л. Шереметьева ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН ; Гос. архив РФ. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2023. Т. 1. 520 с. Серия «История Сибири в воспоминаниях и дневниках». ISBN 978-5-94560-342-4

Издание включает мемуары, очерки и статьи известного военного деятеля Российской империи и Белого движения в Сибири генерал-майора П. Ф. Рябикова. В первом томе публикуются его впечатления о деятельности разведывательной службы во время Русско-японской войны, воспоминания об участии в Первой мировой и Гражданской войнах. Издание предназначено для историков, специалистов военного дела и всех интересующихся историей России.

«Ах, скорее бы мир!» Письма прапорщика Д. И. Шишакина. 1914–1918 гг. / Сибирское отделение Российской академии наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека. Новосибирск, 2022. 260 с. : ил. ISBN 978-5-94560-339-4.

Издание представляет собой подборку писем прапорщика Дмитрия Ивановича Шишакина жене и детям, написанных в 1914–1918 гг. Д. И. Шишакин был мобилизован в армию в 1914 г. из Самары и служил в продовольственном транспорте 30-го армейского корпуса. В письмах он рассказывал жене об армейском быте, деталях работы тыловых частей, реакции офицеров и солдат на политические события, но больше всего внимания уделял жизни своей семьи. Издание снабжено приложениями и комментариями, поясняющими особенности армейского быта и жизни в Самаре в представленное время. Его основой послужили письма из частной коллекции А. М. Панченко.

Книга предназначена для историков Первой мировой войны, исследователей быта и культуры российской провинции и регионов Поволжья и Приуралья. Издание может быть интересно широкому кругу читателей.

